

219
113

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Экз. № 350

СТРОГО СЕКРЕТНО

Подлежит возврату

Снятие копий воспрещается

МАТЕРИАЛЫ
ПО ДЕЛУ
ОБ УБИЙСТВЕ тов. КИРОВА

ВЫПУСК I

МОСКВА, декабрь 1934 г.

РБ. 81.

Постановление ЦК о порядке хранения и возврата стенограмм заседаний Политбюро и Пленума ЦК

1. Подтвердить, что члены и кандидаты ЦК, члены КПК и КСК, члены ЦРК и руководители центральных учреждений и организаций хранят и возвращают стенограммы лично или через доверенных утвержденных ЦК.
2. В ЦК нацкомпартий, крайкомах и обкомах прием, хранение и возврат секретных стенограмм ЦК возложить на зав. особыми секторами; в окружкомах, горкомах и РК — на секретарей окружкомов; ГК и РК; в политотделах МТС, совхозов, железных дорог, военных частей и др. — на нач. политотдела, в политсекторах ЗУ — на нач. политсектора, в парткомах комвузов — на секретарей парткомов.
3. Стенограммы ЦК должны храниться в нестораемых или железных шкафах. Категорически воспрещается выносить стенограммы из помещений организаций и учреждений.
4. Все разосланные стенограммы заседаний ЦК ВКП(б) подлежат возвращению во 2 часть Секретариата ОБ ЦК при описях в 2-х экземплярах.
5. Подтвердить следующие сроки возврата стенограмм:
 - а) для проживающих в Москве — 2 недели;
 - б) для проживающих в провинции — 1 месяц;
 - в) для проживающих на окраинах (Средняя Азия, Сибирь, Дальний восток, Закавказье) и членов Политбюро — 1½ месяца.
6. Возврат в Москве производить через особо проверенных лиц, утверждаемых по соглашению со спецотделом ГУГБ НКВД; иностранные товарищи и организации возвращают материалы только через Фельдшерскую связь НКВД.
7. В случае невозвращения стенограммы в установленный срок — посылка новых стенограмм временно прекращается.

~~218~~

174

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (больш.)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РАССЕКРЕЧЕНО

СТРОГО СЕКРЕТНО

Подлежит возврату

Снятие копий воспрещается

МАТЕРИАЛЫ
ПО ДЕЛУ
ОБ УБИЙСТВЕ тов. КИРОВА

ВЫПУСК I

МОСКВА, декабрь 1934 г.

~~217~~

175

~~РАССЕКРЕЧЕНО~~
СТРОГО СЕКРЕТНО

**Всем членам и кандидатам ЦК,
членам Комиссий Партийного и Советского Контроля,
секретарям нац. ЦК, Крайкомов и Обкомов ВКП (б)**

Следствие по делу об убийстве тов. КИРОВА выявило,
что вдохновителями и участниками этого злодеяния являются
члены бывшей зиновьевской антипартийной группы.

Посылаются Вам для ознакомления протоколы допросов
участников и вдохновителей злодеяния.

Протоколы подлежат возврату в ЦК.

Снятие копий с протоколов воспрещается.

СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б).

17506 818

СОВ. СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам следующие протоколы допроса по делу Николаева, Леонида Васильевича.

1. Три протокола допроса **Звездова** от 11 и 12/XII—34 г.
2. Протокол допроса **Драуле Мильды** от 11/XII—34 г.
3. Протокол допроса **Виноградова, В. А.** от 12/XII—34 г.
4. Три протокола допроса **Толмазова, А. И.**, от 11 и 12/XII—34 г.
5. Три протокола допроса **Антонова, Н. С.**, от 11 и 12/XII—34 г.
6. Протокол допроса **Котолынова, И. И.**, от 12/XII—34 г.
7. Протокол допроса **Соколова, Г. В.**, от 12/XII—34 г.
8. Протокол допроса **Николаевой, М. Т.**, от 11/XII—34 г.
9. Протокол допроса **Николаева Петра** от 12/XII—34 г.
10. Протокол допроса **Рогачевой, Е. В.**, от 12/XII—34 г.

**Заместитель Народного Комиссара
Внутренних дел СССР АГРАНОВ.**

12 декабря 1934 г.
гор. Ленинград.
№ 26201.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Звездова В. И.

от 11 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Что Вам известно о существующей контр-революционной организации б. зиновьевцев?

ОТВЕТ.

Мне известно, что в течение 1933—34 гг. б. руководители зиновьевской оппозиции — **Бакаев, Харитонов, Гертик** и сам **Зиновьев**, вновь повели работу по воссозданию организации.

Б. лидеры зиновьевской оппозиции, находясь в Москве и будучи тесно связанными с Ленинградом, надеялись втянуть в борьбу против партии и партийного руководства, в частности и нашу б. молодежную группу б. зиновьевцев. Сообщил мне об этом **Антонов Николай**, с которым я занималась в одном институте.

ВОПРОС.

Откуда это стало известно Антонову, когда именно он Вам об этом сказал?

ОТВЕТ.

Антонов узнал об этом от **Котолынова**. Разговор наш имел место в Индустриальном Институте в октябре 1934 года.

ВОПРОС.

Что еще рассказывал Вам Антонов о Котолынове?

ОТВЕТ.

Он передал мне указание **Котолынова**, что нам не следует сближаться с **Наделем Михаилом**, который, по данным Котолынова, связан с органами ОГПУ.

ВОПРОС.

Что говорил Вам Антонов о политических установках, получаемых из Москвы?

ОТВЕТ.

Он сказал мне, что сейчас активизируются старые связи и подготавливается новое выступление против руководства партии.

Протокол написан с моих слов правильно.

Звездов.

Допросил зам. нач. СПО УГБ Стромин.

176^б 215
Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Звездова В. И.

от 11 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Что Вам известно об организационном оформлении Вашей бывшей зиновьевской группы молодежи выборщиков?

ОТВЕТ.

Процесс оформления нашей группы начался давно. Сперва, при взаимной поддержке, все быв. участники группы стремились попасть в Ленинград, где, собственно, связь постепенно восстанавливаясь, продолжала существовать без изменения, как и раньше. Все мы знали, как и где кто работает и каким образом устраиваются его личные и партийные дела.

Нашей тактикой в то время было собрать свои силы, обязательно (восстановиться) войти в партию, но, вместе с тем, по возможности, под разными предлогами, избежать заметной общественной и партийной работы. Важно было как-то побывать в тени в ожидании лучших времен.

Встречаясь, мы обсуждали создавшееся положение, говорили об окружающей нас атмосфере постоянного недоверия, созданного вокруг нас местными партийными организациями.

Организационное оформление нашей группы происходило постепенно, при чем в роли основных организаторов выступили Румянцев Владимир и Котолынов Иван, которые, в свою очередь, были связаны с Московским центром организации, о составе которого я уже показал на своем предыдущем допросе.

Группа наша строгих организационных форм не придерживалась и применялась к местным условиям, используя для этого все легальные возможности.

Вместе с тем, однако, для облегчения связи между членами группы существовали отдельные как бы подгруппы в Индустриальном Институте, в Ленинградском комсомольском «Боевом землячестве» и еще где-то.

Встречи наши (членов группы) происходили в разных местах и регулярный характер почти не имели. В квартирных условиях мы встречались редко, и то каждая такая встреча всячески маскировалась семейными предлогами. Я лично присутствовал на двух таких квартирных встречах, имевших место в квартире моей и в квартире Северова Петра. В эти оба раза присутствовали: Виноградов, Антонов, Фадеев, Надель, я—Звездов и Северов. Собирались еще и у директора хлебозавода (Московский район) Миронова, являвшегося, между прочим,

одним из наиболее активных руководителей зиновьевской оппозиции в Ленинграде.

Наша группа, так называемой молодежи, все время пользовалась известной моральной и материальной поддержкой со стороны других членов партии, примыкавших ранее к оппозиции. Поддержку оказывал нам (между прочим) в частности, **Бродский** — директор завода «Двигатель», устроивший работать на своем заводе **Антонова** и **Аладейникова**. **Бродский** в свое время был видным зиновьевцем и инструктором Ленинградского губкома ВКП(б).

В части практической деятельности нашей группы наиболее значительным моментом была попытка использовать 15-летний юбилей ВЛКСМ, когда был создан ряд комиссий по проведению юбилея. Эти комиссии как при обкоме ВЛКСМ, так и при райкомах дали членам нашей группы широкую возможность поднять роль и значение б. комсомольцев — участников оппозиции.

В связи с юбилеем, многим из нас удалось проявить значительную активность, а именно — написать и выпустить ряд статей и сборников по истории ВЛКСМ, которые по существу смазывали всю деятельность и антипартийную сущность зиновьевской оппозиции. Кроме того нам удалось подчинить своему влиянию организацию комсомольского «Боевого землячества», в правление которого вошли участники нашей группы: **Ханик Лев**, **Попов Егор**, **Жестянников**, **Васильева Раиса**.

ВОПРОС.

Какой характер носили встречи участников Вашей группы, о чем именно Вы говорили?

ОТВЕТ.

Наши встречи носили организационный характер. Мы обменивались мнениями по вопросам текущей политики и информировали друг друга о происходящих событиях, о перемещениях, или об изменениях в положении отдельных оппозиционеров, о жизни Зиновьева и других лидеров нашего движения, которые, по нашим сведениям, терпели всяческие лишения и гонения. Мы обсуждали, кроме того, вопросы общей политики, проводимой ЦК ВКП(б) в области сельского хозяйства и промышленности. Мы были того мнения, что ликвидация коллегиальности и ЦКК противоречат принципам, выдвигавшимся Лениным в его тезисах о построении бесклассового общества, и поэтому критиковали эти мероприятия партии.

Мы говорили еще о тех затруднениях, которые переживаются населением Советского Союза и объясняли их тем, что в руководстве партией нет теперь крупных людей. В общем, все наши высказывания носили характер критики мероприятий и политики партии, а также нынешнего партийного руководства.

ВОПРОС.

Что Вам известно о связях Вашей группы с Московским центром организации?

ОТВЕТ.

Связь с Московским центром была и осуществлялась руководителями нашей группы **Румянцевым Владимиром** и **Котолыновым Иваном**, которые были связаны с **Зиновьевым** и **Бакаевым**.

Кроме того из Москвы в Ленинград в разное время приезжали представители центра, которые, в свою очередь, привозили сюда сведения о настроениях нашего руководства и об очередных установках. Все эти сведения я также получил от **Антонова**.

ВОПРОС.

Кто именно входил в состав Вашей группы?

ОТВЕТ.

Членами нашей группы были следующие лица: Румянцев Владимир, Котолынов Иван, Ханик Лев, Царьков Николай, Виноградов Василий, Надель Михаил, Антонов Николай, Попов Егор, Муравьев Михаил, Поташников Григорий, Козин Константин, Пайо Федор, Фадеев Федор, Толмазов Андрей, я — Звездов В. И. и другие фамилии, коих не помню.

ВОПРОС.

Какое отношение к Вашей группе имел Николаев Леонид?

ОТВЕТ.

Он был связан с нами в течении длительного времени, начиная с 1924 г. Он работал одно время под непосредственным руководством Котолынова, когда последний был секретарем Выборгского райкома ВЛКСМ. Николаев был воспитан нами, питался идеальными соками нашей группы и несомненно воспринял весь опыт нашей фракционной борьбы против партии и партийного руководства.

О Николаеве следует еще сказать, что он относится к категории замкнутых людей, готовых, однако, к решительным действиям.

В последний раз я видел Николаева весною 1934 г. Встретились мы, как я уже ранее показал, в Доме партактива, где он мне рассказал о своих затруднениях в связи с исключением его из Комакадемии, что его лично крайне обидело.

Николаев был тогда весьма возбужден и чувствовалось, что он ищет выхода для своих враждебных партии настроений.

Протокол допроса написан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем подписываюсь.

Звездов.

Допросил зам. нач. СПО УГБ Стромин.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

Звездова В. И.

от 12 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

В своих показаниях от 11 декабря с. г. Вы сообщаеете о существовании в Москве контр-революционной организации, образовавшейся на базе б. троцкистско-зиновьевского блока, — уточните организационную структуру этой организации, ее связи с другими городами, в частности с Ленинградом, и что Вам известно о ее практической деятельности?

ОТВЕТ.

Уточняя свои предыдущие показания относительно существования и деятельности Московского центра нашей организации, — показываю следующее:

Московский центр организационно оформленся в течение 1933 г. Вошли в него бывшие лидеры троцкистско-зиновьевского блока — Зиновьев, Евдокимов, Бакаев, Гертик, Шаров, Харитонов и Горшенин.

По вопросу о связи Московского центра с другими городами, я знаю только о наличии связи с нашей Ленинградской организацией, действовавшей исключительно по директивам, получаемым из Москвы. В чем еще заключалась практическая деятельность центра, помимо организационного и идейного руководства нашей Ленинградской организацией, — я не знаю, об этом я не спрашивал и никто здесь нам об этом не говорил.

ВОПРОС.

Какой была организационная структура Вашей Ленинградской организации?

ОТВЕТ.

Во главе организации стоит, так называемый, Местный центр (Ленинградский). Этот центр, в свою очередь, связан с представителями отдельных городских районов г. Ленинграда, как-то, Петроградского, Володарского, Василе-Островского и др., а также руководителями групп, образующих как бы мелкие обединения членов нашей организации. Такая именно форма организационной структуры была принята из соображений облегчения связи между (отдельными) членами организации и, главным образом, необходимости соблюдения конспирации.

ВОПРОС.

Укажите персональный состав Центра и других звеньев Ленинградской организации?

ОТВЕТ.

Персональный состав следующий:

а) Ленинградский центр.

1. Румянцев Владимир — руковод. организации.
2. Котолынов Иван.
3. Царьков Николай.
4. Северов Петр.
5. Цейтлин Яков.
6. Суров Павел.
7. Толмазов Андрей.
8. Николаев Леонид.

б) Группа при Ленинградском комсомольском «Боевом землячестве».

1. Попов Егор («Гоша») — руковод. группы.
2. Ханик Лев.
3. Жестянников.
4. Васильева Раиса.
5. Бурмистров Павел.
6. Дрязгов Григорий.
7. Середохин Александр.

в) Группа при Индустриальном институте.

1. Котолынов Иван — руковод. группы.
2. Надель Михаил.
3. Антонов Николай.
4. Звездов.
5. Логинов Петр.
6. Панфилов.

г) Группа при студенческой секции профсоюзов.

1. Соколов Георгий — руковод. группы.
2. Панфилов.
3. Апанасевич Константин.

д) Группа при Жилмассиве (Выборгский р-н).

1. Антонов Николай.
2. Фадеев Федор.
3. Виноградов Василий.
4. Ханик Лев.
5. Царьков Николай, — руковод. этой группы.

Кто персонально осуществляет линию организации по Ленинградским гор. районам, — мне неизвестно. Сказать об этом может лично Румянцев или другие члены Центра.

ВОПРОС.

В своих показаниях от 11/XII с. г. Вы говорите об особой тактике, применявшейся Вашей организацией с целью сохранения внутри партии и комсомола своих людей, т. к. кадров б. участников троцкистско-зиновьевского блока, — скажите в чем именно заключается эта тактика?

ОТВЕТ.

Сущность указаний, существовавших по этому поводу, заключалась в том, что бы ни в коем случае никому не сообщать (в Контр. комиссии партийных организаций) об участниках оппозиции, которые по тому или иному поводу выявлены не были. В случае приглашения в КК парторганизации или в другие органы кого либо для дачи показаний о деятелях оппозиции, предлагалось откровенных показаний не давать, а главное, не называть новых фамилий и связей. В последнем случае рекомендовалось говорить только о тех лицах, которые получили уже партвзыскание.

ВОПРОС.

От кого именно исходили эти указания, кто Вам об этом сказал?

ОТВЕТ.

Исходили они от Московского центра организации. Узнал я об этом от одного из членов Ленинградского центра — Царькова, передавшего мне это для исполнения — в виде директивы.

ВОПРОС.

Какими установками руководствовалась Ваша организация в части привлечения (вербовки) единомышленников?

ОТВЕТ.

В этой части существовали установки, весьма четкие. Мы имели указания Центра о том, что с начала нужно восстановить и максимально сактивизировать старые связи по бывш. троцкистско-зиновьевскому блоку и проверить каждого в отдельности, кто может быть способен для деятельности организации. Кроме того устанавливалась прямая связь с троцкистами, которые тоже вовлекались в организацию (**Бардин Николай и Коршунов Николай**). В общем наша организация, преследуя цели изменения партийного курса и нынешнего партийного руководства, считала возможным и необходимым об'единить и возглавить все враждебные и активные против партии силы, не только из числа бывших участников антипартийных групп, но и беспартийных. (Как, например, **Богословский** — студент Индустриального института, сын профессора, беспартийный).

ВОПРОС.

Что вам известно о подготавливавшемся террористическом акте против тов. **Кирова**, почему этот акт был совершен членом вашей организации — **Николаевым Леонидом**, по чьему поручению действовал он?

ОТВЕТ.

О факте подготовки этого террористического акта мне известно не было, мне также неизвестно выполнял ли в этом случае **Николаев** волю всей нашей организации или выступил по своей инициативе.

Однако, должен прямо сказать, что это выступление **Николаева** является логическим следствием всех наших политических взглядов и установок. Все мы были решительными противниками политики и мероприятий, проводимых нынешними руководителями ВКП(б), считая их основными виновниками тех затруднений, которые изживают сейчас рабочий класс и крестьянство.

Все наши надежды на возможность изменения состава руководящей верхушки самим Политбюро ЦК ВКП(б) — не оправдываются; мы, действительно, были сторонниками устраниния от руководства тов. **Стилина**, и тт. **Молотова, Кагановича и Кирова**, которых считали, вместе с тем, главными виновниками поражения политики Зиновьева.

В этом свете представляется, конечно, совершенно естественным выступление **Николаева**, сделавшего решительный шаг по пути к достижению намеченных нами целей.

Протокол написан с моих слов правильно, мною прочитан.

Звездов.

Допросил зам. нач. СПО УГБ Стромин.

17906

515

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Драуле, Мильды Петровны

от 11 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Расскажите, что вам известно о политических взглядах Вашего мужа **Николаева** и под чьим влиянием они сложились?

ОТВЕТ.

Николаев работал в Выборгском Райкоме комсомола, где была сильная группа активных зиновьевцев, несомненно, оказывавших на него влияние. Из отдельных представителей этой группы я припоминаю Котолынова, Звездова и, кажется, Кудряшева, близко связанных с Николаевым.

Антипартийные к.-р. взгляды **Николаева**, принявшего особенно резко враждебный характер за последний год, совпадали с платформой б. зиновьевской оппозиции. Периодически, в связи с каким-нибудь конкретным поводом, он высказывал эти взгляды. В частности, вернувшись зимой 1933 г. из поездки в деревню, он выражал крайнее недовольство политикой партии в деревне, считая, что партия обирает крестьян, платя им за хлеб по низкой цене и не давая им необходимых промтоваров взамен; что политика ликвидации кулака, как класса, административным путем, и насилиственное насаждение коллективизации ведет к обнищанию деревни; что темпы индустриализации страны совершенно непосильны, что низкая заработка рабочим является следствием эксплуатации рабочего класса, из которого, кроме того, дополнительно выжимают и без того скучные средства, путем высоких цен на хлеб, коммерческих цен на разные предметы первой необходимости и т. д. В последние дни, в связи с опубликованием решения пленума ЦК ВКП(б) о предстоящей отмене хлебных карточек, **Николаев** говорил, что этим актом обрекают на голод рабочий класс, так как большой категории рабочих едва хватит его жалованья для покупки хлеба для себя и семьи. **Николаев** обвинял ЦК ВКП(б) в том, что он ведет милитаристическую политику, тратя огромные средства на оборону страны, на строительство военных заводов и подымает для этого искусственно шум о готовящемся на СССР нападении, в то время, когда никакой войны не будет, и никто на нас нападать не собирается. Кроме того, эта шумиха о готовящемся на СССР нападении, по его словам, расчитана на то, чтобы этим отвлечь внимание трудящихся СССР от трудностей, вызываемых неверной политикой ЦК. Крайне враждебные настроения проявлял **Николаев** в отношении руководства партии, считая его виновным в том режиме, который, по его мнению, установился в партии. Он говорил, что вся власть в партии сосредоточена в руках партийного аппарата, насквозь пронизанного бюрократизмом и про-

являющего бездушное отношение к членам партии; что самокритики в партии не существует, что она существует только на словах, а не на деле.

Особенно острый характер эти его настроения и озлобление против партийного аппарата приняли после его исключения из партии, приведшие его, в конечном счете, к совершению террористического акта над т. Кировым.

ВОПРОС.

Чем Вы можете об'яснить, что в течение продолжительного периода времени, вплоть до убийства т. Кирова, Николаев нигде не работал?

ОТВЕТ.

С момента исключения **Николаева** из партии (в конце марта 1934 г.) вплоть до его ареста он нигде не работал. Это об'яснялось не тем, что **Николаев** не мог получить работы, а его упорным нежеланием заняться какой-либо работой. Посвятив себя целиком подготовке террористического акта, я полагаю, что он не хотел связывать себя работой где-либо.

Протокол записан с моих слов правильно, мною подписан

Драуле.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ Люшков.

180-6
TIS

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Виноградова, В. А.

от 12 декабря 1934 года.

Виноградов, Василий Алексеевич. 1904 г. рожд. урож. Иваново-Промышл. обл., Некоуск. р-н; русский, гражданин СССР, отец — приказчик, прожив. — Кондратьевский пр., 9, корпус, дом № 40, кв. 35, нач. цеха з-да № 4, женат, жена и сын 8 лет, образов. 4-классное гор. училище; чл. ВКП(б) с 1923 г., в 1927 г. исключен из партии, как активный участник троцкистско-зиновьевского к.-р. блока, в 1925—26 гг. зав. орг. отделом Выборгского райкома комсомола, вневойсковик по болезни.

ВОПРОС.

Что Вам известно о существовании в Ленинграде к.-р. группы б. участников троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ.

В Ленинграде до сих пор сохранилась и существует к.-р. группа б. участников троцкистско-зиновьевского блока. В состав этой группы входят следующие лица: 1) я — Виноградов, 2) Ханик, Л., 3) Антонов, 4) Никаноров, 5) Звездов, 6) Котолынов, 7) Румянцев, 8) Толмазов, 9) Шатский, 10) Зейт, 11) Надель. К этой группе тесно примыкает Соколов Г.

ВОПРОС.

Как эта группа сколачивалась?

ОТВЕТ.

После нашего исключения из партии и последующего декларативного отхода, — члены группы начинают вновь сосредотачиваться в Ленинграде. На основе директивы Зиновьева, мне лично переданной перед моим от'ездом в Ленинград Ельковичем Яковом, — мы приступили к воссозданию старых связей, к сколачиванию сил бывш. оппозиционеров, приведших к воссозданию этой группы.

ВОПРОС.

На какой платформе члены группы об'единились?

ОТВЕТ.

В основном группа об'единилась на основе платформы зиновьевско-троцкистского блока.

ВОПРОС.

Кто из членов группы осуществлял связь с московскими лидерами к.-р. троцкистов и зиновьевцев?

ОТВЕТ.

Связь с Москвой осуществлялась преимущественно через Румянцева, получавшего директивы от Зиновьева и Бакаева.

Записано с моих слов правильно.

Виноградов.

Допросил нач. 1 Отд. СПО Лулов.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Толмазова, Андрея Ильича

от 11 декабря 1934 года.

ВОПРОС:

Вашими показаниями от 10 декабря с. г. устанавливается, что быв. зиновьевцы в Ленинграде до последнего времени поддерживали между собой систематические связи. Расскажите на какой почве эти связи сохранились и продолжались до последнего времени.

ОТВЕТ.

Указанная мною в показаниях от 10 дек. с. г. группа быв. зиновьевцев состоит из быв. комсомольских работников, работавших много лет вместе. На этой работе создались личные взаимоотношения, которые затем укрепились на почве совместной работы и оппозиционных настроений. Мои взаимоотношения с Румянцевым переросли в лично дружеские отношения. Так, являясь скретарем Выборгского райсовета — Румянцев оказывал мне помочь в устройстве сестры жены в диспансер. Это было летом этого года. Румянцев же оказал мне содействие в получении дубликата, утерянного мною партизанского билета. Антонов — мой двоюродный брат, с Фадеевым мы до 1929 г. жили на одной квартире.

Записано с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

А. Толмазов.

Допросил нач. 4 отд. СПО Коган.

18105 015

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Толмазова, Андрея Ильича

от 12 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Что Вам известно о контр-революционной организации участников б. троцкистско-зиновьевского блока?

ОТВЕТ.

По вопросу о контр-революционной организации участников быв. троцкистско-зиновьевского блока показываю: у **Румянцева** на почве антипартийной деятельности установились связи с вождями б. зиновьевско-троцкистского блока — **Зиновьевым, Бакаевым, Евдокимовым**.

Эти связи он сохранил до последнего времени.

В Ленинграде вокруг **Румянцева** концентрируются и он поддерживает систематическую связь с **Котолыновым, мною, и Я. Цейтлиным, Албанским Дмитрием, Антоновым**. Эти связи базируются на общих наших контр-революционных антипартийных взглядах.

Записано с моих слов верно, в чем и расписываюсь

А. Толмазов.

Допросил нач. 4 отд. СПО Коган Л.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Толмазова, Андрея Ильича

от 12 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Что Вам известно о контр-революционной деятельности организации б. троцкистско-зиновьевского блока, существовавшей до последнего времени.

ОТВЕТ.

Встречаясь систематически с Румянцевым В., мне от него известно, что в Москве и в Ленинграде, как я уже показывал, существуют склоненные группы б. участников троцкистско-зиновьевского блока, обединенные на платформе несогласия с политикой партии и настроенные против руководства партии — **Сталина, Кагановича** и др. При одном из моих посещений Румянцева В. я застал у него на квартире **Котолынова**, который недавно приехал из Москвы и информировал нас о его встречах там в Москве с **Файловичем Леонидом** и **Тарасовым Иваном**. Котолынов рассказывал, что в беседе с ним **Файлович** и **Тарасов** злобно и резко критиковали руководство партии — **Сталина** и **Кагановича**. Котолынов сообщил, что в разговоре с **Файловичем** и **Тарасовым** они обсуждали кандидатуры лиц из б. троцкистско-зиновьевского блока, могущих сменить **Сталина** в роли руководителя партии. Оказалось, что единственной приемлемой кандидатурой может быть кандидатура **Зиновьева**. Как о других, возможных руководящих деятелях партии называли **Бакаева, Евдокимова, Гертика, Харитонова** и др., фамилии коих я не помню.

Записано с моих слов вперво, в чем и расписуюсь.

А. Толмазов.

Допросил нач. 4 отд. СПО Коган.

182⁰^б №02

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Антонова, Николая Семеновича

от 11 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

В своих показаниях от 9 декабря с. г. Вы заявили, что группа бывших зиновьевцев, с которой Вы были связаны, об'единялась на почве антипартийных взглядов. Расскажите, в чем конкретно выражались эти антипартийные взгляды?

ОТВЕТ.

Мы в разговорах затрагивали вопросы политики партии в деревне, индустриализации страны, вопрос о темпах. По вопросу политики партии в деревне мы при встречах говорили, что политика ликвидации кулака, как класса, административным путем и искусственного насаждения колхозов ведет к деградации с. х. и обнищанию деревни, что неподсильные темпы индустриализации проводятся за счет выжимания соков из рабочего класса, что трудности в стране усугубляются режимом в партии, репрессиями против Зиновьева и других крупных людей, отстраненных от руководства страной.

Записано с моих слов

Н. Антонов.

Допросил нач. 1 отд. СПО ГУГБ Петровский.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Антонова, Николая Семеновича

от 12 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Как практически вела работу к.-р. организация зиновьевцев?

ОТВЕТ.

Мне известно, что «Боевое землячество» при Ленинградском Истмole служило центром созиания оппозиционных сил и использовалось как легальная возможность нашей к.-р. организации. Через Истмол мы связывались с зиновьевцами. Истмол мы также использовали для восстановления связей зиновьевцев, созиания старых комсомольцев. В 1933 г. было несколько собраний. Руководителями Ленинградского Истмola были зиновьевцы **Ханик Лев**—член нашей к.-р. организации, **Попов Георгий**—зиновьевец. С целью завязывания связей, привлечения в организацию новых людей, мы брали на себя задания составлять статьи по истории комсомола. Статьи мы брались писать коллективно для того, чтобы мы имели легальную возможность собираться. Организовал нас **Румянцев Владимир**, член нашей к.-р. организации, который привлекал для этой цели всегда меня, **Фадеева, Толмазова Андрея**, **Бака Павла б.** зиновьевца и **Середохина Александра**, последний, полагаю, является также членом нашей к.-р. организации. Организацией использовались члены организации, работавшие в советском и партийном аппарате, а именно: **Румянцев Владимир**, ответственный секретарь Выборгского райсовета, помогал нам в устройстве на работу — меня он устроил зав. кадрами райсовета, **Антонова** зав. сектором, кого еще он устраивал из членов организации сейчас не могу припомнить. Всегда, когда мы собирались и встречались, мы вели контр-революционные разговоры, осуждали политику партии, говорили, что нынешнее руководство партии ведет гибельную политику для страны. На собраниях велись постоянные разговоры крайне враждебного характера в отношении руководства партии, особенно в отношении т. **Стилина** и **Кирова**. На основе этих разговоров нарастали резкие экстремистские настроения среди зиновьевской молодежи. В среде этой зиновьевской молодежи из бывшего актива выборгских комсомольцев вырос и воспитался **Николаев** — убийца тов. **Кирова**.

ВОПРОС.

Что Вам известно об организации террора против руководства ВКП(б) зиновьевской к.-р. организации, участником которой вы являлись?

1836 808

— 20 —

ОТВЕТ:

Я считаю, что политическую ответственность за убийство т. Кирова несет наша к.-р. организация зиновьевцев, фактически воспитавшая **Николаева Леонида**, связанного до последнего времени с нашей к.-р. организацией, в которую входил **Николаев**.

Записано с моих слов верно, мне прочитано

Н. Антонов.

Допросил нач. 1 отд. СПО ГУГБ **Петровский**.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Антонова, Николая Семеновича

от 12 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Расскажите, что Вам известно и от кого о связи между вашей к.-р. организацией с троцкистами?

ОТВЕТ.

Мне известно, что существовавший в период до 15 съезда партии блок между зиновьевцами и троцкистами, одно время нарушенный разрывом между «вождями» Троцким и Зиновьевым—Каменевым, за последнее время снова восстановлен, об этом я знаю со слов Котолынова Ивана.

ВОПРОС.

Расскажите, что Вам известно о составе Московского центра зиновьевско-троцкистской к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Мне известно со слов Котолынова Ивана, что в состав Московского центра зиновьевско-троцкистской к.-р. организации входили: Зиновьев, Евдокимов, Гертик, Бакаев и Харитонов.

ВОПРОС.

Кому из членов Вашей к.-р. организации Вы рассказывали о составе Московского центра зиновьевско-троцкистской к.-р. организации?

ОТВЕТ.

О составе Московского центра зиновьевско-троцкистской к.-р. организации я говорил Звездову Василию.

ВОПРОС.

Расскажите, кто входил в состав Ленинградского центра к.-р. троцкистской организации?

ОТВЕТ.

В состав Ленинградского центра зиновьевско-троцкистской к.-р. организации входили: Котолынов Иван, Румянцев Владимир и Царьков Николай. О составе Ленинградского центра к.-р. организации мне рассказал Котолынов Иван.

Записано с моих слов правильно, мне прочтено

Н. Антонов.

Допросил нач. 1 отд. СПО ГУГБ Петровский.

184/05
КОПИЯ

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Котолынова, Ивана Ивановича

от 12 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Признаете ли Вы, что в партию Вы вернулись с двурушнической целью по директиве Зиновьева, которую Вы читали и обсуждали на квартире В. Румянцева в июле 1928 года?

ОТВЕТ:

Да признаю.

ВОПРОС.

Что Вам известно о существующей к.-р. зиновьевской организации и ее деятельности?

ОТВЕТ.

Мне известно, что в Ленинграде установление систематических связей бывших участников зиновьевско-троцкистского блока фактически привело к созданию к.-р. организации. В частности, я был связан с Владимиром Румянцевым, с которым периодически встречался для обмена информацией. Знаю, что поддерживалась связь с Москвой. Я лично в декабре 1933 года в Москве виделся с Тарасовым И. и Файиловичем на их квартирах. В один из вечеров моего пребывания в Москве мы втроем собирались у Файиловича (Тарасов И., я — Котолынов и Файилович). Вначале мы обменивались мнениями о том, кто из нас и как прошел чистку, а затем беседа велась вокруг руководства партии. В процессе беседы всеми нами были допущены самые злобные к.-р. выпады против тов. Сталина. Вслед за этим, я не помню какой был переход, но у нас была беседа по вопросу о том, кто может заменить тов. Сталина. Упоминалось, что Каганович, хотя и неплохой организатор, но он не пользуется доверием партии и не может быть допущен к руководству партии.

В связи с этим разговором о замене т. Сталина, Файилович называл Зиновьева, указывая, что он — Зиновьев может стать руководителем партии. Кроме того, тут же был затронут вопрос о возможности использования на руководящей работе в партии: Бакаева, Евдокимова, Гертика и Харитонова.

По возвращении из Москвы, в декабре же или начале 1934 года, я зашел на квартиру к Румянцеву В. рассказал ему, что видел И. Тарасова и Файиловича и проинформировал его о содержании разговора моего с Тарасовым и Файиловичем в Москве. При этом моем разговоре с Румянцевым присутствовал Толмазов.

ВОПРОС.

Кого Вы знаете из лиц, связанных с Румянцевым В. по к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Мне известны следующие лица, постоянно связанные с Румянцевым по делам к.-р. организации: Толмазов Андрей Ильич, Мандельштам Сергей, Антонов Николай. Кажется бывает у него Фадеев Федор.

Котолынов.

Допросили: зам. нач. СПО ГУГБ Люшков.

Нач. 6-го отд-ния СПО ГУГБ Коркин.

185^б 305

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Соколова, Георгия Васильевича

от 12 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Расскажите подробнее о политических установках связанных с Вами группы б. оппозиционеров-зиновьевцев?

ОТВЕТ.

В своих показаниях от 7 и 10 декабря с. г. я показывал, что в Ленинграде до сих пор сохранилась связанные со мною эпизодическими встречами группа б. оппозиционеров, состоящая из 1) Ханика Льва, 2) Толмазова Андрея, 3) Котолынова Ивана, 4) Никанорова Василия, 5) Антонова Николая, 6) Виноградова Василия, 7) Румянцева Владимира, 8) Звездова Василия и 9) Николаева Леонида.

В тех же протоколах я показывал, что основные черты, характеризующие сущность этой группы, состоят в сохранении обиды на партию, в оберегании старых зиновьевских традиций, в противопоставлении себя партии. Начиная с осени этого года, члены группы начинают активизировать свои связи, устанавливать между собою более тесный контакт. Об этом я подробно показывал в протоколе допроса от 10/XII—34 г.

ВОПРОС.

В чем же заключались политические установки этой группы? Какова политическая платформа, которая их об'единяла?

ОТВЕТ.

Группа, по существу, об'единялась на основе старой зиновьевской платформы. Эта платформа находила свое выражение в следующей характеристике положения в стране и партии: 1) в вопросах политики партии в деревне группа исходила из того, что ликвидация кулацких хозяйств — мероприятие, обрушившееся своей тяжестью на значительные слои середнячества, насильственное насаждение колхозов и отсюда отсутствие стимула у подавляющей массы крестьянства к труду, — привело к фактическому разорению деревни. Все это вызвало резкое недовольство крестьянства, его сопротивление мероприятиям партии, потребовавшее прибегнуть к такой мере, как насаждение толитотделов. Последнее привело к усилению в деревне административного произвола до крайних пределов. 2) В вопросах индустриализации страны подчеркивалось, что взятые темпы — непосильны, что строительство гигантов и новостроек вообще — осущест-

вляется без учета экономических возможностей и их целесообразности, что это строительство идет за счет усиления эксплуатации рабочих. В результате, мы имеем сильнейшее недовольство рабочего класса.

3) В вопросах внутрипартийных члены группы заявляли, что термидорианское перерождение верхушки получило свое полное завершение, что от руководства партии отстраняются старые большевистские кадры. С особым сожалением констатировалось отсечение от руководства ближайших учеников **Ленина—Зиновьева и Каменева**. Все это вызывало у членов группы крайнее озлобление против партийного руководства. Отсюда и вытекал рост у них экстремистских настроений, усилившимся особенно за последнее время.

ВОПРОС.

Какое влияние оказывала эта группа лиц на **Николаева Леонида?**

ОТВЕТ.

Я уже показывал, что **Николаев Леонид** примикивал к этой группе б. оппозиционеров б. комсомольцев, выросшей в Ленинграде под идеяным руководством **Зиновьева**, и питался политическими настроениями этой группы. Экстремистские настроения этой группы против партийного руководства наиболее резко преломлялись в настроениях **Николаева**.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

Соколов.

Допросил нач. 1 отд. СПО **Лулов**.

186⁰⁰

доп

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаевой, Марии Тихоновны

от 11 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Каково было материальное положение семьи Вашего сына — Леонида Николаева?

ОТВЕТ.

В материальном положении семья моего сына Леонида Николаева не испытывала никаких затруднений. Они занимали отдельную квартиру из трех комнат в кооперативном доме, полученную в порядке выплаты кооперативного пая. Дети были также полностью обеспечены всем необходимым, включая молоко, масло, яйца, одежду и обувь.

Последние 3—4 месяца Леонид был безработным, что несколько ухудшило обеспеченность его семьи, однако, даже и тогда они не испытывали особой нужды.

ВОПРОС.

Что Вам известно о причинах безработицы Леонида Николаева?

ОТВЕТ.

Леонид мне рассказывал, что его уволили со службы за отказ выехать на работу за пределы Ленинграда.

Я спрашивала Леонида, почему он не устроится на какую-либо другую работу. На это он мне отвечал, что работу ему предлагают, но сам он не хочет работать.

Я неоднократно упрекала Леонида по поводу его нежелания приступить к работе, ставила в пример себя, указывая, что, несмотря на мой преклонный возраст, все же я продолжаю работать в трамвайном парке.

В таких случаях Леонид приходил в состояние возбуждения, резко обрывал меня, заявляя: «Что Вы все мне указываете. Я сам знаю, что мне делать».

При отдельных разговорах моих с Леонидом по поводу его нежелания работать присутствовала моя дочь — Екатерина Рогачева.

Она также упрекала Леонида в нежелании работать, доказывала, что он обязан заботиться о своих детях и не лодырничать.

Леонид оставался непреклонным и, рассердившись — уходил из нашего дома.

Записано с моих слов верно и мне прочитано. За неграмотностью ставлю три крестообразных знака.

XXX.

Допросил: зам. нач. ОО ГУГБ Сосновский.

При чтении протокола и подписи его допрашиваемой присутствовал вахтер УНКВД Ковыршин.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Петра Александровича

от 12 декабря 1934 г.

произведенный зам. нач. ОО ГУГБ Сосновским

ВОПРОС.

Что Вам известно об участии Вашей сестры Екатерины Рогачевой в подготовке убийства тов. Кирова?

ОТВЕТ.

Мне Леонид Николаев ничего не говорил о Екатерине Рогачевой, на основании чего я мог бы предполагать, что она участвует в подготовке убийства Кирова или знает, что замышляет Леонид. Однако, я считаю, что между Леонидом и Екатериной Рогачевой была какая-то тайная договоренность, в чем меня убеждает следующий случай:

26-го ноября я с Леонидом пошли к Екатерине Рогачевой на службу около 12 часов дня. Леонид зашел в совхоз «Выборгский», где Екатерина работала, но ее там не застал. Мы пошли в другое место—на парники, но и там Екатерину Рогачеву не нашли, вернулись обратно, и брат зашел в Правление совхоза, очень долго, около часу там пробыл и они вышли вместе с Екатериной. Екатерина Рогачева говорила мне, что лучше было бы вернуться в армию, чем скитаться, но не особенно меня в этом уговаривала. Она знала, что я дезертировал. По всему, как обращались один к другому Леонид и Екатерина, у меня не оставалось сомнения в том, что между ними есть какой-то взаимный уговор, тем более, что Николаев Леонид, очевидно для меня—не боялся, что Екатерина Рогачева меня выдаст, как дезертира, чего он должен был очень опасаться, так как накануне 25 ноября Леонид посвятил меня в свои планы покушения на вождей партии и в частности на тов. Сталина.

Николаев.

Допросил Сосновский.

187⁰⁰
S POS

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Рогачевой, Екатерины Васильевны

от 12 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

На предыдущих допросах Вы утверждали, что в последний раз виделись с **Петром Николаевым** более месяца тому назад. Между тем следствию известно, что Вы виделись с **Петром Николаевым** в последних числах ноября. Что можете Вы показать по этому поводу?

ОТВЕТ.

Признаю, что действительно до сего времени я скрыла факт моей встречи с **Петром Николаевым** в последних числах ноября. Эта встреча состоялась при следующих обстоятельствах: около 6 час. вечера, точной даты не помню, как будто 26 ноября, когда я явилась на работу в трест зеленого строительства, мне сообщил наш садовник **Климов** о том, что в мое отсутствие меня спрашивал мой брат Леонид. Вскоре после этого, Леонид пришел вторично ко мне на службу и, вызывая меня на улицу, указал мне на стоявшего на углу Чугунной и Успенской ул. **Петра Николаева**, сказав, что последний хочет со мной поговорить. К этому времени я уже знала о том, что **Петр Николаев** дезертировал из армии и скрывается от властей.

Я вместе с Леонидом подошла к Петру, и мы в течение короткого времени обсуждали положение Петра. Я высказывала свое мнение о необходимости и целесообразности возвращения **Петра Николаева** в часть. По просьбе **Петра Николаева** я дала ему три пачки папирос.

ВОПРОС.

Почему Вы, зная, что **Петр Николаев** дезертировал из армии и скрывается от властей, не приняли мер к его задержанию при встрече с ним 26 ноября?

ОТВЕТ.

Объяснить моего поступка не могу. У меня была надежда, что Петр сам вернется в часть.

ВОПРОС.

Что Вам говорил **Леонид Николаев** о его намерении совершить убийство т.т. **Сталина и Кирова**?

ОТВЕТ.

О намерении убить **Сталина и Кирова** **Леонид Николаев** мне ничего не говорил. В разговорах с **Леонидом Николаевым** при последних встречах, он высказывал в резких тонах свое враждебное отношение к руководству коммунистической партии, жаловался на внутрипартий-

ный режим, был крайне озлоблен и считал необходимым добиваться изменения партийного руководства насилиственным путем.

ВОПРОС.

Как Вы реагировали на эти высказывания своих настроений и намерений Леонидом Николаевым?

ОТВЕТ.

Я всячески старалась разубедить его, доказывала, что стоит ему приступить к работе, как настроение его изменится и рекомендовала обратиться за разъяснением всяких сомнений непосредственно в Комиссию партийного контроля. На это Леонид Николаев отвечал мне: «Я сам знаю, что мне делать».

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

E. Рогачева.

Допросили: зам. нач. ОО УГБ НКВД Сосновский.

Пом. нач. ОО ГУГБ НКВД Гендин.

188⁶ 808

СОВ. СЕКРЕТНО
РАССПЕРЕНІЮ

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу Николаева Леонида Васильевича:

1. Три протокола допроса Николаева Л. В. от 13/XII—34 г.
2. Три протокола допроса Котолынова И. И. от 12/XII и 13/XII—34 г.
3. Два протокола допроса Румянцева В. В. от 13/XII—34 г.
4. Протокол допроса Звездова от 13/XII—34 г.
5. Протокол допроса Толмазова А. И. от 12/XII—34 г.
6. Протокол допроса Антонова Н. С. от 12/XII—34 г.
7. Протокол допроса Виноградова В. А. от 13/XII—34 г.
8. Протокол допроса Драуле Мильды от 12/XII—34 г.
9. Протокол допроса Юскиной А. Я. от 12/XII—34 г.

**Зам. Народного Комиссара
Внутренних дел АГРАНОВ.**

№ 26202.
13 декабря 1934 г.
гор. Ленинград.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Толмазова, Андрея Ильича

от 12 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Расскажите об организационных формах к.-р. организации, членом которой Вы являлись?

ОТВЕТ.

Контр-революционная организация, к которой я принадлежал, имеет свой центр в Москве, в основном состоящий из б. вождей троцкистско-зиновьевского блока. В него, по словам Румянцева и Котолынова, входят Зиновьев, Евдокимов, Бакаев и Гертик. Является ли Харитонов членом центра я не знаю. Лично я ни с кем из членов центра не встречался.

Ленинградская группа в основном состояла из Румянцева, Котолынова, Антонова, Звездова, Фадеева и меня — Толмазова.

Связи и взаимная поддержка, существующие между нами, проходили таким образом, что вместе мы все очень редко могли собираться. Поэтому связь строилась так, что я лично был связан с Румянцевым и реже виделся с Антоновым. Румянцев в свою очередь встречался с Котолыновым. Котолынов же поддерживал связь с Антоновым и Звездовым. Связь с Москвой поддерживалась Котолыновым и Румянцевым. В этом году из Москвы приезжал Евдокимов. Виделся он с Румянцевым и они беседовали; об этом мне рассказал сам Румянцев. Он спросил меня, виделся ли я с Евдокимовым, и на мой отрицательный ответ сказал, что он с ним беседовал. Разговор, насколько помню, между мной и Румянцевым происходил в Райсовете Выборгского района. Содержание разговора Евдокимова—Румянцева я не знаю. Румянцев же показывал мне личное письмо, полученное им от Зиновьева. Письмо это, по всей видимости, было получено на почте. Содержания письма точно не помню, помню только что речь шла о положении дел в организации. Письмо начиналось обращением к Румянцеву по имени отчеству: «Владимир Васильевич». В Москву также ездил Румянцев. С кем он там виделся я не знаю. Я уже давал показания о поездке в Москву Котолынова и его встречах там с Файловичем и Тарасовым И. Лично я при одной из моих поездок в Москву также делал попытку встретиться с Файловичем. Заходил я к нему домой, но дома его не застал. Это было в начале 1934 года.

Одной из легальных форм нашей деятельности являлось «Боевое землячество», созданное и существующее при Ленинградском отделении Истомола. То обстоятельство, что основные кадры старых Ленинградских комсомольских работников принадлежали к троцкистско-зиновьевскому блоку и до последнего времени состояли в организации, было нами использовано для создания при Истомоле, который

руководился членом организации **Хаником Львом**, группы к.-р. организации под видом «Боевого землячества». К «Боевому землячеству» принадлежали **Румянцев В., Антонов, Фадеев, Середохин и я—Толмазов**

Забыл еще указать, что, не помню точно, но кажется, в 1930 году я и **Середохин**, будучи в Москве зашли к **Куклину**. Пили чай и беседовали по общим вопросам. На наш вопрос встречается ли **Куклин с Зиновьевым** он ответил утвердительно. В ту же поездку мы встретились в Москве с **Сафаровым**, который в очень резких тонах, не стесняясь нас, ругал **Зиновьева**, называя его «грязной тряпкой».

ВОПРОС.

С кем непосредственно из членов организации был связан **Николаев Леонид?**

ОТВЕТ.

Лично я **Николаева Леонида** не знаю. Я ушел с комсомольской работы Выборгского района в 1922•г. При мне **Николаев** в райкоме не работал. Вместе с ним работали и знают его **Звездов, Антонов и Котолынов**. Где и как они встречались—я не знаю. Во время оппозиционной борьбы **Николаев** примыкал к троцкистско-зиновьевскому блоку.

ВОПРОС.

Что Вы можете показать по поводу организации террористического акта над тов. **Кировым** члена Вашей организации **Николаева?**

ОТВЕТ.

Всю ответственность, политическую и моральную, за убийство тов. **Кирова** несет наша организация, из недр которой вырос и на идейном багаже которой воспитался убийца тов. **Кирова — Николаев Леонид.**

Записано с моих слов правильно, в чем и расписываюсь

А. Толмазов.

Допросил нач. 4 отд. СПО Коган.

202 190

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Антонова, Николая Семеновича

от 12 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

В протоколе от 12 декабря с. г. Вы показываете, что блок между зиновьевцами и троцкистами в последнее время снова восстановлен, — расскажите, кто из троцкистов входит в зиновьевско-троцкистскую к.-р. организацию?

ОТВЕТ.

Мне известно, что участниками зиновьевско-троцкистской к.-р. организации являются троцкисты: **Суров Павел**, высланный из Ленинграда за к.-р. деятельность в 1933 году, **Шатский Николай** и **Царьков Николай**, последний входил в Ленинградский центр зиновьевско-троцкистской к.-р. организации и связан с **Румянцевым Владимиром**.

ВОПРОС.

Известно ли Вам через кого осуществлялась связь Ленинградского центра зиновьевско-троцкистской к.-р. организации с Московским центром зиновьевско-троцкистской к.-р. организации?

ОТВЕТ.

С Московским центром наша к.-р. организация Зиновьевым и Бакаевым, связь осуществлялась через Котолынова Ивана и Румянцева Владимира.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

Антонов.

Допросил нач. 1 отд. СПО ГУГБ Петровский.

190-06

ГОС

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Драуле, Мильды Петровны

от 12 декабря 1934 года.

По делу показала:

Подтверждая все свои предыдущие показания, считаю необходимым сообщить следствию известные мне связи с зиновьевцами моего мужа Николаева Л. В.

Мне известно, что из зиновьевцев, б. работников Выборгского района, мой муж Николаев был связан со следующими лицами:

1. Кудряшев Петр, быв. секретарь одного из волковов быв. Лужского уезда, сейчас на кооперативной работе в Выборгском районе. Хорошо знаком с сестрой Николаева — Рогачевой Е. В.

2. Гурьянов б. секретарь одного из волковов в Лужском уезде, б. секретарь РК ВКП(б) Красногвардейского и Гдовского районов. Исключен из партии.

3. Кузнецов Никита, б. секретарь Лужского РК ВЛКСМ и, позднее, в губкоме ВЛКСМ, в 1930 г. в Смоленске исключен из ВКП(б) за оппозиционную борьбу.

4. Толмазов Андрей, быв. парт. работник Выборгского района.

5. Котолынов Иван, быв. секретарь Выборгского РК ВЛКСМ, последнее время учился в Индустриальном Институте.

6. Усов Алексей, б. работник Лужского укома, а впоследствии Ленинградского губкома, исключен из ВКП(б) за оппозиционную борьбу. В 1933 г. Николаев встречался с ним в бытность в командировке в Лужском районе.

ВОПРОС.

Как Вы можете характеризовать политические настроения мужа Вашей сестры, члена ВКП(б) Кулишера и каковы были у него взаимоотношения с Николаевым?

ОТВЕТ.

Кулишер, Роман Маркович, работал на парт. работе в Выборгском районе с 1925—26 гг. В период борьбы с зиновьевской оппозицией Кулишер был исключен из ВКП(б), но затем восстановлен. Николаев рассказывал, что Кулишера окружает оппозиционная среда, к нему ходят какие-то люди, ведут антипартийные разговоры, свидетелем чего он являлся сам.

Из бесед с Кулишером на политические темы я пришла к выводу, что он недоволен политикой партии и отражает антипартийные взгляды в духе зиновьевской платформы.

До Ленинграда Кулишер некоторый период находился на комсомольской работе где-то на Украине и, по словам сестры Ольги, там

он исключался из комсомола. Сам же Кулишер рассказывал, что у него на Украине была «крепкая группа ребят».

Отношения Николаева с Кулишером были внешне неприязненные, однако, муж встречался с ним и для поездки в Москву просил у него денег.

У Кулишера крепкие связи с рядом бывших комсомольских работников Выборгского района. Он также тесно связан с неким Юзиком, работающим на заводе им. Марти в Ленинграде, которого Кулишер считает обиженным.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно

Драуле.

Допросили: Зам. нач. СПО ГУГБ Люшков.

Опер. уполном. СПО ГУГБ Федоров.

191-06
008

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Юскиной, Анны Яковлевны

от 12 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Каковы были взаимоотношения Вашего мужа Юскина И. Г. с Николаевым Л. В.?

ОТВЕТ.

Мой муж Юскин И. Г. давно и хорошо знаком с Николаевым Леонидом Васильевичем, особенно часто они встречались, когда еще Николаев жил в одном доме с нами. С выездом Николаева в другой дом знакомство с ним по-прежнему поддерживалось. Николаев часто ходил на квартиру к своей матери и сестре, а также заходил к нам на квартиру. Николаев — иногда заходя к нам и не застав мужа, справлялся у меня, когда он будет, где он находится и т. д.

ВОПРОС.

О чём говорили между собой при встречах Ваш муж Юскин с Николаевым?

ОТВЕТ.

Мне редко приходилось присутствовать при разговорах мужа Юскина с Николаевым, но в одну из бесед с ним я слышала, что Николаев жаловался мужу, что он находится без работы, больной, бедствует и никто на него не обращает внимания.

Муж очень сочувственно относился к нему, возмущался безучастным отношением к Николаеву партийной организации и говорил, что это несправедливо.

Николаев в разговоре с мужем выражал недовольство партийными организациями, говорил что везде бюрократизм, забыли живого человека и пр. Мой муж Юскин поддерживал Николаева, высказывал ему сочувствие и говорил про свои обиды.

ВОПРОС.

Что Вам известно об антисоветских настроениях Вашего мужа Юскина?

ОТВЕТ.

Мой муж Юскин И. Г. человек очень неустойчивый. Будучи коммунистом, иногда допускал антисоветские выпады. Когда он работал на Ижевском заводе, ему был об'явлен выговор по партийной линии. В связи с этим, дома муж в очень резкой форме выражал свое недовольство руководством парт. организации.

~~200~~ 192

ВОПРОС.

Что Вам известно о Рогачевой Е. В.?

ОТВЕТ.

С Рогачевой (сестрой Николаева) мы знакомы с детства. Рогачева разложившаяся коммунистка, с антисоветскими настроениями, проявившая недовольство совладельством по вопросам снабжения. Я много раз останавливалась Рогачеву и говорила ей, что ей, коммунистке, не к лицу вести антисоветскую агитацию. Рогачева часто устраивала у себя в квартире вечеринки с выпивкой, на которых присутствовали: Соловьев, Клементьев, а также ряд ее сослуживцев. Обычно на этих вечеринках шло безудержное пьянство, велись разные антисоветские разговоры и пр.

ВОПРОС.

Вы посещали эти вечеринки у Рогачевой?

ОТВЕТ.

Я эти вечеринки посещала очень редко.

Показание мною прочитано, записано с моих слов правильно

Юскина.

Допросил Опер. уполномоченный СПО ГУГБ НКВД Федоров.

192-05
881

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Котолынова, Ивана Ивановича

от 12 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

С какого времени существует к.-р. зиновьевская организация, членом которой Вы являетесь?

ОТВЕТ.

После разгрома партией зиновьевско-троцкистского блока зиновьевцы продолжали существовать, как самостоятельная организация.

Все мы, зиновьевцы, продолжали поддерживать организационные связи, и все декларации **Зиновьева** об отказе от своих антипартийных взглядов и от борьбы с партией рассматривали как маневренную тактику.

Прямыми подтверждением этой тактики является письменная директива **Зиновьева** от 30/VI—28 г., о которой я уже показывал, дававшая установку на обман партии. Лично я вместе с другими членами организации скрыл от партии это письмо **Зиновьева** и в последующем проводил его в жизнь. В частности, в момент возвращения в партию в августе 1928 года — я, **Румянцев** и **Тарасов И.**, ведя переговоры с т. **Ярославским**, фактически направлялись **Каменевым**, и последний, после нашей информации о переговорах с т. **Ярославским**, редактировал окончательный текст нашего заявления о приеме в партию.

ВОПРОС.

Кто является руководителем к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Руководят организацией **Зиновьев**, **Каменев** и связанные с ними **Евдокимов**, **Бакаев**, **Харитонов** и **Гертик**.

ВОПРОС.

Кто Вам известен из состава Ленинградской к.-р. организации?

ОТВЕТ.

В. Румянцев, **С. Мандельштам**, **А. Толмазов**, **Ф. Фадеев**, **Цейтлин Я.** В Индустриальном институте: **Антонов**, **Звездов**, **Надель М.** — со всеми ими я был связан. Я был также связан с троцкистом **Суровым**, высланным, кажется, за к.-р. деятельность. Кроме того, я был связан с **Натансон** до ее высылки и с **Богомольным**.

Левина знаю, как активного зиновьевца, предполагаю, что вокруг него группируются участники группы «23-х», в частности, **Мясников** и **Зеликсон**.

ВОПРОС.

Кто еще, кроме Вас, поддерживал связи с Московским центром к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Связи с Москвой поддерживал также **Румянцев**, который всегда был осведомлен и информировал меня о последних политических новостях. В частности, в одну из встреч **Румянцев** рассказывал мне о выведе **Зиновьева** из состава редакции журнала «Большевик». **Румянцев** высказывал сожаление по адресу **Зиновьева** и недовольство отношением к нему партийного руководства.

Припоминаю, что в прошлом году перед чисткой партии **Румянцев** давал мне указание о необходимости готовиться к чистке, т. к., по его словам, чистка будет использована для расправы с зиновьевцами путем создания искусственных дел против них.

ВОПРОС.

Что Вы можете показать по поводу совершения тер. акта над т. Кировым членом Вашей к.-р. организации **Л. Николаевым**?

ОТВЕТ.

Политическую и моральную ответственность за убийство т. **Кирова** **Николаевым** несет наша организация, под влиянием которой воспитался **Николаев** в атмосфере озлобленного отношения к руководителям ВКП(б).

И. Котолынов.

Допросили: зам. нач. СПО ГУГБ НКВД СССР **Люшков**.

Нач. 6 отд. СПО ГУГБ НКВД СССР **Коркин**.

1930б

381

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Котолынова, Ивана Ивановича

от 13 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Кого Вы знаете из членов к.-р. организации, кроме лиц, названных Вами в предыдущих ваших показаниях?

ОТВЕТ.

Северов Петр, Середохин Александр, Магдарьев, Михайлов и Трофимов. Всех их, кроме Трофимова, я давно не видел, и где они сейчас работают — не знаю. С Трофимовым я имел встречу (в театре), в ноябре 1934 г.; в короткой беседе, состоявшейся между нами, Трофимов рассказал мне, что жена Сурова уехала к нему — к Сурову, и высказал сожаление, что Сурова выслали. Трофимов работает инструктором Василеостровского РК ВКП(б). В период, когда я бывал у Натансон, я встречал там Анишева.

ВОПРОС.

В своих предыдущих показаниях Вы изложили резко-враждебное отношение членов Вашей к.-р. организации к руководителям ВКП(б). Расскажите, как эти к.-р. настроения в организации складывались?

ОТВЕТ.

В свое время руководители нашей организации Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и Харитонов систематически воспитывали в среде зиновьевской молодежи резко враждебное отношение к руководителям ВКП(б) и, особенно, к т. Сталину. Нам постоянно говорилось, что **Сталин** является основным виновником поражения **Зиновьева** и отстранения его от руководящей работы в партии, при этом пускались в ход различные провокационные измышления по поводу, якобы, личных мотивов отстранения от работы **Зиновьева** — **Сталиным**.

От **Зиновьева**, **Бакаева**, **Харитонова**, **Евдокимова** я лично неоднократно слышал такие разговоры по адресу т. **Сталина** — «Лучше бы его не было». **Сталина** называли Бонапартом, опирающимся на насилие над партией.

Воспитанные таким образом члены к.-р. организации не только сохранили эти враждебные отношения к тов. **Сталину**, но мы, встретаясь один с другим, обменивались этими к.-р. настроенными и т. о. продолжали их культивировать и распространять.

Котолынов.

Допросил Нач. 6 отд. СПО ГУГБ Коркни.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Котолынова, Ивана Ивановича

от 13 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Кто стоял в руководстве Ленинградской к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Исторически сложилось так, что руководителями организации являются: Румянцев В., Левин В., Мандельштам С., Толмазов А. и я — Котолынов И. И.; вокруг этих людей и об'единялись члены организации.

И. Котолынов.

Допросил нач. 6 отд. СПО ГУГБ **Коркин.**

194-06

701

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Виноградова, Василия Алексеевича

от 13 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Как строилась к.-р. организация, членом которой Вы состояли?

ОТВЕТ.

В своих предыдущих показаниях я говорил о составе Ленинградской организации б. участников троцкистско-зиновьевского блока. Руководящую роль в этой организации играли **Румянцев, Котолынов, Толмазов, Звездов**. В состав Московского центра, осуществлявшего руководство Ленинградской организацией, входили Зиновьев, Бакаев и Евдокимов. Связь с Московским центром поддерживалась, главным образом, через **Румянцева**. В целях консолидации быв. оппозиционеров, — мы использовали «Боевое землячество» старых комсомольцев. Это землячество было легальным прикрытием для нашей организации. Из числа членов нашей к.-р. организации в «Боевое землячество» входили: я — **Виноградов, Ханик, Жестянников, Фадеев, Середохин, Толмазов**. Эта группа представляла собою ответвление нашей организации в «Боевом землячестве».

ВОПРОС.

Какую характеристику давали члены Вашей к.-р. организации положению в стране и партии?

ОТВЕТ.

В процессе наших встреч и бесед мы в к.-р. духе оценивали политику партии во всех решающих областях. Особым нападком мы подвергали руководство партии и тов. **Сталина**. Все это обусловило экстремистские настроения против руководства партии и, прежде всего, против тов. **Сталина**.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем подписьюсь

Виноградов.

Допросил нач. 1 отд. СПО Лулов.

187 195

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Звездова В. И.

от 13 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

В своих показаниях от 12/XII—с. г. Вы признаете, что ответственность за террористический акт, совершенный **Николаевым** против тов. **Кирова**, несет полностью ваша организация, членом которой **Николаев** является. Расскажите все абсолютно подробности, известные Вам, об обстоятельствах подготовки и совершения террористического акта?

ОТВЕТ.

В дополнение моих предыдущих показаний по этому поводу могу сообщить еще следующее:

а) **Николаев**, являвшийся членом нашей организации, был организационно связан с Ленинградским центром, в частности с **Котлыновым Иваном**.

Кроме того, **Николаев** был связан с другим членом организации—**Соколовым Георгием**, у которого он бывал на квартире.

Об этой связи **Николаева с Котлыновым и Соколовым** мне известно лично от **Соколова и Николаева**;

б) **Николаев** целиком придерживался идеино-политических позиций, нашей организации и был сторонником решительного и насилияственного устранения от руководства ВКП(б) тов. **Сталина** и т.т. **Кагановича, Молотова и Кирова**, которых он лично ненавидел, считая их виновниками изменения партийного курса, в результате которого рабочий класс и крестьянство, по нашему мнению, обречены на жестокую эксплуатацию и голодное вымирание.

в) **Николаев**, примкнувший к оппозиции еще в 1925 г., ни разу никем из нас не был назван в контрольных комиссиях партийных организаций и поэтому оставался все время в партии. Это обстоятельство было следствием той нашей тактики сохранения своих кадров внутри ВКП(б), о которой я показывал уже на предыдущем допросе.

ВОПРОС.

С кем из членов Вашей организации Вы встречались после 1/XII, т. е. после совершения **Николаевым** террористического акта, какая была дана оценка убийству тов. **Кирова** и выступлению **Николаева**?

ОТВЕТ.

После (первого) 1/XII, я виделся только с одним **Логиновым**, с которым только вскользь обменялся впечатлениями по поводу убийства тов. **Кирова** членом нашей организации. Мы должны были согласиться, что выступление **Николаева** связывается с теми идеино-политическими

19506
авт

установками, которые лежат в основе всей нашей организации. Происходили ли встречи других членов нашей организации, специально посвященные террористическому выступлению **Николаева**, я не знаю. Лично я, по своим личным обстоятельствам, в силу своей работы в эти дни вне ин-та, никого больше из членов нашей организации не видел.

ВОПРОС.

Как Вы формулируете идеино-политические установки Вашей организации?

ОТВЕТ.

В основном они, конечно, имеют своей основой старую зиновьевскую платформу. Мы были того мнения, что теперь господствует в партии административный произвол, давящий над всей массой членов партии, которые превращаются в бесправных марионеток в руках руководителей. Партийный режим, по нашему мнению, а также отсутствие действительной самокритики привели всю страну к рабскому повиновению некоронованным царям т.т. **Сталину, Молотову, Кагановичу** и другим членам Политбюро ЦК ВКП(б).

Последние решение партии относительно ликвидации Центральной Контрольной Комиссии и РКИ, ликвидации коллегиальности в Наркоматах (невыносимые темпы индустриализации, являющиеся по существу ничем иным, как скрытой формой эксплоатации рабочего класса при голодном пайке)—нами решительно осуждались.

Считая, что партия под нынешним руководством перерождается и ставит под угрозу все завоевания революции, мы, члены организации, были сторонниками изменения состава партийного руководства и за возвращение в состав Политбюро Зиновьева, Каменева, Томского, Рыкова и Бухарина, лучших учеников Ленина. Мы также не могли не реагировать на то, что лучшие сыны революции, участники октябрьских боев, работавшие, не покладая рук, по укреплению Советской власти, находятся теперь в тюрьмах и концлагерях.

В правильности моих показаний подписываюсь, протокол мною прочитан.

Звездов.

Допросил: Зам. нач. СПО УГБ **Стромин.**

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Румянцева, Владимира Васильевича

от 13 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Расскажите, что Вам известно о существовании к.-р. зиновьевско-троцкистской организации?

ОТВЕТ.

Разгром партией зиновьевско-троцкистского блока не ликвидировал, однако, самостоятельного существования зиновьевской к.-р. организации. С момента нашего возвращения в ряды ВКП(б) мы, по существу, выполняли установку **Зиновьева**, данную им в обнаруженнем у меня при обыске письме от 30/VI—1928 г. на обман партии. В частности, когда мы — я, **Котолынов** и **Тарасов И.**, вели разговор с т. **Ярославским** летом 1928 г. по поводу возвращения в партию, мы одновременно были связаны с **Каменевым**, который направлял наши действия и редактировал наше заявление. Постепенно, по мере возвращения зиновьевцев в Ленинград и «вождей» в Москву, шло восстановление организационных связей, и через некоторое время к.-р. организация зиновьевцев была восстановлена.

ВОПРОС.

Как строилась к.-р. организация, в которой Вы состояли, кто входил в ее состав в Ленинграде?

ОТВЕТ.

К.-р. организация зиновьевцев в Ленинграде разбивалась на отдельные группы, от которых шла связь через отдельных активных организаторов на руководящий центр. Из известных мне отдельных групп могу назвать. а) Группа во главе с **Левиным** Владимиром — пред. Ленжилсоюза, вокруг которого концентрируются б. участники группы «23». Из состава этой группы знаю: **Мясникова** — зам. завед. Орготдела Ленсовета, **Сосицкого** — директора авторем. з-да Петроградского р-на, **Костицкого** — директора какой то хозяйственной организации в Нарвском р-не, **Левина** Михаила — где работает не знаю, кажется, где то преподает, **Морозова** Ал-дра — директора похоронного треста Ленсовета, **Богомольного** — работает в ГОРОНО, **Анышева** — работает в каком то институте, **Бограчева** — бывш. зам. пред. Ленсовета, работавшего теперь где то директором з-да, **Александрова** Ал-дра — зам. директора кожевенного треста, **Середохина** Ал-дра — управляющего трестом Облрыба. **Тарасова** Петра — уехавшего ныне в Кузбасс. **Наливайко** Фома, работает зам. управл. Бродтреста, **Матвеева** Владимира — управл. Ленинградским отделением Союзфото.

б) Группа в Индустриальном ин-те, во главе которой стоял **Котолынов И.** и из состава которой знаю **Антонова** Николая, **Наделя** Михаила,

196-б

281

Звездова Василия, Сурова Павла (сейчас находится в ссылке), Цунского Константина, по окончании ин-та уехал на какую то электростанцию на Урал, Панфилова Михаила — куда то уехал.

в) Группа «Боевого землячества» при Истмole во главе с **Хаником Львом** — инструктором Кронштадтского Райкома ВКП(б), в составе: **Бурмистрова Павла** — бывш. анархиста, директора Посредбюро Ленжилотдела Ленсовета, **Фадеева Петра** — пред. профсоюза рабочих дорожного строительства, **Попова Георгия** — директора табачного з-да им. Урицкого, **Царькова Николая** — работавшего ранее на аллюминиевом комбинате, **Толмазова Андрея** — пом. директора Путиловского з-да по ОРС'у, **Егорова Сергея** — пом. директора фабрики-кухни з-да ВАРЗ.

Остальных участников дополнительно назову.

г) Группа бывш. безвожденцев во главе с **Мандельштамом Сергеем**, в составе: меня — **Румянцева В., Михайлова Михаила** — недавно умершего, в последнее время пенсионера, **Тартаковской** — работавшей инженером на Северной Судостроительной Верфи, **Тимофеева Георгия** — ее мужа, б. агитпропа завода «Кр. Выборжец»; два бывш. слушателя Военно-Политической Академии им. Толмачева, фамилий которых не помню, один из них работает на Балтийском заводе. Недавно мне рассказывал **Мандельштам**, что с этими двумя б. слушателями Толмачевской Академии он поддерживает связь.

Организацией использовывались в своих интересах члены организации, работающие в различных парт. и советских органах. В частности, я — **Румянцев**, оказывал различные услуги к.-р. организациям, используя свое служебное положение секретаря Выборгского Райсовета. Мною были устроены на работу — **Антонов Николай**, дочь **Бакаева**, по записке последнего пытался устроить на работу **Царькова Николая**, но этому воспрепятствовал Выборгский Райком ВКП(б); оказывал в разное время денежную помощь членам к.-р. организации — **Котолынову, Царькову Ник., Антонову Ник.** из средств Первомайской или Октябрьской Комиссии, **Бурмистрову Павлу** и **Егорову Сергею**, из средств партизанской комиссии, устроил путевку на курорт для матери **Антонова** и прикрепил к столовой Райкома ВКП(б). Других членов организации, которым я оказывал материальную помощь, я не помню, также как не помню размеров денежной помощи.

ВОПРОС.

Кто входил в состав центра к.-р. организации зиновьевцев в Ленинграде?

ОТВЕТ.

Левин Владимир, я — Румянцев, Мандельштам Сергей, Котолынов Иван, Мясников Николай и Сосицкий Лев входили в состав центра к.-р. организации зиновьевцев в Ленинграде.

Члены центра в интересах конспирации собирались очень редко вместе, обычно же связь поддерживалась персонально между отдельными членами центра.

ВОПРОС.

Что Вам известно о существовании центра к.-р. организации зиновьевцев в Москве и кто входит в его состав?

ОТВЕТ.

Входит в состав центра к.-р. организации зиновьевцев в г. Москве: **Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Куклин, Гертик, Шаров Яков.**

ВОПРОС.

Является ли членом центра к.-р. организации **Залуцкий Петр?**

ОТВЕТ.

Осенью 1934 г. в Ленинград приехал Куклин, который меня лично позвал на квартиру Лебедева Константина, женатого на сестре Куклина, проживающего по ул. Чайковского 10. Явился я туда вечером после работы и застал там Соловьева Константина, упр. Точмаштреста, Лебедева К., Куклина и еще одного — фамилии его не знаю, но известного мне, как зиновьевца. Куклин сообщил мне тогда, что настроение «вождей», т. е. Зиновьева, Каменева и остальных членов центра — крепкое, что они настроены к борьбе с нынешним партийным руководством. Кроме того, Куклин сообщил мне, что в интересах конспирации он редко видится с Зиновьевым и Каменевым, а поддерживает с ними связь Евдокимов и Бакаев. На мой вопрос о Залуцком Петре Куклин сообщил мне, что прежние разногласия Залуцкого с Зиновьевым и Каменевым ликвидированы, и что он снова связан с центром и персонально с Зиновьевым и Каменевым. Куклин передал мне, что он скоро приедет, или возможно совсем переедет, в Ленинград. Я полагаю, что этот его приезд в Ленинград имел в виду усиление руководства к.-р. организации. Предполагаю, что Куклин виделся в этот приезд со многими членами к.-р. организации, хотя мне он об этом не говорил. Заключаю я это из такого факта — как встреча его с Мясниковым, о чем мне последний рассказал лично.

ВОПРОС.

Назовите, кто из членов к.-р. организации непосредственно связан, или близко стоит к центру к.-р. организации в Москве, или к отдельным членам его?

ОТВЕТ.

Из находящихся в Москве членов к.-р. зиновьевской организации связаны с центром — Наумов Иван, Зорин Сергей, Гессен Сергей, Федоров Григорий, Тарасов Иван, Харитонов и Файилович Леонид.

ВОПРОС.

Расскажите, каким образом и через кого поддерживалась связь к.-р. организации зиновьевцев в г. Ленинграде с центром в г. Москве.

ОТВЕТ.

Наша Ленинградская к.-р. организация зиновьевцев поддерживала живую связь с центром в г. Москве путем периодических поездок отдельных членов центра или доверенных людей, как от Ленинградского центра, так и Московского. Основная связь с центром в Москве была сосредоточена в руках Левина Владимира. Левин периодически ездил в Москву, где связывался с Гертиком Артемом, куда заходил Бакаев. Кроме того, Левин был связан также с Евдокимовым. Насколько была крепка и часта связь Левина с центром, можно судить по тому, что он почти каждый месяц ездил в Москву. По молодежной линии к.-р. организации связь с центром в Москве поддерживал Котолынов через Тарасова Ивана. Котолынов ездил в Москву в декабре 1933 г., где встретился с Тарасовым И. и Файиловичем. Летом 1934 г. Тарасов И. приезжал в Ленинград и связывался с Котолыновым. Знаю, что из членов центра в Москве непосредственно были связаны с Тарасовым И. — Гертиком, с Файиловичем — Харитонов (когда он находился в СССР). В 1933 и 1934 гг. выезжал в Москву Мясников, который связывался с Гертиком; в 1933—34 гг. выезжал в Москву Середохин и Толмазов и связывались с Куклиным и Файиловичем.

Кроме того, они связались также с видным зиновьевцем Минаевым, б. работником ЦККСМ. Толмазов передавал мне летом 1934 г. свой разговор с Файиловичем, который заявил, что у Зиновьева, Каменева и всех членов центра боевое настроение, что они настроены решитель-

но бороться с нынешним партруководством и особенно враждебно относятся к т. **Сталину**. С весны 1934 года усиливается приезд в Ленинград представителей центра из Москвы; так — весной и осенью 1934 г. приезжает **Куклин**, о характере разговора с которым я показывал выше; после **Куклина** осенью 1934 г. приезжал **Федоров** Гриша, пытался со мной связаться, заходил в Райсовет ко мне, но из-за посторонних не мог разговаривать со мной. Полагаю, что он связался с кем либо другим, так как уехал, не повидавшись со мной. Летом 1934 г. приезжал в Ленинград **Гессен**, жил у **Муштакова**, связывался с членами организации, в том числе должен был связаться со мной, но не связался. Мне передавал потом **Муштаков**, что он очень хотел меня видеть, звонил мне несколько раз в Совет, но так как не называл себя, поэтому, видимо, не связался. Помню, что в конце 1932 г. приезжал из Москвы **Роцкан**, связывавшийся с **Левиным** В. Должен добавить, что в 1933—34 гг. в Москву ездил также **Мясников** Николай, который связывался по поручению **Левина** В. с **Гертиком**. После своей поездки в 1933 г. **Мясников** передавал мне об аресте **Гертика**. Дней 20 тому назад до ареста моего, я встретил **Левина** В. в Смольном, он мне передал, что на днях в Ленинграде был **Гертик**, что он привез новости и что он, **Левин**, специально со мной связывается и передаст мне их. Подробно говорить с **Левиным** в Смольном я не мог из-за обстановки. Приезжал также в 1932 г. из Москвы **Залуцкий** Петр, который тоже пытался со мной связаться по телефону, но перепутал меня с моим однофамильцем — директором табачной фабрики и, очевидно, поэтому свидание наше сорвалось.

ВОПРОС.

Расскажите, какие директивы давались центром к.-р. организаций из Москвы через представителей Ленинградской к.-р. организации и Московского центра?

ОТВЕТ.

Как я уже показывал, связь с центром была в основном сосредоточена в руках **Левина** В., являвшегося уполномоченным центра по Ленинградской к.-р. организации. Указания по работе к.-р. организации получал **Левин**, а затем передавал их уже от себя. Из разговоров с **Левиным**, из отдельных связей моих с Московскими представителями центра (**Куклин**) совершенно очевидно, что центр к.-р. организации в г. Москве прощупывал настроения ленинградцев, собирая данные о положении на предприятиях, давал организационные и политические директивы, намечал тактику, которой организация должна придерживаться. Я уже приводил в своих показаниях отдельные факты передачи ленинградской организации директив из Москвы через **Куклина**, **Гертика** и других. Могу привести еще ряд фактов, как то: когда в конце 1932 г. исключали из партии **Каменева** и **Зиновьев** и у нашей молодежи в организации были самые агрессивные настроения, **Левин** В. передал директиву Московского центра голосовать на собраниях парторганизаций за их исключение с тем, чтобы сохранить кадры организации от разгрома; в конце 1933 г., после похорон зиновьевца **Шургина**, на квартире у **Сосицкого** Льва, Обводный канал, недалеко от скотобойни, состоялось конспиративное заседание, где присутствовали я, **Мандельштам** Сергей, **Левин** В., и **Сосицкий**. На этом заседании **Левин** передавал нам установку из Москвы о необходимости сохранения сил. **Левин** заявил, что «вожди» — **Зиновьев** и **Каменев** — настроены не-примиримо к партруководству, что пребывание **Сталина** (о котором **Левин** при этом злобно выразился) у руководства ВКП(б) совершенно нетерпимо, что ясна необходимость свержения этого партруководства со **Сталиным**. Однако, сейчас у **Зиновьева** и **Каменева** нет еще какой-нибудь оформленшейся политической и экономической платформы, так

как старая платформа в связи с рядом изменений в обстановке требует поправок, поэтому, говорил **Левин**, есть указание придерживаться выжидательной тактики и сохранять силы до удобного момента. Закончил **Левин** тем, что скоро настанет время, когда **Зиновьев** и **Каменев** снова поднимут борьбу против партруководства.

После возвращения из Москвы в январе 1934 г., **Котолынов** И. передавал мне о своем свидании с **Файловичем** и **Тарасовым** И., во время которого **Файлович** и **Тарасов** передали ему, **Котолынову**, о том, что **Зиновьев** и **Каменев** настроены непримиримо враждебно к тов. **Сталину** и к остальным членам Политбюро, что, рано или поздно, надо будет свергнуть это руководство партии, что надо собирать силы и готовиться к тому, чтобы в удобный момент начать борьбу. Должен при этом показать о факте свидания с **Каменевым** в 1929 г. в Европейской гостинице, ярко свидетельствующем о том, что эта ненависть к тов. **Сталину** внедрялась в сознание членов к.-р. организации издавна, систематически и непосредственно шла из центра к.-р. организации. В 1929 г. при приезде **Каменева** в Ленинград собирались у него в гостинице **Морозов** Александр, **Сафронов** Петр, работает на Магнитострое, я, Фома **Наливайко** и, кажется, **Мандельштам**. Там мы все выражали возмущение по поводу отказа **Зиновьевым** и **Каменевым** от своих взглядов и заявляли, что надо бороться с партруководством. **Каменев** сказал, что — «надо подчиниться, стиснуть зубы и сохранить связь между собой по цепочке». При этом **Каменев** добавил «не думайте, что мы любили **Стилина** больше, чем вы».

ВОПРОС.

Можете ли Вы сообщить следствию еще факты по поводу связи к.-р. организации с центром в г. Москве?

ОТВЕТ.

Осенью 1933 г. при поездке в Москву **Середохина** и **Толмазова**, о чем я выше показывал, они виделись там также с **Сафаровым**. **Толмазов**, который передавал мне о поездке, рассказал, что **Сафаров** подробно информировал их о положении в Коминтерне, беседовал с ними по вопросам международной и внутренней политики. При этом **Толмазов** сказал, что **Сафаров** недоволен отношением к нему партруководства, жаловался на то, что ему не доверяют и не дают работы, которая удовлетворила бы его. В конце 1933 г. у меня была беседа с **Матвеевым** Владимиром, который непосредственно связан с **Сафаровым**. Он проявлял злобное отношение к т. **Стилину** и говорил мне, что т. **Стилин** нетерпим у руководства партией, что лучших людей в партии, как **Зиновьев**, **Каменев** и **Сафаров**, отстранили от руководства партией. Я считаю, что **Матвеев** отражал настроения **Сафарова**.

ВОПРОС.

Была ли связана к.-р. организация зиновьевцев с к.-р. организацией троцкистов и через кого?

ОТВЕТ.

От **Левина** Владимира знаю, что организация зиновьевцев связана с к.-р. организацией троцкистов. В частности, когда была арестована **Натансон** Мария, **Левин** В. говорил мне, что связи с троцкистами шли через нее. Я считаю, что сейчас связи с к.-р. троцкистской организацией сосредоточены в руках **Левина** Михаила, который в период зиновьевско-троцкистского блока в 1927 году также держал связь с троцкистами.

ВОПРОС.

В своих показаниях вы отмечаете проявления самого к.-р. злобного отношения членов к.-р. организации к руководству ВКП(б) и т. **Стилину**. Расскажите, как складывались эти настроения?

ОТВЕТ.

Из ряда фактов, приведенных в моих показаниях, видно, что в к.-р. организации культивировались самые злобные, самые остро-враждебные настроения в отношении руководства ВКП(б) и особенно т. **Сталина**. Эти настроения не столько возникали среди рядовых членов организации, сколько подогревались сверху и шли непосредственно из Московского центра. В такой накаленной атмосфере острой ненависти к руководству ВКП(б) и особенно к т. **Сталину** не могли не возвращаться настроения террористического порядка.

ВОПРОС.

Что вы можете показать по поводу террористического акта над т. **Кировым**, совершенным **Николаевым Л.**, являющимся членом к.-р. организации зиновьевцев?

ОТВЕТ.

Наша к.-р. организация зиновьевцев, каждый член ее и я, в частности, несем политическую и моральную ответственность за убийство т. **Кирова**, совершенное **Николаевым**. Как я уже показывал, атмосфера злобной ненависти к руководителям ВКП(б), царившая в нашей к.-р. организации, воспитала в духе террора **Николаева**.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов правильно.

В. Румянцев.

Допросил зам. нач. ГУГБ НКВД СССР Люшков.

~~193~~ 199

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Румянцева, Владимира Васильевича

от 13 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Известны ли Вам члены к.-р. организации в Москве, кроме названных Вами?

ОТВЕТ.

В конце 1928 г., когда я, **Тарасов Иван и Котолынов** восстановились в правах членов ВКП(б), мы встретились с **Мадьяром**, работником Коминтерна, у него на квартире. **Котолынов** и **Тарасов** рассказали мне, что **Мадьяр** скрытый член к.-р. организации зиновьевцев, поддерживающий нелегальную связь с **Зиновьевым** и передающий ему все интересующее его по Коминтерну. Разговор наш с **Мадьяром** велся вокруг нашего возвращения в партию, причем **Мадьяр** держал себя в разговоре с нами очень осторожно.

В. Румянцев.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ НКВД СССР **Люшков.**

199-65 881
Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева Л. В.

от 13 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Признаете ли Вы, что входили в к.-р. группу бывш. оппозиционеров, существовавшую в Ленинграде в составе Котолынова, Шатского, Юскина и др.?

ОТВЕТ.

Да, подтверждаю, что входил в группу б. оппозиционеров в составе Котолынова, Шатского, Юскина и др., проводившую к.-р. работу.

ВОПРОС.

Каких политических взглядов придерживались участники группы?

ОТВЕТ.

Участники группы стояли на платформе троцкистско-зиновьевского блока. Считали необходимым сменить существующее партийное руководство всеми возможными средствами.

ВОПРОС.

Кем было санкционировано убийство тов. Кирова?

ОТВЕТ.

Убийство Кирова было санкционировано участниками группы Котолыновым и Шатским от имени всей группы.

ВОПРОС.

Какие Вы получили указания от Котолынова, Шатского по вопросу о том, как держать себя во время следствия?

ОТВЕТ.

Я должен был изобразить убийство Кирова, как единоличный акт, чтобы скрыть участие в нем зиновьевской группы.

Записано с моих слов правильно. Протокол мне прочитан.

Л. Николаев.

Допросили:

Зам. НКВД СССР Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева Л. В.

от 13 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Кто из бывших зиновьевцев-оппозиционеров входил в состав контр-революционной организации, к которой Вы принадлежали?

ОТВЕТ.

В развитие ранее данных показаний указываю, что в организацию входили следующие б. оппозиционеры: Котолынов, Румянцев, Шатский, Звездов, Антонов, Соколов, Юскин, Ханик Лев, Толмазов, Александров, Попов Г., Царьков и ряд других лиц.

В организации существовало две террористические группы. Одна группа возглавлялась Котолыновым, в нее входили: я — Николаев Леонид, Звездов Василий, Антонов Николай, Соколов Георгий, Юскин. Другая группа руководилась Шатским Николаем, в нее входили: Румянцев, Попов Георгий, Царьков К.

ВОПРОС.

Какую работу проводила каждая из террористических групп?

ОТВЕТ.

Группа Котолынова подготавливала террористический акт над Кировым, причем непосредственное его осуществление было возложено лично на меня, что я и сделал в день 1-го декабря 1934 г.

Мне известно от Шатского, что такое же задание было дано и его группе, при чем эта работа велась ею, независимо от нашей подготовки тер. акта. Знаю от Котолынова, что его группа готовила террористический акт над Сталиным, используя при этом те связи, кои она имела по Москве. Как указано мною в протоколе допроса от 6/XII—34 г., Шатский и, повидимому, его группа также проводила подготовку тер. акта над Сталиным.

Таким образом, каждая из групп имела специальные задания по террору, осуществляя их независимо друг от друга, хотя непосредственные цели нередко совпадали. Это видно из того, как шла подготовка убийства Кирова, которое подготавливалось мною преимущественно в районе Смольного, а Шатским, главным образом, в районе квартиры Кирова.

ВОПРОС.

Кокова была роль в подготовке и совершении тер. акта над Кировым названных Вами участников террористической группы, возглавлявшейся Котолыновым?

ОТВЕТ.

Котолынов — он проработал непосредственно со мною технику совершения акта, одобрил эту технику, специально выяснял, насколько

метко я стреляю; он является непосредственным моим руководителем по осуществлению акта.

Соколов — он выяснял насколько подходящим является тот или иной пункт обычного маршрута **Кирова**, облегчая тем самым мою работу. **Соколов** выяснял маршруты Кирова перед Октябрьскими торжествами 1934 г.

Юскин — был осведомлен о подготовке акта над **Кировым**, он прорабатывал со мною вариант покушения в Смольном.

Звездов и **Антонов** — знали о подготовке акта; об их участии в подготовке акта я ничего не могу сообщить, ибо не имел с ними связи по осуществлению подготовки; они были связаны непосредственно с **Котолыновым**, от которого я и знаю, что они были использованы, собирая информацию по Смольному.

ВОПРОС.

Какую работу проводили террористические группы по подготовке тер. акта над тов. **Сталиным**?

ОТВЕТ.

Эту работу, как указано выше, вели обе группы. **Шатский** проводил работу, используя связи и положение **Румянцева**, **Котолынов** сам должен был выехать в Москву для подготовки акта, взяв меня с собою; предполагали использовать **Юскуна**, у которого имеются связи по Москве, куда он систематически ездил в командировки; я имел в виду использовать **Павла Титова**, проживающего в Москве. Акт предполагали совершить через некоторое время после убийства **Кирова**.

Записано с моих слов правильно.

Протокол мне прочитан

Л. Николаев.

Допросили: Зам. НКВД СССР **Агранов**.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР **Миронов**.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР **Дмитриев**.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева Л. В.

от 13 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Были ли у Вас соучастники в совершении тер. акта над тов. Кировым среди работников Смольного?

ОТВЕТ.

Соучастников у меня не было. Я использовал ряд сотрудников Смольного, чтобы установить передвижения **Кирова**. Об этом я дал показания. У меня не было даже необходимости в прямых соучастниках из состава работников Смольного, ибо то, что мне нужно было знать для совершения тер. акта, я узнавал путем беседы со знакомыми сотрудниками, а, кроме того, немалую помощь в установлении передвижений Кирова мне оказывал **Котолынов**.

ВОПРОС.

Не имея соучастников в составе сотрудников Смольного, Вы никак не могли быть так точно информированными о передвижениях тов. **Кирова**. Следствие предлагает Вам назвать, кто из сотрудников Смольного являлся прямым соучастником убийства?

ОТВЕТ.

Вновь показываю, что в Смольном у меня не было соучастников; в этом не было никакой необходимости.

ВОПРОС.

Были ли у Вас соучастники среди работников Областного Управления НКВД?

ОТВЕТ.

По этому вопросу я уже показывал, что у меня нет соучастников.

ВОПРОС.

Были ли связи среди сотрудников Управления НКВД у других участников к.-р. организации и были ли они использованы при совершении террористического акта?

ОТВЕТ.

Об этом мне ничего неизвестно, у меня лично связей не было, если не считать знакомых **Яролянца**, **Пономаренко**, о которых я уже показывал. Они никакого отношения не имели к подготовке тер. акта.

ВОПРОС.

Были ли Вы знакомы с комиссаром Областного Управления НКВД **Борисовым**, который нес охрану тов. **Кирова**?

ОТВЕТ.

Нет, он мне неизвестен.

ВОПРОС.

От кого Вам известно, о существовании особого под'езда в Смольном, которым обычно пользовались тт. **Киров, Чудов, Кодашкий?**

ОТВЕТ.

Помимо общего под'езда в Смольном имеется еще особый под'езд, которым пользовались только руководящие работники Горобкома и Облисполкома. О существовании этого под'езда мне стало известным в результате наблюдений, которые я вел за прибытием и отбытием **Кирова** в Смольный.

Записано с моих слов правильно.

Протокол мною прочитан

Л. Николаев.

Допросили: Зам. НКВД СССР **Агранов.**

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР **Миронов.**

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР **Дмитриев.**

190 202

СОВ. СЕКРЕТНО

~~РАСПРОДАЧЕЮ~~

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам следующие протоколы допроса по делу **Николаева, Леонида Васильевича**:

1. Протокол допроса **Толмазова, А. И.** от 13/XII—34 г.
2. Семь протоколов допроса **Николаева, Л. В.** от 14/XII—34 г.
3. Протокол допроса **Ханика, Л. О.** от 13/XII—34 г.
4. Протокол допроса **Антоцова, Н. С.**, от 13/XII—34 г.
5. Протокол допроса **Котолынова, И. И.**, от 14/XII—34 г.
6. Протокол допроса **Наумова, И. К.**, от 13/XII—34 г.
7. Протокол допроса **Николаева, П. А.**, от 14/XII—34 г.

**Зам. Народного Комиссара
Внутренних дел СССР АГРАНОВ.**

14 декабря 1934 г.

г. Ленинград.

№ 26203.

202 б
881

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Толмазова, Андрея Ильича

от 13 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

В своих показаниях от 12 декабря с. г. Вы признали, что Ваша организация несет ответственность за террористический акт над т. Кировым члена организации Николаева Леонида. Уточните, как возникли террористические настроения в Вашей организации?

ОТВЕТ.

Террористические настроения в организации базировались на ненависти к нынешнему руководству партии и, в особенности, лично к Сталину. Мне сейчас трудно вспомнить и сообщить следствию конкретно, кто и где, но неоднократные разговоры, в которых к имени Сталина прибавлялись самые злобные эпитеты, имели место в среде членов организации. Мы рассматривали то обстоятельство, что Stalin стоит во главе руководства партии, как явление случайное и обосновывали это тем, что он сумеет аппаратным путем скрыть от партии действительное положение в стране. О других руководителях (о Кагановиче, Кирове и др.) мы отзывались, как о людях, не принадлежавших к Политбюро при Ленине, членами которого являлись Зиновьев, Каменев и Троцкий. Поэтому и к Кагановичу и Кирову отношения в организации складывались враждебные. В такой атмосфере росло сознание и возникали мысли о необходимости насилиственного устраниния Сталина, Кагановича и Кирова. Прямо о таких вещах вслух не говорилось, но это подразумевалось и друг друга именно так и понимали.

ВОПРОС.

Кто из членов организаций наиболее четко формулировал взгляды о терроре и говорил об этом наиболее прямо?

ОТВЕТ.

Наиболее четко говорил об этом Румянцев. Говорил он об этом лично мне. Из всех известных мне членов организации именно Румянцев являлся наиболее четким сторонником террористических методов действий.

Прямыми заключением таких настроений и явился выстрел Николаева в Кирова.

Записано верно с моих слов, в чем и расписываюсь

А. Толмазов.

Допросил нач. 4 отд. СПО Коган.

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Ханик, Л. О.

от 13 декабря 1934 года.

Ханик, Лев Осипович. 1902 г. р., урож. Подольской г., Гайсинского уезда, хут. Тарховка, г. Кронштадт, ул. Величинского, д. 6/41, кв. 3, Кронштадтский райком ВКП(б), инструктор по промышленности и транспорту; подручный слесарь (комсомольск. раб.) Союз просвещенцев, имущ. положение — нет, до 1929 г. — тоже, до 1917 г. — тоже, соц. положение рабочий, в царск. армии не служил. Служба в белой армии и чин — не служил. В Красной армии — доброволец, в 1918 г. 3 мес. саперн. раб. отряд, с 1919 г. по 1920 г. — 4 пех. сов. Комкурсы, 1921 г. нач. комс. отряда в период Кронштадтск. мятежа, красн. партизан бил. № 114, сын рабочего, в ВЛКСМ состоял с 1918—1927 г., нац. — украинец, гражд. СССР, член ВКП(б) с 1920 г. п. б. № 0039762, образование — в/сред. два курса втуза, мл. нач. состав, не состоял под судом, состоян. здоровья — неврастен. женат, жена Александрова Маргарита Григорьевна, сын, дочь, отец, мать.

ВОПРОС.

Следствие по Вашему делу располагает данными о принадлежности Вашей к контр-революционной организации б. зиновьевцев, что Вы можете показать об этом?

ОТВЕТ.

Признаю себя виновным в том, что я действительно входил в состав Ленинградской контр-революционной организации, образовавшейся на базе б. троцкистско-зиновьевского блока. Организация наша окончательно оформилась в 1933 г. по предложению из Москвы, где тогда же, по инициативе Зиновьева, был создан Всесоюзный центр организации.

Организующую и руководящую роль по созданию организации в Ленинграде играли Румянцев Владимир и Левин Владимир, которые восстановили старые оппозиционные связи, призвав их принять участие в дальнейшей борьбе против нынешнего партийного курса и партийного руководства. В первое же время существования организации в Ленинграде вошли в ее состав почти все б. участники Выборгской зиновьевской группы, так называемой, молодежи. Перед всеми нами был поставлен вопрос о необходимости продолжения организованной борьбы, и многие из нас приняли это предложение.

ВОПРОС.

Кто именно входил в состав Московского и Ленинградского центров Вашей организации?

ОТВЕТ.

В Московский центр входили: Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Кукин, Гертик, и Шаров, а в состав Ленинградского центра — Румянцев Владимир, Левин Владимир, Мандельштам Сергей, Котолов Иван, Мясников Николай и Сосицкий Лев, предполагаю, что и Бограчев, (зам.) член президиума Ленсовета. Все это мне известно со слов Румянцева.

ВОПРОС.

Какую роль в организации играли Вы лично?

ОТВЕТ.

Я являлся руководителем отдельной группы организации, существовавшей при Ленингр. обл. истомоле в «Боевом землячестве» старых комсомольцев участников гражданской войны.

ВОПРОС.

Кто входил в состав Вашей группы, какие ставили Вы себе задачи?

ОТВЕТ.

В состав группы входили следующие лица: Попов (Егор) Георгий, Васильева Раиса, Толмазов Андрей, Жестянников Изолит, Сорокин Всеволод, Лукин Василий, Александров Александр, Боровичков Иван, Бурмистров Павел и Фадеев Федор. Я ставил себе задачей использование «Землячества» в виде легальной возможности для собирания и об'единения вокруг нашей организации таких сил, которые бы могли быть направлены против существующей партийной политики. Кроме осторожной вербовки новых единомышленников, нашей группой был выпущен ряд литературных произведений по истории юношеского движения, имевших целью смазывание антипартийной и контр-революционной сущности зиновьевской оппозиции в комсомоле и партии.

Вместе с тем, выпущенная нами литература была рассчитана на занятие определенных позиций в издательских организациях (Васильева Раиса, Бурмистров, Дрязгов, Лукин, Сорокин).

ВОПРОС.

Что Вам известно об организационной структуре всей организации в целом?

ОТВЕТ.

Из соображений конспирации сведениями об организационном построении организации располагали только одни члены центра. Однако, со слов Румянцева мне известно, что организация наша имела ряд звеньев, расположенных в местах концентрации молодежи, так, например: звенья существовали при Индустриальном институте, студенческой секции профсоюзов и при Истомоле. Где еще были такие звенья — мне неизвестно. Все звенья были связаны с Ленинградским центром при посредстве одного из его членов; я лично по этому же организационному принципу был связан с Румянцевым.

ВОПРОС.

Как Вы формулируете идеино-политические установки организации?

ОТВЕТ.

Идеино-политические установки организации вытекали из платформы троцкистско-зиновьевского блока на подрыв авторитета существующего партийного руководства и замены этого руководства лидерами нашей организации — **Зиновьевым, Каменевым** и другими, являющимися сторонниками изменения ныне проводимого партийного курса.

ВОПРОС.

Следствие располагает данными, что руководителями Вашей организации культивировались среди ее членов чувства озлобления и ненависти к вождям ВКП(б). Что Вы можете показать по этому поводу?

ОТВЕТ.

Это обстоятельство соответствует действительности. Руководители нашей организации постоянно указывали, что все зло исходит от нынешнего руководства партии т. **Сталина** и т.т. **Молотова, Кагановича и Кирова**. В связи с этим, лидеры нашей организации прививали нам, в особенности, так называемой молодежи, взгляды, что в стране будут продолжаться затруднения (достижения в расчет не брались) до тех пор, пока настоящее руководство будет возглавлять партию. Отсюда, от этих контр-революционных установок и убеждений, стал возможен тот террористический акт, совершенный против тов. **Кирова** членом нашей организации **Николаевым Леонидом**.

ВОПРОС.

Что Вам было известно о подготовке этого террористического акта?

ОТВЕТ.

Об этом мне лично известно ничего не было, т. к. **Николаев** был связан не со мной, а с **Котолыновым**.

ВОПРОС.

Откуда Вам известно, что **Николаев** был связан именно с **Котолыновым**?

ОТВЕТ.

Об этом мне также известно от **Румянцева Владимира. Николаев** связан с **Котолыновым** в течение многих лет, начиная с 1922 г., когда они совместно работали в Выборгском райкоме ВЛКСМ.

Протокол написан с моих слов правильно и мною прочитан.

Ханик.

Допросил зам. нач. СПО УГБ Стромин.

781
204.08

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Антонова, Николая Семеновича

от 13 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

В показаниях от 12 декабря 1934 года Вы говорите, что политическую ответственность за убийство тов. Кирова несет Ваша к.-р. организация. Расскажите, что Вам известно о подготовке и совершении террористического акта над тов. Кировым?

ОТВЕТ.

Мне известно, что Николаев Л. был связан с членом Ленинградского центра к.-р. организации Котолыновым Иваном, последний знал террористические намерения Николаева. Николаев, по словам Котолынова, относился к руководству ВКП(б) с большой ненавистью, особенно он был озлоблен против т.т. Сталина, Кагановича и Кирова, т. к. он считал их виновниками создавшегося режима в партии, об этом мне говорил в одной из бесед Котолынов Иван в конце октября 1934 года.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Антонов.

Допросил нач. 1 отд. СПО ГУГБ Петровский.

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Наумова, Ивана Куприяновича

от 13 декабря 1934 г.

Наумов, Иван Куприянович. 1895 г. р., ур. б. Московской г., Можайского уезда, Осташковской вол., дер. Лопино, прожив. Москва, Б. Патриарший, д. № 8, кв. 13, директор авиазавода № 20, жена Ал-дра Васильевна Лепешинская 33 лет, сын Леонид 11 лет. Неимущий, образование среднее, член ВКП(б) с 1913 г. с перерывом декабрь 1927 г. по октябрь 1928 г.

ВОПРОС.

Что Вам известно о существовании в Москве центра из б. участников зиновьевско-троцкистского блока?

ОТВЕТ.

Во время XV партс'езда, Зиновьев и группа близких ему политических людей, для того, чтобы избежать организованного разгрома, приняли решение организованно вернуться в партию. В результате, вокруг Зиновьева сколотилась к.-р. группа в следующем составе: Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Федоров, Гертик, Харитонов, Шапров, Куклин. Замкнувшись внутри себя, эта группа продолжала существовать до настоящего времени, давая понимать всем возникавшим к.-р. антипартийным группам и организациям, что их можно рассматривать, как какую-то силу (свернутый резерв),ющую быть использованной в борьбе с партруководством. Крепкая консолидация этой к.-р. группы базируется на общем для всех стремлении — вернуться вновь к руководству партией.

ВОПРОС.

Каково отношение участников к.-р. группы к партруководству?

ОТВЕТ.

Вторым стимулом, об'единяющим группу на протяжении ряда лет и до последнего времени, является общая ненависть всех участников группы к партийному руководству: т.т. **Сталину, Кагановичу, Молотову** и покойному **Кирову**. Из наиболее резко антипартийно настроенных могу назвать **Бакаева И. П.**, воспитывавшего в свое время на непримиримом отношении к партруководству молодежь — **Горшенина, Браво, Румянцева** и др.

2056

ВОПРОС.

Что Вы можете сказать о деятельности и собраниях к.-р. группы?

ОТВЕТ.

Мне известно, что местами, где постоянно встречались Евдокимов, Бакаев, Федоров, Шаров, Браво и др., были квартиры Гертика и Горшенина. Такие встречи обычно маскировались чаепитиями, семейными торжествами и т. п., а, между тем, на собраниях брались под обстрел решения партии, обсуждались политические новости и вырабатывалась политическая общность враждебных оценок политики партии.

ВОПРОС.

С кем из участников б. зиновьевско-троцкистского блока в Ленинграде были связаны члены Московской к.-р. группы?

ОТВЕТ.

Мне известно, что, бывая в Ленинграде, Гертик и Федоров встречались с Румянцевым, Левиным и др., а Тарасов И. И. в 1932 или, возможно, весной 1933 г. мне рассказывал, что ленинградцы продолжают собираться по признакам бывш. принадлежности к зин.-троцкистскому блоку и говорят на антипартийные темы, в частности, о том, что у нас размычка города с деревней или б. м. кризис пролетарской диктатуры.

И. Наумов.

Допросил пом. нач. отд. ГУГБ Рутковский.

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Петра Александровича

от 14 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Какие еще, кроме названных Вами в предыдущих показаниях, Вам известны участники контр-революционной организации, ставившей себе задачу покушения на жизнь вождей ВКП(б)?

ОТВЕТ.

Мне мой брат Леонид Николаев назвал еще одного, кроме тех, о которых я ранее показал, участника подготавливаемого Леонидом покушения на жизнь вождей партии — Макарова Алексея. Это было при следующих обстоятельствах:

27-го ноября, как я уже показывал, Леонид, идя со мною вечером с ул. Батенина до станции Кушелевка, еще раз уговаривал меня принять участие и помочь ему в подготовке убийства вождей партии. Когда мы уже были недалеко от квартиры моей жены, куда я направлялся, Леонид Николаев сказал мне, что в числе его ближайших помощников, которые совместно с ним пойдут на подготовку и выполнение этих убийств, имеется известный мне Макаров, которого мы называли «Алеша».

Леонид мне при этом рассказал, что Алеша (Макаров) будет очень полезен при выполнении убийства, так как он имеет в своем распоряжении группу людей, которые пойдут за ним, Макаровым, на все что угодно. Леонид сказал мне также, что Макаров имеет знакомых ему людей, имеющих связь с заграницей. Макаров, по словам Леонида Николаева, жил одно время в Нарве, откуда сам ходил нелегально за границу.

Я сам знаком с Алексеем Макаровым и мне о нем известно следующее:

Макаров был несколько раз под судом за уголовные преступления и был выслан. Знал я его с 1922 года, когда он был комиссаром в каком-то учреждении. Мне о Макарове, примерно в 1925—26 году, кто-то из наших общих с ним знакомых кто именно — припомнить не могу, рассказывал, что Макаров ходил заграницу. Во время первого моего дезертирства из Красной армии, а также с 17 или 18 ноября, когда я вновь дезертировал, я ночевал в квартире Макарова по ул. Б. Озерная, 18.

Леонид Николаев давно — с 1920—21 г. знает Макарова, и в последнее время Макаров заходил к Леониду; недавно Леонид через Макарова как будто хотел продать свой велосипед, по этому делу Макаров приходил к Леониду домой, но велосипед так и не был продан.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано. П. Николаев.

Допросил зам. нач. ОО ГУГБ НКВД Сосновский.

281

20605

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Котолынова, Ивана Ивановича

от 14 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Что Вы можете дополнительно показать о связи с членами к.-р. организации в Москве?

ОТВЕТ.

Кроме лиц, названных в моих предыдущих показаниях, мне известны следующие лица, активно работавшие в свое время в зиновьевской организации: Булах Виктор, Розовский Муля и Шварц, все они поддерживали связь с Харитоновым.

Мне известен также активный зиновьевец Сеня Минаев, связанный с группой «23-х».

Всех этих лиц я давно не видел. В декабре 1933 г., когда был в Москве, пытался встретиться с Минаевым и Булах, но неудачно. Связан ли с ним Тарасов И. — не знаю, полагаю, что связи у них имеются.

И. Котолынов.

Допросил нач. 6 отд. СПО ГУГБ Коркин.

Копия.

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 14 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Примыкали ли Вы в 1925—28 гг. к оппозиции?

ОТВЕТ.

В 1925—28 гг. я открыто в рядах оппозиции не находился, однако, я должен сказать, что по ряду вопросов я разделял взгляды оппозиции: об отстранении оппозиционного руководства от руководящей работы, по вопросу о путях преодолевания хозяйственных затруднений в стране (стоял за повышение заготовительных цен на хлеб и т. п.).

Я могу назвать следующий пример, иллюстрирующий мои колебания в сторону оппозиции. В комсомольской организации завода «Красный Арсенал», где я в то время работал, на одном из собраний был обнаружен оппозиционер; я предложил на собрании не исключать его из комсомола.

Начиная с 1931 года, во мне происходит дальнейший отход от линии партии, который завершается вступлением в к.-р. организацию зиновьевцев в августе месяце 1934 года.

О моих политических взглядах за последний период я дам показания в отдельном протоколе.

Застенографировано с моих слов правильно. Протокол допроса мною прочитан.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. наркома внутренних дел СССР Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 14 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

При каких обстоятельствах Вы вступили в состав зиновьевской организации, когда это произошло, кем были вовлечены?

OTBET.

С весны 1934 года у меня начались серьезные колебания политических настроений. Оценивая внутреннее положение страны, трудности строительства, я постепенно скатывался на позиции контр-революционной зиновьевской критики; это относится к оценке положения в деревне, продовольственного вопроса, хода индустриализации страны и ко всем другим вопросам внутреннего положения, по которым зиновьевцы имели достаточно известные особые взгляды, сформулированные в различных документах быв. оппозиции.

Этим своим настроениям я искал опору в настроениях своих старых товарищих по комсомольской работе; вскоре я установил, что мои настроения разделяются рядом товарищих, которых я знал, как бывших оппозиционеров, частью вернувшихся в партию. Весной 1934 г. у меня была встреча с Шатским в помещении «Истмоля», находящемся на Мойке дом № 59. У Шатского я установил настроения большой озлобленности против руководителей партии; эта беседа явилась немалым толчком в развитии моих настроений.

«Истпарт», где я работал до апреля 1934 г., находился в одном здании с «Истмолов» и «Бюро комсомольского боевого землячества». «Бюро комсомольского боевого землячества возглавлялось **Хаником Львом, Поповым Георгием**, у которых я уже тогда, до вступления в к.-р. организацию зиновьевцев, устанавливал явно враждебные партии настроения и взгляды. Такие же настроения я наблюдал у руководителей «Истмолов». Постепенно мне делалось ясным, что вокруг этих обоих организаций происходит группирование антипартийных и контр-революционных элементов, и что сами эти организации находятся под не-раздельным влиянием зиновьевцев.

Наличие такого окружения поддерживало и усиливало во мне контр-революционные настроения.

Эти настроения создавали готовность к решительным действиям. Я видел, что руководящие деятели быв. оппозиции **Зиновьев**, **Каменев** и другие оттеснены от руководства и в этом находил об'яснение упадка народного хозяйства. Я постепенно усваивал мысль, что выход может быть найден в уходе из руководства теперешних руководящих деятелей ВКП(б), который должен быть осуществлен всеми доступными средствами, и в возвращении **Зиновьева** и его группы к руководству.

В августе 1934 г. у меня была встреча с **Шатским**, который знал о моих колебаниях. Выяснив, что я достаточно подготовлен к принятию контр-революционной работы, **Шатский** открылся передо мною, рассказав, что в Ленинграде существует к.-р. организация, состоящая из зиновьевцев, в которую он сам входит, **Котолынов** и ряд других знакомых мне по комсомольской работе лиц. Развивая разговор, **Шатский** указал, что организация стоит за насильственное устранение **Стилана, Кирова** — как боевого руководителя Ленинградской партийной организации, непосредственно организовавшего отпор б. оппозиции в пункте, где быв. оппозиция считала себя достаточно сильной.

Шатский привлек меня в организацию и для участия в тер. акте над **Кировым**, указав что он и **Котолынов** уполномочены от лица организации осуществить террористический акт.

ВОПРОС.

Были ли у Вас встречи в этот период с **Юскиным**, членом к.-р. организации зиновьевцев?

ОТВЕТ.

Да, были. Я с ним находусь в близких дружественных отношениях, и в одной из бесед он мне рассказал о своей принадлежности к организации. **Юскин** сказал мне, что наступил уже момент, когда организация должна начать действовать активно и что надо осуществить террористический акт над **Кировым**.

ВОПРОС.

Какие беседы Вы имели в этот же период с **Соколовым** Георгием, членом к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Соколов Г. рассказывал, что **Котолынов** стоит в руководстве организации в Ленинграде, что в организации давно созревает мысль о необходимости совершения террористического акта над **Кировым**, что этот акт надо совершить этой зимой, которая, по его словам, будет весьма трудным периодом для ВКП(б).

ВОПРОС.

Как Вы установили связь с **Котолыновым**, членом к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Котолынов знал от **Шатского**, **Юскина** и **Соколова**, что я фактически уже являюсь членом организации. Посещая его в институте, я наблюдал, что вокруг **Котолынова** группируются быв. оппозиционеры, которые, как мне подтвердил **Котолынов**, состоят в к.-р. организации. **Котолынов** рассказал, что в организации имеется две террористические группы, назвал состав их, указал, что одну группу он возглавляет, а другую — **Шатский**.

Котолынов подтвердил заявление **Шатского** о необходимости моего привлечения к совершению террористического акта над **Кировым**, проработал со мною технику совершения террористического акта, выделил **Соколова** для оказания мне помощи в подготовке акта.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. Наркомвнудел СССР Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

2086
БЯ 1
Копия.

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 14 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Какими мотивами руководствовалась к.-р. организация в лице **Котолынова и Шатского**, наметив совершение террористического акта над т. **Кировым**?

ОТВЕТ.

Мотивы были следующие: **Киров** возглавлял борьбу Ленинградской партийной организации против троцкистско-зиновьевского блока. Его выступления против блока снискали ему большую озлобленность со стороны оппозиционеров. Осуществление тер. акта над **Кировым** означало уничтожение одного из весьма опасных политических противников бывш. оппозиции, ослабляло существующее руководство ВКП(б).

Как я уже показал, наши планы шли еще дальше: подготавливался тер. акт над **Сталиным**. А все вместе должно было облегчить возможность возвращения б. оппозиционеров к руководству партией и страной.

В наших рассуждениях на эту тему, — рассуждениях **Котолынова, Шатского, Юскина**, — мы отдавали предпочтение **Зиновьеву** перед **Троцким**. Мы считали, что приход к руководству **Зиновьева — Каменева** и их группы должен будет сопровождаться привлечением к руководящей работе виднейших деятелей правого уклона, в лице **Бухарина** и **Рыкова**. Нахождение их в настоящее время в составе Центрального Комитета партии — мы рассматриваем, как возможность использования их влияния и связей для осуществления поставленных целей.

Протокол продиктован с моих слов правильно и мною прочитан.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. Наркомвнудел СССР Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

Копия.

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 14 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Кого Вы можете назвать в качестве соучастников в совершении террористического акта над тов. **Сталиным?**

ОТВЕТ.

Соучастником являлся Роман Кулишер. Роман — муж сестры моей жены — Ольги Драуле. В 1929 году Кулишер работал на фабрике «Возрождение», где участвовал в антипартийных выступлениях, организовал беспринципную склоку против партийного руководства фабрики, за что был снят вместе с группой своих единомышленников и исключен из партии. После ухода с фабрики «Возрождение» в 1930 году, Кулишер поступил на завод «Марти». На заводе Кулишер связался с рядом бывших оппозиционеров, образовавших на заводе контр-революционную группу зиновьевцев.

У себя на квартире Кулишер устраивал совещания с участниками указанной группы, причем, однажды, когда я был на квартире у Кулышера, в моем присутствии он и приглашенные им работники завода «Марти» высказывали явно антипартийные взгляды по основным вопросам политики партии, резко осуждая существующее партийное руководство.

Мне известно, что в 1931 году на заводе были произведены аресты членов группы, но Кулишер не был арестован; повидимому, он случайно избежал ареста.

В течение 1934 года я многократно встречался с Кулишером. В беседах, которые у нас были как у него на квартире, так и у меня — Кулишер предлагал мне заняться контр-революционной работой. В ответ на это я указал, что предпочитаю совершение террористического акта. В дальнейшем, я посвятил Кулишера в то, что подготавливаю совершение террористического акта над **Кировым**. Кулишер одобрительно отозвался по поводу этой подготовки.

Ввиду таких настроений Кулишера, я решил привлечь его в дело подготовки террористического акта над **Сталиным**, заручился его согласием выехать в Москву вместе со мной для установления обстановки, возможностей совершения террористического акта.

Эта поездка с Кулишером в Москву не состоялась, так как я был занят подготовкой осуществления террорист. акта над **Кировым**.

20906
581

— 72 —

О предполагавшемся мною привлечении к организации террористического акта **Кулишера**, я **Котолынову** не сообщал, полагая это сделать лишь тогда, когда дело совершения акта станет на реальную почву.

Продиктовано с моих слов правильно и мною прочитано.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. Наркомвнудел СССР **Агранов**.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР **Миронов**.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР **Дмитриев**.

Копия.

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 14 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Кого Вы можете назвать в качестве соучастников подготовки террористического акта над тов. **'Сталиным'**?

ОТВЕТ.

Соучастницей в подготовке террористического акта над **Сталиным** является **Ермолаева**, член ВКП(б), студентка 3-го курса Ленинградской Пром. Академии.

Когда **Котолынов** и **Шатский** посвятили меня в то, что ими ведется подготовка к совершению террористического акта над **Сталиным**, — я стал выяснять, кого можно использовать на это дело из среды моих знакомых. Из разговоров с **Юскиным** я выяснил, что подходящим лицом может явиться **Ермолаева**. Из разговоров с **Ермолаевой** я знаю, что у нее имеются явно антипартийные настроения; со слов **Юскина** я знаю, что у **Ермолаевой** имеются прямо террористические настроения. Зная ближе, чем я, **Ермолаеву**, **Юскин** рекомендовал мне ее использовать при подготовке террористического акта в Москве, тем более, что она имеет в Москве большие знакомства.

Мне не удалось с ней лично переговорить, т. к. в это время я был усиленно занят установлением связи с консульствами.

Однако, я звонил по телефону **Ермолаевой** и просил ее, не называя для какой цели, оказать мне материальную поддержку, ввиду того, что я предполагаю в ближайшее время выехать в Москву. **Ермолаева** меня спросила каким образом я узнал номер ее телефона; я ответил, что выяснил номер телефона у **Юскина**.

Так как я не был уверен в возможности привлечения **Ермолаевой** к подготовке акта, то я о ней не рассказал **Котолынову**.

В последующем, занятый подготовкой террористического акта над **Кировым**, я уже к **Ермолаевой** не обращался.

Продиктовано с моих слов правильно и мною прочитано.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. Наркомвнудел СССР Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

2105

Копия.

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 14 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

В протоколах допроса от 5 декабря и 6 декабря Вы показали, что делали попытку установить связи, в целях контр-революционной работы, с консулами Латвийского консульства, а затем Германского и Английского консульств. Делали ли Вы это с ведома к.-р. организации зиновьевцев?

ОТВЕТ.

Да, в консульства для установления связей я обращался с ведома к.-р. организации зиновьевцев в лице Шатского и Котолынова. По этому вопросу я говорил с Шатским в августе месяце этого года, затем с Котолыновым — в сентябре месяце.

Шатский указал, что связаться с заграницей было бы неплохо через аппарат Коминтерна; в ответ на это я выдвинул другое предложение — о целесообразности установить связь с консульствами, которые находятся в Ленинграде. Мое предложение было поддержано Шатским и Котолыновым. Мы решили заинтересовать консульства предложением материалов о внутреннем положении Советского Союза, в ответ на это расчитывали, что консульства дадут нам возможность использовать их аппарат для связи с заграницей.

ВОПРОС.

Говорил ли Вам Шатский в каких целях необходимо установление связей с заграницей?

ОТВЕТ.

Шатский эту мысль не развивал; я же догадывался, что речь идет об установлении связей членов организации с какими-то элементами заграницей.

ВОПРОС.

В своих показаниях Вы говорите, что связь с консульствами не была установлена. По каким причинам не была установлена эта связь?

ОТВЕТ.

Подробно о причинах того, что связь мною с консульствами не была установлена, я показывал в протоколах допроса от 5-го и

6-го декабря: с Латвийским консульством — потому, что я испугался присутствия машины возле подъезда консула, которая, как я считал, принадлежит военному ведомству; с Германским консульством — потому, что консул, с которым я говорил по телефону, направил меня в Москву, в Генеральное консульство; с Английским — потому, что мне не удалось повидаться с консулом.

ВОПРОС.

Обсуждали ли Вы с Шатским и Котолыновым — какие именно материалы следует передать консульствам в обмен на использование их аппарата для связей с заграницей?

ОТВЕТ.

Да, обсуждали. Мы предполагали передать в консульства материалы в антисоветском духе, рисующие внутреннее положение страны.

ВОПРОС.

Как отнеслись Шатский и Котолынов к Вашему сообщению о том, что связи с консульствами установить не удалось?

ОТВЕТ.

Они считали, что связь с заграницей нужно будет установить каким либо другим путем. В последующем мне не приходилось возвращаться больше в разговорах с ним к этому вопросу.

Продиктовано с моих слов правильно и мною прочитано.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. Наркомвнудел СССР Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

21106

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 14 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Что вам известно о **Владимире Кладовикове**, члене ВКП(б)?

ОТВЕТ.

Кладовиков Владимир является в настоящее время зам. зав. Обл-
снаба Ленинградской области. Он был близок с **Котолыновым, Соколовым, Антоновым, мною, Толмазовым** и рядом других.

В течение 1931—33 гг. я встречался с **Кладовиковым**. У него имеются антипартийные настроения. Одно время я предполагал его использовать для подготовки террористического акта в Москве.

Осенью 1934 года, я заходил к нему на службу, но не застал его. Хотел встретиться для переговоров; кроме того, в связи с моей попыткой установить связи с иностранными консульствами в г. Ленинграде и желанием передать им материал против Советского правительства, — я предполагал, что **Кладовиков**, знающий иностранные языки, переведет этот материал на немецкий язык, и в таком виде я смогу его передать в консульства.

В последующем я к **Кладовикову** больше не обращался.

Продиктовано с моих слов правильно и мною прочитано.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. Наркомвнудел СССР Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В дополнение к переданному Вам 14 декабря с. г. списку арестованных по делу **Николаева, Леонида Васильевича**, сообщаем, что, кроме перечисленных в этом списке лиц, арестованы также следующие:

По обвинению в соучастии в совершении террористического акта против т. Кирова:

1. **Ермолаева, Елизавета Федоровна.** 1903 г. р. член ВКП(б) с 1924 года, слушатель Ленинградской Пром. Академии. Арестована в г. Ленинграде 15 декабря 1934 года.

По подозрению в соучастии в совершении террористического акта против т. Кирова:

2. **Платыч, Селиверст Алексеевич.** 1894 г. р., член ВКП(б) с 1925 г., электромонтер Лен. обкома ВКП(б). Арестован в гор. Ленинграде 9 декабря 1934 г.

По обвинению в участии в зиновьевско-троцкистской к.-р. организации:

3. **Середохин, Александр Карпович.** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1920 г., исключался из партии в мае 1927 г. за участие в зиновьевской оппозиции, восстановлен в апреле 1928 года. Уполномоченный Моторыбцентра по Ленобласти и Карельской АССР. Арестован в г. Ленинграде 12 декабря 1934 г.

4. **Сосицкий, Лев Ильич.** 1899 г. р., член ВКП(б) с 1919 года, исключался из партии в 1927 году за участие в зиновьевской оппозиции, восстановлен в 1928 году. Директор Авто-ремонтного завода Ленсовета. Арестован в гор. Ленинграде 10 декабря 1934 г.

5. **Фадеев, Федор Фадеевич.** 1899 г. р., член ВКП(б) с 1922 года. Председатель Дорожно-строительного комитета Мурм. ж. д. Арестован в г. Ленинграде 12 декабря 1934 г.

6. **Зейдт, Федор Романович.** 1906 г. р., беспартийный, был членом ВКП(б) с 1922 по 1933 г., исключен в 1933 г. в связи с судимостью по ст. 109 УК. Арестован в г. Ленинграде 10 декабря 1934 года.

7. **Поташников, Григорий Петрович.** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1923 г., за участие в зиновьевской оппозиции исключался из партии в 1927 г., восстановлен в 1927 г. Нач. группы инструмента Планово-производственного отдела з-да № 103 в Ленинграде. Арестован в г. Ленинграде 13 декабря 1934 года.

8. **Мясников, Николай Петрович.** 1900 г., р., член ВКП(б) с 1917 г., исключался за активное участие в зиновьевской оппозиции в 1927 году, восстановлен в 1928 году. Зам. зав. орготделом Ленсовета. Арестован в г. Ленинграде 10 декабря 1934 года.

212-6
851
9. Гайдерова, Зинаида Никандровна. 1881 г. р., член ВКП(б) с 1905 года, исключалась из партии в январе 1928 года за активное участие в зиновьевской оппозиции, восстановлена в июле 1928 г. Заместитель директора библиотеки Акад. Наук СССР. Арестована в г. Ленинграде 12 декабря 1934 г.

10. Попов, Георгий Федорович. 1902 г. р., член ВКП(б) с 1918 года, бывш. директор ф-ки им. Урицкого, в момент ареста находился в распоряжении Лен. горкома ВКП(б). Арестован в г. Ленинграде 15 декабря 1934 года.

11. Александров, Александр Иванович. 1889 г. р., член ВКП(б) с 1918 г., исключался из партии XV парт. съездом в 1927 г. за активное участие в зиновьевской оппозиции, восстановлен ЦКК в январе 1929 года. Зам. управляющего Лен. Кожевенного треста. Арестован в г. Ленинграде 10 декабря 1934 г.

12. Коршунов, Ефим Константинович. 1894 г. р., член ВКП(б) с 1919 года, исключался из партии в 1927 году за участие в зиновьевской оппозиции, восстановлен в 1928 году. Слушатель Лен. Пром. Академии. Арестован в гор. Ленинграде 11 декабря 1934 г.

Кроме того, нами намечаются к аресту следующие участники зиновьевско-троцкистской к.-р. организации:

1. Кострицкий, Иван Станиславович. 1890 г. р., член ВКП(б) с 1917 г., за фракционную борьбу в 1927 году подвергался парт. взысканию, а затем был исключен из партии. Впоследствии был восстановлен со стажем с 1917 г. Директор Транспортной конторы Ленснабтранса.

2. Соловьев, Константин Степанович. 1897 г. р., член ВКП(б) с 1925 г. Председатель Ленинградского Арматурного треста.

3. Муштаков, Андрей Андреевич. 1897 г. р., член ВКП(б) с 1914 г., возглавляет Топливный комитет при облисполкому.

4. Матвеев, Владимир Павлович. 1897 г. р., член ВКП(б) с 1917 г., в 1927 году исключался из партии за фракционную борьбу, восстановлен в 1927 году. Директор Ленинградского отделения «Союзфото».

5. Трофимов, Сергей Николаевич. 1899 г. р., член ВКП(б) с 1920 г., инструктор Васильеостровского райкома ВКП(б).

6. Егоров Сергей. Работник Стройконторы Ленсовета.

7. Наливайко, Фома Георгиевич. 1892 г. р., член ВКП(б) с 1920 г. Находится в Москве, на курсах директоров машинно-тракторных станций.

8. Богомольный, Яков Исакович. 1894 г. р., член ВКП(б) с 1920 г. Заместитель декана факультета языка и материальной культуры Лен. Гос. Университета.

Ежов.

Аграпанов.

15 декабря 1934 г.

179 213

СОВ. СЕКРЕТНО

РАССЕКРЕЧЕНО

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу Николаева, Леонида Васильевича:

1. Протокол допроса Евдокимова, Г. Е., от 14/XII—34 г.
2. Протокол допроса Бакаева, И. П., от 14/XII—34 г.
3. 3 протокола допроса Николаева Леонида, от 14 и 15/XII—34 г.
4. Протокол допроса Толмазова, А. И., от 15/XII—34 г.
5. Протокол допроса Попова, Г. Ф., от 15/XII—34 г.
6. Протокол допроса Файиловича, Л. Я., от 14/XII—34 г.
7. Протокол допроса Звездова, В. И., от 14/XII—34 г.
8. Протокол допроса Николаева Петра, от 14/XII—34 г.
9. 3 протокола допроса Румянцева, В. В., от 13 и 14/XII—34 г.
10. 3 протокола допроса Котолынова, И. И., от 11 и 14/XII—34 г.
11. Протокол допроса Драуле Мильды, от 15/XII—34 г.
12. 3 протокола допроса Левина, В. С., от 13 и 15/XII—34 г.

Зам. народного комиссара
внутренних дел СССР АГРАНОВ.

15 декабря 1934 г.

г. Ленинград.

№ 26205.

851
213-6
Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Котолынова, Ивана Ивановича

от 11 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Известно ли Вам о существовании директивного письма Зиновьева от 1928 года с установкой на возвращение оппозиционеров в партию с двурушнической целью?

ОТВЕТ.

Такой директивы я не знаю, никогда ее не видел и ничего не слышал.

ВОПРОС.

Показаниями Румянцева Владимира установлено, что в июле 1928 г. на сборище, состоявшемся в квартире Румянцева, Вы вместе с Ханик, Тарасовым Иваном знакомились и обсуждали письмо Зиновьева от 30 июня 1928 г. с установкой, изложенной в нем: «Писать заявления надо так, чтобы его признали удовлетворительным». Что Вы на это скажите?

ОТВЕТ.

Письма Зиновьева я не читал и на сборище в июле 1928 г. на квартире Румянцева не был. В связи с этим, я припоминаю следующий эпизод: летом 1928 года, кажется, с Богомольным я направился на квартиру Румянцева; в квартиру меня не пустили, помню — брат Румянцева ответил, что его нет дома, между тем я слышал его голос. Чем это было вызвано и был ли кто-либо у Румянцева — я не знаю.

Летом же 1928 г. я помню совещание, состоявшееся на квартире Иохель (Васильевский остров, адрес точно не помню). На этом совещании было человек 12—13, помню следующих: Суров, Лукин, Тарасов И. И., Кузнецов Ф., Румянцев В., Иохель и я — Котолынов И. В то время я, Румянцев и Тарасов составили заявление о приеме нас в партию. На совещании с санкции парторганов мы вели работу за сбор подписей под нашим заявлением. Помню Лукин и Суров выступали против.

На этом же совещании читали письмо Сафарова, которое привез И. И. Тарасов из Москвы. В письме Сафаров предлагал возвращаться в партию. Тарасов И. это письмо привез из Москвы сразу в Сестрорецк, где были в отпуске я, Румянцев, Суров, не помню был ли Ханик, и письмо мы читали в Сестрорецке, а затем в квартире Иохель.

ВОПРОС.

Как часто последние годы Вы виделись с Тарасовым?

ОТВЕТ.

Последние годы с Тарасовым встречались реже. В 1933 г. он был в Ленинграде по делам ЦК электриков. На этот раз мы условились с Тарасовым сознательно никуда не ходить, чтобы совсем прекратить старые связи.

Я в 1932 г. летом ездил в Крым в отпуск через Москву, не помню встречал ли он меня, но я останавливался от поезда до поезда — у него — Тарасова. С квартиры Тарасова мы созвонились с Сафаровым, а затем вместе со своими членами мы ходили к Сафарову. Никаких антипартийных разговоров у нас не было.

С 1 декабря по 5 декабря я был в командировке по делам лаборатории в Москве, жил это время у И. И. Тарасова. Кроме Тарасова, из оппозиционеров в этот раз я видел только Файвиловича, у которого вместе с Тарасовым мы провели вечер, а затем я остался у него ночевать.

И. Котолынов.

Допросил нач. 6 отд. СПО ГУГБ Коркин.

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Котолынова, Ивана Ивановича

от 11 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Румянцев показывает, что он знакомил Вас с письмом Зиновьева в июле 1928 г. у себя на квартире в присутствии Тарасова и Ханик. Продолжаете ли Вы отрицать, что читали директивное письмо Зиновьева и обсуждали его?

ОТВЕТ.

Я припоминаю, Румянцев действительно показывал мне письмо, написанное лично рукой Зиновьева, в котором последний предлагал Румянцеву возвратиться в партию. Письмо это касалось Румянцева, и директивным я его не считаю.

ВОПРОС.

С какой целью было написано письмо и зачем показывал его Румянцев Вам?

ОТВЕТ.

Не смогу ответить на этот вопрос, т. к. не знаю, с какой целью Румянцев мне показывал это письмо.

И. Котолынов.

Допросил нач. 6 отд. СПО ГУГБ Коркин.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Котолынова, Ивана Ивановича

от 14 декабря 1934 года.

В дополнение своих прежних показаний о Тарасове Ив. Ив. показываю: познакомился я с Тарасовым и близко подружился с ним со времени совместной работы в ЦК комсомола — с 1924 года.

Во времена оппозиции Тарасов был активным зиновьевцем.

Летом 1928 г. Тарасов был в Ленинграде (наезжал сюда он нередко вообще по служебным делам), и мы вместе с ним знакомились на квартире Румянцева с письмом Зиновьева, которое давало установку на обман партии. Тарасов так же, как и я, вернулся в партию с двурушнической целью. Мы втроем (Румянцев, Тарасов и я) писали заявление о приеме нас в партию, мы все ходили к Ярославскому, а затем к Каменеву, который направлял нас и редактировал окончательный текст заявления.

В декабре 1933 г. я был в командировке в Москве, останавливался я у Тарасова И. И. В один из вечеров мы с Тарасовым были на квартире Л. Файиловича и там, как я уже показывал 12 декабря, нами были допущены злобные к.-р. выпады против руководителей партии, особенно против т. Сталина.

С декабря 1933 г. лично с Тарасовым я не виделся, но переписку с ним я поддерживал. Летом 1934 г. мы списывались с Тарасовым о совместном отдыхе, он в частности, писал, что неплохо бы попасть в дом отдыха, где-то на Волге, которым заведует Сеня Минаев — зиновьевец.

Котолынов.

Допросил нач. 6-го отд. СПО ГУГБ Коркин.

851

21508

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Румянцева, Владимира Васильевича

от 13 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Знаете ли Вы Шатского Николая, б. комсомольского работника Выборгского района?

ОТВЕТ.

Знаю Шатского очень хорошо с 1925 г., с того момента, когда он был секретарем партколлектива фабрики «Волокно». Шатский — участник зиновьевско-троцкистского к.-р. блока, с начала 1926 года был активным зиновьевцем, затем, после отхода Зиновьева и Каменева, будучи непримиримо настроенным и не желая идти ни на какие компромиссы, отошел от зиновьевцев к троцкистам. После возвращения его из Челябинского тракторного завода, где работал в качестве инженера, он в 1934 г. в первомайские праздники пришел ко мне с женой в гости. В виду того, что я был в нетрезвом состоянии, я с ним не разговаривал. Затем он пришел ко мне в Совет после первомайских праздников, просил устроить его на работу, ссылаясь на хорошие характеристики от треугольника завода.

Румянцев.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ Люшков.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Румянцева, Владимира Васильевича

от 14 декабря 1934 года.

В своих показаниях от 13 декабря с. г. я не указал фамилий двух членов к.-р. организации, б. слушателей Военно-Политической Академии им. Толмачева. Я вспомнил, что фамилии их — **Лаптев и Рябов Виктор**. Они, по словам **Мандельштама**, связаны с ним до последнего времени. **Лаптев** работает на Балтийском заводе, где работает **Рябов** — не знаю.

В. Румянцев.

ВОПРОС.

Что Вам известно о **Яковлеве Моисее?**

ОТВЕТ.

Яковлева я знаю по 1925—1927 гг., как активного зиновьевца.

По переезде его в Москву, я о его дальнейшей работе не осведомлен. Могу сообщить факт, переданный мне **Котолыновым** в 1933 г., о том, что **Яковлев** видится и связан с **Тарасовым, Иваном Ивановичем**.

В. Румянцев.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ **Люшков.**

351
216-65
Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Румянцева, Владимира Васильевича

от 14 декабря 1934 года.

В дополнение к своим показаниям от 13 декабря 1934 г. считаю необходимым довести до сведения следствия еще один факт, подтверждающий, что, после разгрома зиновьевско-троцкистского блока, к.-р. организация зиновьевцев была вновь восстановлена. В 1928 г. в августе или сентябре м-це, на похороны **Лилиной** в Ленинград приехал **Зиновьев**. После похорон, на квартире у **Шарова Якова** на Петроградской стороне собрались члены организации: **Левин Владимир, Мандельштам Сергей, Рем** (сейчас работает директором ОРС'а на Октябрьской жел. дороге), **Сафонов Петр, Михайлов** (недавно умер), **Рябов и Лаптев** (оба они б. слушатели Военно-Политической Академии им. Толмачева), я — **Румянцев, Наливайко Фома** и ряд других лиц, фамилии которых не помню. **Шарова** не было. Собирал нас всех **Левин В.** На этом нелегальном заседании был **Зиновьев**, который давал нам установки на дальнейшую работу организации, при чем он поставил перед нами как основную задачу не терять между собой связи и сохранять кадры. Это было после подачи **Зиновьевым** заявления об отказе от своих антипартийных взглядов и борьбы с партией. По существу, это заседание являлось организационным, так как мне после этого **Левин В.** сообщил, что **Наливайко Фома** повел работу по Нарвскому р-ну, **Рем** по центральному, **Лаптев** по Васильеостровскому р-ну, **Натансон** по Петроградскому р-ну, **Сосицкий** по Выборгскому р-ну и **Михайлов** с **Рябовым** по Володарскому р-ну.

ВОПРОС.

Кто еще из членов к.-р. организации, кроме сообщенных Вами ранее, проявлял наиболее остро ненависть к руководителям ВКП(б) и особенно к т. **Сталину?**

ОТВЕТ.

Левин Владимир, Сосицкий Лев и Мясников Николай, особенно последний, отражающий настроения **Левина. Мясников Николай** был очень близок к **Бакаеву**.

Румянцев.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ **Люшков.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Левина, Владимира Соломоновича

от 13 декабря 1934 года.

Левин, Владимир Соломонович. 37 л. (1897 г. р., ур. г. Невель, Западная обл., отец Левин, Залман Пихсович, имел мелкую торговлю, мать Таубе, брат Моисей Соломонович Левин, брат — Борис Соломонович Невельский— прож. в г. Харькове, сестра Крылова Бася Соломоновна, прож. в г. Москве, жена — Левина Н. М., гражд. СССР прож. Ленинград, ул. Красных Зорь 55, кв. 13. Работаю пред. Ленингр. Аренд. Жилсоюза, служащий, образование среднее. чл. ВКП(б) с 1917 г., исключался из партии в 1926 г. и в 1927 г. за принадлежность к зиновьевской оппозиции. С 1918 г. по 1926 г. в Кр. армии, с 1926 по 1930 г. в Мед. Снабтресте, с 1930 по 1933 г. в ЛСПО, с 1933 г. по настоящее время в Ленжиларендсоюзе. Не судился, учет-запаса — начсостав высший, у белых не служил.

ВОПРОС.

Расскажите о В/связях с зиновьевцами?

ОТВЕТ.

За последние два года я встречался с некоторыми членами партии, состоявшими в 1925—1927 г. в зиновьевской оппозиции: **Башкировым Александром**, работает на заводе «Красная Заря», **Мясниковым Николаем** — работает в Ленинградском Совете, **Коршуновым Ефимом**, учится в Промакадемии, **Дмитриевым Тимофеем** — работает в Ростове н/Дону, работает, кажется, в Консервтресте, **Румянцевым Владимиром**, **Гайдеровой Зинаидой**, **Гертиком Артемом**, **Ханик Лев** — работает в Райкоме партии в Кронштадте, **Зеликсоном Исааком** — работает секретарем парткома Электро-Технического Института, **Зильберманом Ал-дром**, **Залуцким Петром** — работает в Москве в системе Наркомтяжпрома, **Равич Ольга** и **Исен Сергей** — работает в Смоленске.

ВОПРОС.

С кем из названных В/лиц Вы часто встречались?

ОТВЕТ.

До последнего времени часто встречался с **Башкировым Александром**, **Мясниковым Николаем**.

Левин.

Допросил нач. 1 отд. СПО ГУГБ Петровский.

21705
251
Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Левина, Владимира Соломоновича

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

С кем еще из зиновьевцев Вы встречались и при каких обстоятельствах?

ОТВЕТ.

Встречал **Сосицкого Льва** редко, накануне 17 годовщины Октябрьской революции я был им приглашен в гости, но не пошел к нему. Знаком с **Котолыновым**, но не встречался с ним с 1931 года.

ВОПРОС.

При каких обстоятельствах Вы встречались с **Зильберманом Александром** и **Гайдеровой Зинаидой**?

ОТВЕТ.

С **Зильберманом Александром** я встретился в 1934 году в июле или августе—месяце, во время его приезда в командировку в Ленинград. **Зильберман** заезжал ко мне на дачу в Сестрорецк; **Зильберман** мне рассказал, что был арестован ГПУ — в Москве, по какому делу был арестован **Зильберман** — не помню. **Гайдерова Зинаида** два — два с половиной месяца тому назад мне звонила и просила совета по жилищному вопросу, я ее посетил у нее на квартире, во время беседы она меня просила помочь ей в квартирном вопросе. **Гайдерова** арестовывалась ГПУ в 1933 году, **Гайдерова** мне рассказывала, что арестовывалась за связь с к.-р. группой.

В. Левин.

Допросил нач. 1 отд. СПО ГУГБ Петровский.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Левина, Владимира Соломоновича

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Расскажите о Вашей к.-р. борьбе, направленной против партии?

ОТВЕТ.

Заявление б. зиновьевцев, поданное после 15 с'езда партии на основе заявления 23-х о полном организационном и идеином разоружении, фактически свелось только к свертыванию фракционной работы, прекращению издания в широком масштабе печатных документов, к суживанию участников группировки, но в основном кадры, в том числе и я, продолжали организационную связь и борьбу против партии.

После с'езда, группа разделилась на несколько течений сторонников заявления 23-х, оставивших для себя поле для борьбы с партией. После вступления в партию, эта группа в Ленинграде возглавлялась мною, Шурыгиным Алексеем (умер в 1933 г.) и Кострицким Иваном.

Второе течение, т. н. левых, считавших позорно-капитулянтским заявление 23-х и отказавшихся на условиях с'езда вступать в партию, в эту группу вошли все бывшие комсомольские работники зиновьевцы, во главе с Румянцевым Владимиром в Ленинграде; в Москве этой группой руководил Сафаров, а после его ссылки одним из руководителей являлся Зильберман Александр; последний по делам этой группы приезжал в Ленинград.

В Ленинграде, помимо комсомольских работников, в эту группу входили — Лев Сосицкий и Сергей Мандельштам; о работе этой группы, в связи с разногласиями в тактике вхождения в партию, в то время я не знал. Группа, примыкавшая к 23-м, существовала в полуорганизованном виде до 1930 г., до начала борьбы с правыми в партии. Основная работа этой группы заключалась в пропаганде идеи вхождения в партию всех бывших сторонников оппозиции, исходя из того, что только внутри партии возможна борьба и исправление, якобы, неправильной политики партии и включения в руководство партии Зиновьева и Каменева. Последний говорил: «Надо через генсоветчиков вплзать в партию и ее руководство». Это было летучей фразой Каменева. Даже техническое оснащение зиновьевцев в виде гектографов, шапирографов, ротаторов до 1930 года сохранялось частично у меня, а в большей части у Шурыгина, и только в 1930 году все это было уничтожено, сожжено и разбито; я в это время работал в г. Луге под Ленинградом и мои встречи с моими единомышленниками — Шурыгиным, Мясниковым, Коршуновым, иногда с Кострицким и Пчелкиным, просходили во время моих частых поездок один раз в неделю в Ленинград. В период 1930 г. — 1932 года во время обострения борь-

21800

бы в партии с правыми, работа нашей группы значительно усилилась, до нас доходили сведения о происходящих переговорах **Каменева** и **Бухарина** о совместной борьбе с руководством партии. Наша группа в Ленинграде считала более верным предложение партии активной помощи в борьбе против правых. Приезжавшие в это время москвичи — **Артем Гертик** и **Сергей Гессен**, убеждали нас в невозможности другой тактики, помимо намеченной **Зиновьевым**, **Каменевым**. Ленинградская группа не пошла на дальнейшие споры со своим руководством и молчаливо согласилась с действиями **Зиновьева** — **Каменева**, отдельные же члены группы, в том числе и я, выступали в борьбе партии с правыми, т. к. я считал, что правая опасность в тот период была главнейшей и что недовольство, которое было у меня существующим положением вещей в партии и ее руководством, представляет значительно меньшую опасность, чем победа правых.

Отсюда и моя некоторая размолвка с моими единомышленниками. В это же время все бывшие левые постепенно подавали заявления, кто вместе со **Смилгой**, кто вместе с **Сафаровым** и др. вожаками этих групп. В Ленинграде их собралось значительное количество, держались они обособленно от нашей группы, видимо, не доверяя ей. Все же отдельные встречи и разговоры по вопросам поведения нашего в партии имели место и происходили или у меня на квартире, или на квартире у **Румянцева Владимира**. В период 1928 г. — 1931 г. связь с Москвой я не поддерживал, т. к. в Москве не бывал: связь поддерживалась отдельными наездами москвичей — **Гертика Артема**, **Гессена Сергея**, или поездками отдельных людей из Ленинграда — **Румянцевым Владимиром**, **Мандельштамом Сергеем**. Ездил ли **Мясников** в Москву — не помню, в Москве они встречались с **Артемом Гертиком**. В конце 1931 г. я по делам службы в ЛСПО имел командировки в Москву, заходил в течение 1931—1932 г. к **Артему Гертику**, **Горшенину**, в гостиницу к **Евдокимову**, у меня в гостинице был один раз **Бакаев Иван** и два раза **Борис Браво**. Из гостиницы мы ходили к **Горшенину**. Кроме того, в июле или августе м-ца 1932 г. во время одной моей поездки в Москву, **Гертик** пригласил меня поехать к **Зиновьеву** на дачу в Ильинское; по приезде к **Зиновьеву**, за столом он меня расспрашивал о работе в Ленинграде, я ему рассказал, что в Ленинграде к этому времени руководство парторганизации сколотило новый актив, частично даже не знающий бывшее руководство Ленинграда. Вместе с тем, я ему рассказал об отдельных фактах жизни рабочих, в особенности по вопросам снабжения, в области которого я тогда работал и был осведомлен. Я **Зиновьева** информировал о том, что снабжение рабочих ухудшается, что нормы с'уживаются, вольный рынок не по карману для рабочих.

Зиновьев меня информировал вкратце о посещении **Стена**, не говоря прямо, но изложил позицию платформы, которую **Стен** ему приносил, назвав **беспринципным** и слабым документом. Кроме того, **Зиновьев**, касаясь настроения отдельных людей, которые могут характеризовать настроения партактива, указал, «что даже бешеный **Сафаров** идет сейчас на сближение», видимо, намекая на возможность обединения всех сторонников **Зиновьева**. После посещения **Зиновьева**, я информировал **Румянцева Владимира**, **Сосицкого Льва** и **Мясникова**. После этого я еще три раза был в Москве. Один раз я был у **Гертика**, там присутствовали **Бакаев Иван**, **Костина Анна**, покойная жена **Гертика** и, кажется, **Ольга Равич**; это было после исключения **Зиновьева** из партии за связь с **Рютинско-Слепковской группой**.

На этой встрече говорилось о том, что бывшие сторонники **зиновьевской оппозиции** должны выступать на собраниях за исключение **Зиновьева** из партии, т. к. иначе никто не сможет оставаться в партии, и что платформа **Рютинской группы** является неприемлемой.

В это время в Ленинграде уже не существовало, как до 1931 г., более или менее оформленной связи, и все разговоры о положении внутри партии велись при случайных встречах. Это касается сторонников 23-х, были ли организованные связи у левой группы — мне неизвестно, во всяком случае, об этой встрече у Гертика я информировал Румянцева Владимира.

Последний раз я был у Гертика 27 ноября 1932 г. проездом в Сочи, но ни о чем с ним не разговаривал. В Сочи от Сергея Гессена я узнал о ссылке Зиновьева, аресте Гертика и смерти его жены. В Сочи я встречался с Залуцким Петром, Гессеном и Ольгой Равич, с последней разговоры о ссылке Зиновьева не вел.

Залуцкий в разговорах осуждал Зиновьева. Гессен, с одной стороны, осуждал Зиновьева, с другой — не одобрял решение ЦК об исключении его из партии; я склонялся к точке зрения Залуцкого. В 1932 г. у меня на квартире один или два раза бывал Гертик. В одном случае, во время пребывания Гертика у меня были Башкиров и Мясников; во время второго приезда Гертика был Перимов, Башкиров, Мясников, был ли Цвибак и Коршунов — сейчас не помню. Во время встреч Гертик нас информировал о настроениях Зиновьева, которые сводились к тому, что в партии растет недовольство, даже кто раньше рвал с Зиновьевым, сейчас пытаются восстановить связи для борьбы с партией (Сафаров) и в подтверждение этого приводил также пример со Стеном, который приходил к Зиновьеву для установления контакта и связи для борьбы с партией. Гертик нас расспрашивал о зиновьевцах, находящихся в Ленинграде. Присутствовавшие информировали Гертиka о находящихся в Ленинграде зиновьевцах. Помню, что назывались фамилии Кострицкого, Мандельштама, Сосицкого, Румянцева В., Котолынова Ивана, остальных названных лиц Гертику не помню. В этом же году у меня на квартире был Кукин, Александр Сергеевич, присутствовали во время встречи Мясников, Башкиров и, кажется, Коршунов. После похорон в Ленинграде Шурыгина, Сосицкий пригласил меня к себе, туда же были приглашены Мандельштам, Румянцев, был ли Мясников — не помню. Помню, что по дороге мы отшли от Пчелкина. У Сосицкого я информировал присутствовавших о моих встречах с Зиновьевым и с Сергеем Гессеном.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

Левин.

Допросил нач. 1-го отд. СПО ГУГБ Петровский.

251

21905

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Петра Александровича

от 14 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Чем вызвана Ваша просьба о вызове Вас на допрос?

ОТВЕТ.

Я хочу дополнительно показать следующее:

Леонид Николаев, привлекая меня 25-го ноября к участию в подготовке покушения на жизнь **Сталина**, что он был намерен осуществить в Москве, приводил мне ряд доводов политического характера, убеждая меня этими своими доводами быть его помощником по подготовке и выполнению убийства **Сталина**. При этом Леонид мне сказал, как я точно припоминаю, что, если его, Леонида, убеждения для меня недостаточны, то мне может еще лучше об'яснить и доказать целесообразность и необходимость совершение покушение на жизнь **Сталина** — **Кулишер, Роман Маркович**, как серьезный и политически высоко развитый человек. Леонид при этом сказал мне, что **Кулишер** может меня уверить и убедить в том, что лица, которых мне Леонид называл, как соучастников подготовки покушения на жизнь вождей партии (о них я показал прежде), являются действительно вполне надежными и испытанными.

ВОПРОС.

Говорили ли Вы лично с **Кулишером** о терроре против вождей партии?

ОТВЕТ.

Нет, я с **Кулишером** после 25 ноября не встречался вовсе. Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

П. Николаев.

Допросил зам. нач. ОО ГУГБ НКВД Сосновский.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Звездова В. И.

от 14 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Следствие располагает данными, что Вы лично являетесь соучастником подготовки и разработки плана террористического акта над тов. Кировым, совершенного 1 декабря с. г. членом Вашей организации Николаевым Леонидом. Что Вы можете показать об этом?

ОТВЕТ.

Я лично никакого участия в подготовке и разработке плана этого террористического акта не принимал и никаких поручений в связи с этим не выполнял. Однако, должен честосердечно сознаться в том, что о самом факте подготовки террористического акта мне было известно, но сказано мне было об этом в завуалированной форме.

ВОПРОС.

Когда и при каких обстоятельствах узнали Вы о подготавлиющемся террористическом акте, от кого именно Вы об этом узнали?

ОТВЕТ.

Это было в начале ноября с. г. в помещении библиотеки нашего (Индустриального) Института. Сказал мне об этом член нашей организации Антонов Николай, который вообще (постоянно) информировал меня о положении дел в организации; он сказал мне, что, в связи с тем, что деятельность нашей организации становится в последнее время малоэффективной, Котолынов Иван решил ее активизировать и подготавливает теперь ответственное выступление против одного из членов Политбюро ЦК ВКП(б). Я понял тогда Антонова в том смысле, что Котолынов или кто-нибудь другой из членов нашей организации, предполагает выступить с каким-нибудь заявлением на собрании партактива Ленинградской организации или выпустить какой-нибудь новый документ против руководства партии. На эту тему, несмотря на то, что я проявил к ней интерес, мы с Антоновым больше не говорили.

В настоящее время, анализируя этот наш разговор с Антоновым и связывая его с убийством тов. Кирова, я делаю совершенно определенный вывод, что террористический акт, совершенный членом нашей организации Николаевым Леонидом, был предпринят с санкции одного из руководящих деятелей нашей организации Котолынова Ивана.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан.

Звездов.

Допросил зам. нач. СПО УГБ Стромин.

220-65. 151
Копия.

**В СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО
УПР НКВД**

**От заключенного 1 корпуса, камера 233 ДПЗ
Звездова, Василия Ивановича.**

З а я в л е н и е

Признавая всю тяжесть своей вины перед партией и пролетарским государством, я считаю необходимым заявить, что, обдумав все свое положение, я решительно осуждаю теперь свое участие в организации, причастной к совершению позорного террористического акта против члена Политбюро ЦК ВКП(б) т. Кирова.

Искренне раскаиваясь во всем, я прошу при разборе моего дела учесть, что всю свою дальнейшую жизнь я употреблю на служение коммунистической партии и советской власти. Я буду считать себя самым счастливым человеком, если смогу искупить свою вину работой на самых опасных и трудных участках строительства и обороны страны.

Звездов.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Файвиловича, Леонида Яковлевича

от 14 декабря 1934 г.

ФАЙВИЛОВИЧ, Леонид Яковлевич, 1900 г. р., из рабочих Ленинграда, еврей, сов. г-н, прож. Москва, М. Дмитровка, ст. Пименовский пер. д. 14, кв. 1а, зам. нач. главн. хлопкоуправления НКЗ СССР, жена — Теремякина, Елиз. Мих., раб. инструктором РК ВКП(б) Замоскворечья, отец — **Файвилович, Я. Г.** — чл. ВКП(б), живет в Ленинграде, работает на ф-ке ОАХ в Московск. р-не, домашн. адрес: Звенигородская, 10, кв. 5. Неимущий. Образование — 3 класса городск. училища, спец. образ. нет, чл. ВКП(б) с 1918 г. В 1928 г. исключался из партии за принадлежность к Ленинградской оппозиции, восстановлен в 1929 г., не судился. На воинском учете в Сокольнич. РВК — 10 кат., у белых не служил.

ВОПРОС.

С кем из участников троцкистско-зиновьевского блока Вы поддерживаете связи?

ОТВЕТ.

Из Средней Азии на работу в Москву я был переведен в марте 1932 года. За это время ко мне домой, а иногда и на работу, заходили ряд лиц, участвовавших в зиновьевско-троцкистском блоке.

Припоминаю следующих лиц:

1. **Ханик Леонид** заходил ко мне на работу в 1932—33 г.
2. **Толмазов Андрей** был у меня дома в 1932 г.
3. **Тарасов, Иван Иванович** бывал дома у меня несколько раз, в одно из таких посещений **Тарасов** звал меня к **Наумову**, но я не пошел.
4. **Дмитриев Николай** — в разное время был несколько раз, последний раз он был в ноябре 1934 г.
5. **Середохин Александр** — был два раза — в конце ноября и начале декабря 1934 года.
6. **Котолынов, Ив. Ив.** был 1 раз дома в декабре 1933 г., ночевал у меня вместе с **Тарасовым, И. И.**
7. **Цейтлин Яков** — заходил ко мне пару раз летом 1934 года, он заходил ко мне также здесь в Ленинграде, в бытность мою здесь в командировке в октябре или ноябре 1934 г.

Кроме того, я имел две случайные встречи с **Евдокимовым** в Москве, месяца 1½ назад в СНК и 18 августа на празднике авиации. Ка-

22/08

жется, в 1932 г. я на улице встретил Харитонова, он в это время приезжал из Англии (в момент разрыва торговых отношений с Англией).

ВОПРОС.

Следствию известно, что Вы являетесь членом к.-р. зиновьевской организации. Признаете ли себя виновным в этом?

ОТВЕТ.

Да, фактически я был втянут и являлся членом организации.

ВОПРОС.

Что известно Вам о времени и обстоятельствах возникновения организации?

ВОПРОС.

Когда возникла организация, я не могу сказать. С 1925 г. я работал в Средней Азии и в Москву вернулся лишь в марте 1932 г. С этого времени ко мне стали систематически заходить участники зиновьевско-троцкистского блока, главным образом, ленинградцы. Часть из них (Котолынов, Тарасов) считали себя обиженными и были озлоблены на руководство партии и, главным образом, на т. Сталина. При этих встречах допускались враждебные разговоры по адресу т. Сталина, и, таким образом, воспитывались и культивировались к.-р. настроения против руководства партии, в чем и я принимал участие.

Мы говорили о необходимости привлечения к руководству партией Зиновьева и его сторонников. Такой разговор, например, был у меня на квартире год тому назад с Котолыновым и Тарасовым.

Файилович.

Допросил нач. 6 отд. ГУГБ Коркин.

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Евдокимова, Григория Еремеевича

от 14 декабря 1934 года.

Евдокимов, Григорий Еремеевич, 1884 г. р., б. Семипалатинской обл., гор. Павлодар, прож. Москва, 3-я Тверск. Ямская д. 29/6, кв. 7, нач. Гл. Управления Молочной промышленности системы Наркомпищепрома; жена — Ксения Васильевна, 48 лет, дети: дочь Анна Григорьевна Тарасова-Евдокимова — 29 лет, живет в Кузбассе; брат Михаил — 52-х л. живет в Ленинграде, ул. Кр. Зорь, д. 28/26, кв. 23; брат Терентий — 46 лет, связь утеряна; сестра Елена — 48 л., живет по адресу брата Михаила. Неимущий. Образование — 3-классное училище, чл. ВКП(б) с 1903 г. — перерыв с XV партс'езда до июня 1928 г. В Павлодаре 1903—1909 г. В Омске с 1909 по 1913 г. — парт. работы не вел. В Ленинграде с 1913 до Октябрьской революции и дальше до 1926 г. В 1908 г. наход. под следствием по обв. в принадлежности к РСДРП — 8 мес. В 1915 г. был арестован в Ленинграде и выслан. Бежал из ссылки, вторично арестован и выслан, вернулся после февральской революции.

ВОПРОС.

Следствие располагает данными о том, что Вы являетесь членом центра к.-р. организаций б. зиновьевско-троцкистского блока, поддерживавшего связи с нелегальной к.-р. организацией в Ленинграде. Что Вы можете показать по этому делу?

ОТВЕТ.

Я лично не вел работы в направлении поддержания к.-р. антипартийных настроений вне узкого круга лиц, с которыми я встречался — Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик, Федоров, Шаров, Куклин, Костина, Гессен, Горшенин, Кожуро, Сафаров, Шацкин.

С этими лицами у меня были разговоры по тем или иным очередным решениям партии. Оценка решений партии и наше отношение к партруководству находились в прямой зависимости от положения в стране. Наши критические настроения усиливались при хоз.-эконом. затруднениях в стране и по мере преодоления партией этих затруднений — сглаживались.

В качестве иллюстраций к изложенному можно привести наши настроения в 1932 г. В то время ко мне обратился Сафаров с просьбой свести его с Зиновьевым для переговоров о затруднениях, переживаемых страной. Сафаровставил вопрос о том, как должны реагировать

22.6
831
на затруднения, происходящие в стране, члены партии, считающие, что в данной обстановке Центральный Комитет партии не принимает необходимых мер для преодоления затруднений.

Говорили мы с **Сафаровым** (и это было общим настроением для перечисленных выше лиц) о том, что главным препятствием для преодоления затруднения является недостаточная внутрипартийная демократия, что в партии установлен режим, не дающий возможности поставить на обсуждение всей партии вопросы о положении в стране с полнотой, гарантирующей максимальную мобилизацию сил партии на преодоление затруднений. По существу мы ставили в вину ЦК партии то, что он не полностью информирует партию об истинном положении в стране.

В разговорах моих с **Сафаровым**, **Зиновьевым**, **Бакаевым** (не помню говорил ли с кем-либо еще) ставился вопрос о подаче заявления в Центральный Комитет партии о положении в стране и мероприятиях, которые мы считали необходимыми. При обсуждении этих «необходимых мероприятий» мы не находили ничего, кроме дискуссии в партии. Высылка **Зиновьева**, в связи с **Рютинским** делом, положила конец всем этим разговорам.

Вспоминаю, что в 1929 г., когда я был в Ленинграде, **Борис Кушнер** на квартире у **М. Натансон** предлагал блок с правыми, на основе создания «Ленинского Политбюро», т. е. возвращения в Политбюро **Рыкова**, **Бухарина**, **Томского**, **Зиновьева** и **Каменева**. Этот блок я тогда резко осудил.

К вопросу о «Ленинском Политбюро» мы в разговорах с **Зиновьевым**, **Бакаевым** и др. возвращались в последующие годы несколько раз по различным поводам. Так, например, в 1932 г. в разговоре моем с **Сафаровым**, последний ставил этот вопрос, как один из возможных путей установления соответствующего руководства в партии. После разговора со мной, **Сафаров** говорил с **Зиновьевым** на даче последнего. Не знаю — ставил ли **Сафаров** перед ним вопрос о «Ленинском Политбюро», но после этого **Зиновьев** мне сказал, что отношение к нему **Сафарова** в корне изменилось, что оно сейчас такое же, каким было до расхождения с ним.

В нашей среде подхватывались всякие слухи о малейшем намеке на наличие разногласий в Политбюро ЦК, причем всегда с этим связывались надежды на углубление этих разногласий, на то, что эти разногласия станут предметом партийного, более или менее широкого, обсуждения, что мы в таком случае сможем активно выступить, добиваясь изменения партруководства. Такие слухи о разногласиях среди членов Политбюро распространялись между нами и в 1934 г., но в этом году это уже не связывалось с какими-то перспективами возможности изменения руководства.

Я лично всегда относился к идее образования «Ленинского Политбюро» отрицательно, считая, во-первых, беспринципными разговоры о персональном составе Политбюро, без учета наших принципиальных разногласий с правыми, которые гораздо более глубоки, чем то, что в тот или иной момент заставляло нас критически относиться к линии партии. Во-вторых, самую надежду на изменение партруководства я считал ни на чем не основанной. К слухам о разногласиях в Политбюро я относился скептически. Самое большое, что я считал для нас возможным — подачу заявления в ЦК с нашей оценкой положения в стране.

В период наших переговоров с **Сафаровым** о подаче заявления в ЦК, в 1932 г., ко мне обратился с вопросом **Шацкин** — существует ли у нас центр. В утвердительном случае он предлагал установить взаимную информационную связь. По его словам, у них оформленного центра не было, но он просил сообщить ему, если у нас будет выне-

сено какое-либо решение по поводу подачи заявления в ЦК. Я ответил **Шацкину**, что центра у нас нет и заявил, что даже заикаться об этом — вещь весьма опасная. От взаимной информации я категорически отказался. Какую организацию или группу представлял **Шацкин** для меня осталось невыясненным и по сегодняшний день. Помню разговоры в нашей среде в начале 1933 г. об обезличивании таких руководящих функций, как пост председателя ВЦСПС и пост председателя Коминтерна. Это расценивалось нами, как стремление предотвратить возможность образований вокруг лиц, возглавляющих эти организации, сильных, влиятельных коллегий, как стремление подчинить все отрасли руководства исключительно Политбюро, в частности, т. **Сталину**.

По линии Коминтерна Зиновьев считал, что руководство Коминтерна в лице **Мануильского**, **Пятницкого** и др. не на высоте положения и что, благодаря этому — купнейшие братские компартии Запада, например, Германская компартия, в наиболее ответственные моменты, не имели твердых директив, соответствовавших положению вещей.

Тезисы т. **Кагановича** к XVII партс'езду по оргвопросу были оценены положительно **Зиновьевым** и мною. Отрицательно относились к ним **Гертик** и **Горшенин**. Они спорили, что упразднение ЦКК противоречит всему тому, что писал и говорил по этому поводу Ленин.

ВОПРОС.

Что Вы можете сказать о политических настроениях отдельных лиц из перечисленного Вами окружения **Зиновьева**?

ОТВЕТ.

Наиболее лояльно настроенными по отношению к политике партии и партийному руководству, по моему мнению, были **Шаров**, **Куклин**, **Федоров**. Из этих трех лиц лояльнее всех был **Федоров**. После исключения **Костиной** из партии за антипартийные выступления в 1932 г., когда она поработала на производстве и была восстановлена в партии, у нея произошел резкий перелом в настроениях, она стала отрицательно относиться ко всяким антипартийным разговорам. Настроения остальных лиц характеризуются изложенными выше моими показаниями.

ВОПРОС.

Когда и на каких собраниях зиновьевцев Вы принимали участие?

ОТВЕТ.

На собрании, которое было намечено организованным порядком по предварительно поставленному вопросу — я был только один раз, на квартире **Бакаева** в 1932 г. Мы обсуждали вопрос, как реагировать на исключение из партии **Зиновьева**. В связи с этим, было предварительное совещание на квартире **Горшенина**. Собрались у **Горшенина** — я, **Горшенин**, **Кожуро**, **Бакаев** — был ли еще кто-либо — не помню. Здесь мы обсуждали вопрос, как вести себя на партийных собраниях, посвященных делу **Рютина** и комп., в связи с исключением **Зиновьева** из партии. На совещании у **Бакаева** обсуждался тот же вопрос. Присутствовали **Бакаев**, **Костина**, я, **Шаров**, **Гертик**. Решили не выступать в защиту **Зиновьева**, признавая, что он совершил опять большую ошибку, что оправдать это нельзя, и что такие наши выступления осложнят положение самого **Зиновьева**, т. к. это будет истолковано, что мы выступаем с ведома самого **Зиновьева**.

Протокол прочитан. Записано с моих слов верно

Евдокимов.

Допросил **Рутковский**.

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Бакаева, Ивана Петровича от 14 декабря 1934 года.

Бакаев, Иван Петрович—1887 г. р. происход. из б. Саратовской губ., Камышинского уезда, Гусельской волости, с. Смородино. Проживает—г. Москва, Хохловский пер. 11, кв. 13. Управл. Армсети Главэнерго НКТП. Жена—**Костина Анна Порфирьевна**—39 лет; дети—Анастасия 21 г., замужем, муж ее Владимир Соломин, оба учатся в Ленинграде; сын Петр 18 лет, работает монтером в Москве; дочь Татьяна 14 лет, учится, сын Александр 12 лет—учится, мать жены Олимпиада Кузьминична—64 лет. Семья брата проживает в Ленинграде, жена брата Наталья Сергеевна **Бакаева**—больна, дочь Нина 15 лет, Таня—10 лет, Маня 8 лет—учится. Живут на моем иждивении. У меня недвижимого имущества нет. У родителей бедняцкое хозяйство. Окончил сельскую школу, нынешняя ремесленная школа (слесарное отд.), затем самообразование. Член ВКП(б) с 1906 г. Перерыв с XV партс'езда до июня—июля 1928 года. Сведения об общественной и революционной работе: в революционном движ. с 1905 года, в Камышинской организации по 1906 г. Был участником революционн. восстания в Камышине и после него уехал в Баку. Работал в Балаховском районе. В 1907 г. был арестован, в 1909 г. выслан из пределов Закавказья. Вернулся нелегально в Баку, вскоре был арестован вторично и выслан на родину. Уехал в Н.-Новгород, оттуда выбыл в Астрахань и оттуда выбыл в 1910 г. в Ленинград. Принимал участие в организации «Общ. Наука» и разной партийной работе. В 1911 году был арестован на улице с листовкой и осужден на 3 года крепости. После крепости думал легализоваться в Камышине. Опять арестован и судился. Арест Суд. Палат. оправдан, вернулся в Ленинград, поступил на работу в «Новый Леснер», уволен за стачку, поступил в Воздухоплавательный завод на Вас. Острове. В 1916 году был снова арестован и присужден к высылке, но не уехал. Принимал участие в Февральской и Октябрьской революциях в Ленинграде.

ВОПРОС.

Вы были в квартире **Наумова, И. К.** 13 ноября 1929 года, где **Борис Кушнер** информировал присутствовавших о деятельности правых?

ОТВЕТ.

Даты не помню, но такой случай действительно имел место. Яшел на квартиру **Наумова с Федоровым**. Там уже были **Гессен Сергей и Кушнер**. Кушнер о чем-то говорил и при нашем приходе **Лепешин-**

ская предложила ему повторить сказанное. Суть, его информации сводилась к тому, что на последнем Пленуме ЦК правые подали заявление, которое, по мнению **Кушнера**, является маневренным ходом.

Кушнер допускал возможность, что правые выкинут лозунг о «Ленинском ЦК», т.-е. о таком составе ЦК, в который должны были войти большевики, бывшие членами ЦК при Ленине.

Он говорил, что этот лозунг укрепит влияние правых в партии и что на него откликнутся значительные партийные слои. Я на это заметил, что из этой затеи ничего не выйдет, так как партия спросит у правых, чего они хотят, а их желания давно известны по формулировкам лидеров, в частности **Бухарина**. Мнений **Гессена** и остальных по этому вопросу — не помню.

ВОПРОС.

Расскажите о Ваших посещениях **Зиновьева** и о разговорах, происходивших у него на квартире?

ОТВЕТ.

Обычно разговоры начинались с житейских вопросов о личной жизни и работе; затем переходили к политическим новостям, говорили о происходивших назначениях и перемещениях крупных политических работников.

Помню, что я был на квартире **Зиновьева** после опубликования постановления о зернопоставках или, возможно, друг. постановления, имевшего такое же крупное принципиально-политическое значение; примерно в 1933 г., **Зиновьев** спросил меня читал ли я это постановление и тут же сказал, что оно заслуживает того, чтобы быть рассмотренным на происходившем недавно Пленуме ЦК, и что этот случай не является исключением, у **Сталина** это выходит. Я заметил, что при **Сталине** это не опасно, а другому бы это могло не пройти. Кроме меня, у **Зиновьева** были люди, но сейчас не могу вспомнить, кто именно. Кто-то из присутствовавших сказал, что **Сталин** болен, я подтвердил, что об этом слышал.

Был я также у **Зиновьева** в момент вызова его в ЦКК по поводу платформы **Рютина**. Через несколько минут после моего прихода **Зиновьев** позвали к телефону, и я заметил, что, после телефонного разговора, он резко изменился в лице и заметно чем-то сильно расстроен. Я спросил «в чем дело?» и **Зиновьев** ответил, что его вызывают в ЦКК по делу платформы правых. На мой вопрос, что это за платформа, **Зиновьев** кратко ответил, что это кулацкий к.-р. документ.

В этот момент зашел **Евдокимов**, которому **Зиновьев** повторил сказанное им мне. Кто-то из нас — я или **Евдокимов**, спросили **Зиновьева** — заявлял ли он об этом документе в ЦКК. **Зиновьев** сказал, что он звонил несколько раз тт. **Кагановичу** и **Ярославскому**, но не мог их найти и сейчас не знает — итти ли ему в ЦКК, или не итти, в связи с плохим самочувствием. Мы посоветовали ему обязательно итти.

Через несколько дней, после этого, узнав о болезни **Зиновьева**, я вместе с **Евдокимовым** и **Шаровым** пошли к нему на квартиру спрашиваться о здоровье. Насколько помню, потом зашел **Гертик**. О предстоящей высылке **Зиновьева** нам сообщил здесь кто-то из членов его семьи. Кто-то из присутствовавших спросил — удобно ли будет итти его провожать. Не помню, то ли **Евдокимов**, то ли я ответил, что проводы **Зиновьева** могут быть истолкованы партией, как демонстрация. Провожал ли кто-нибудь **Зиновьева** из товарищей, бывших в оппозиции, я не знаю, так как к моменту его высылки я уехал в отпуск.

ВОПРОС.

Что Вам известно о намерениях б. зиновьевцев выступить на партсобраниях по поводу исключения **Зиновьева** из партии по делу **Рютина**?

224-од. 581
ОТВЕТ.

Разговор по этому вопросу был у меня с женой — Костиной, которая считала, что Угланов виновен перед партией не меньше Зиновьева и должен нести наказание не меньше, чем Зиновьев. В этот вечер ко мне зашел Евдокимов с Шаровым и позже, во время разговоров с ними, пришел Гертик.

В их присутствии Костина сказала, что выступит со своим мнением в ячейке. Присутствовавшие не согласились с решением Костиной выступить по этому вопросу на собрании.

ВОПРОС.

Как Вы политически оцениваете фигуру Зиновьева?

ОТВЕТ.

Его связи с правыми дают основание полагать, что он может пойти на беспринципный блок с отдельными лицами, группами и организациями, ведущими борьбу против руководства партии.

Протокол мне прочитан. Записано с моих слов правильно.

Ив. Бакаев.

Допросил Рутковский.

По делу мнения Костиной, об ее выступлении — добавляю, что Костина, не встретив поддержки своего мнения, заявила, что она все-таки выступит, так как фракции нет и точка зрения большинства присутствующих для нее не обязательна.

В дополнение к ответу на вопрос о политической оценке Зиновьева — сообщаю, что ввиду таких моих сомнений в Зиновьеве — я и прекратил свои хождения к нему.

Добавления внесены мною собственноручно.

Ив. Бакаев.

Копия.

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева Л. В.

от 14 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

В протоколе допроса от 13 декабря с. г. Вы показали, что в состав к.-р. организации зиновьевцев входили названные Вами в протоколе лица, сообщите каким образом Вам стало известно, что эти лица действительно входили в состав к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Котолынов, Шатский, Юскин и Соколов вели лично со мной разговоры о деятельности к.-р. организации, о направлении ее работы, о своей роли в организации и об отдельных ее участниках, из них Шатский, Соколов и Котолынов меня вовлекли в организацию.

Что касается перечисленных в моем протоколе допроса — Румянцева, Звездова, Антонова, Ханик Льва, Толмазова, Александрова, Попова, Г., Царькова, — то об их участии в организации мне стало известно со слов перечисленных в ответе на первый вопрос — Котолынова, Шатского, Соколова и Юскина.

Румянцев — я с ним ни разу не говорил о работе к.-р. организации; о его участии в организации, при том о руководящем участии, я знал, главным образом, со слов Шатского. Румянцев, в прошлом секретарь обкома комсомола в Ленинграде, является авторитетным и влиятельным членом организации. Хотя Румянцев и входил в террористическую группу, возглавлявшуюся Шатским, но последним преимущественно использовались лишь его связи и положение. Румянцев работал в должности секретаря Выборгского райсовета. Эта должность давала ему возможность оказывать материальную помощь отдельным членам организации и бывшим оппозиционерам.

Мне известно, со слов Шатского, что он должен был привлечь к организации и осуществлению террористического акта над Сталиным — Румянцева, который имеет связи среди бывших оппозиционеров в Москве.

Звездов Василий — об его участии в к.-р. организации я знаю со слов Соколова, который вместе с ним одно время занимался в Индустриальном Институте, является бывшим оппозиционером. Работу в организации Звездов проводил совместно с Котолыновым, возглавлявшим всю группу членов организации, обучавшихся в Институте.

22565
Антонов — об участии его в к.-р. организации я знаю со слов того же Соколова. Антонов учится в том же Институте; ведет к.-р. работу в группе Котолынова. По вопросам к.-р. работы мне не приходилось говорить с Антоновым.

Ханик Лев, Толмазов, Александров, Попов Г., Царьков — об их участии в к.-р. организации мне рассказал Котолынов.

Продиктовано с моих слов правильно, протокол мною прочитан.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. наркома Внутр. дел СССР Агранов

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

Копия.

Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Когда Вы познакомились с Шатским Николаем?

ОТВЕТ.

С Николаем Шатским я знаком с 1923 года; он был ответственным секретарем комсомольской организации одного из крупных предприятий Выборгского района, состоя одновременно членом райкома комсомола, а я был управленцами райкома комсомола. Я с ним много-кратно встречался на заседаниях райкома; имел встречи по работе в самом аппарате райкома комсомола; у нас постепенно сложились дружественные, довольно близкие отношения.

Позднее, Шатский принимал активное участие в работе оппозиции; в 1927 году он был исключен за фракционную работу; неоднократно уезжал из Ленинграда в другие города на работу.

Встречи с Шатским были возобновлены в 1934 году.

ВОПРОС.

В каком месяце и где Вы впервые в течение 1934 года встретились с Николаем Шатским?

ОТВЕТ.

Это было, примерно, в феврале — марте текущего года, в здании Истпарта на Мойке, когда я совершенно случайно встретился с Шатским, который пришел по какому-то делу в «Бюро Боевого Комсомольского Землячества», находившееся в том же здании.

ВОПРОС.

Расскажите содержание беседы с Шатским во время этой встречи?

ОТВЕТ.

Как я уже показывал, в это время я уже придерживался явно антипартийных и контр-революционных взглядов по основным вопросам политики партии. Из беседы с Шатским я установил, что он разделяет эти настроения. Шатский указал, что необходимо завязать связь со старыми товарищами — бывшими оппозиционерами, сказав при этом, что необходимо организоваться для работы против партии, что он лично считает нужным пробраться в партию для облегчения этой работы. Зная, что организация «Боевое Комсомольское Землячество» факти-

чески находится в руках бывш. оппозиционеров, — Шатский указал, что надо будет в первую очередь связаться с товарищами, работающими в этой организации; Шатский проявил большую озлобленность против руководителей ВКП(б). Я ответил Шатскому в тех же выражениях; мы договорились с ним поддерживать в дальнейшем связь друг с другом и попытаться сколотить ядро из верных товарищей для работы.

У меня не осталось впечатления, что Шатский уже в это время входил в контр-революционную организацию зиновьевцев.

ВОПРОС.

Когда у Вас состоялась следующая встреча с Николаем Шатским?

ОТВЕТ.

Следующая встреча с Николаем Шатским у меня состоялась в августе месяце 1934 года. Я случайно встретил Шатского на улице «Красных Зорь», неподалеку от квартиры Кирова.

ВОПРОС.

Чем вы об'ясняете — почему у Вас не было встреч с Шатским в период времени между февралем—мартом и августом? Казалось бы, наступав друг у друга одинаковые контр-революционные настроения, каждый из Вас должен был бы искать встреч с другим?

ОТВЕТ.

Я лично нуждался еще в толчке для того, чтобы начать контр-революционную работу; что касается Шатского, то мне трудно об'яснить почему он не стремился к встрече со мной в этот промежуток времени.

ВОПРОС.

Расскажите содержание беседы с Шатским, имевшей место в августе месяце с. г.?

ОТВЕТ.

Так как я на предыдущих допросах не рассказал всей правды о моей контр-революционной работе и работе лиц, с кем я был связан, то я в протоколах допроса от 4 декабря и от 5 декабря и в ряде других протоколов не показал целый ряд моментов, важных для оценки августовской беседы.

Шатский открылся передо мной, рассказав, что в Ленинграде существует контр-революционная организация, состоящая из зиновьевцев, в которую входит он сам, Котолынов, Соколов и ряд других лиц, знакомых мне по комсомольской работе. Шатский указал, что организация стоит за насильственное устранение Сталина и Кирова, отметив при этом, что он и Котолынов уполномочены от лица организации осуществить террористический акт над Кировым. Шатский сообщил, что он проводит наблюдение за квартирой Кирова, устанавливая все его передвижения, и, что делает он это в целях подготовки тер. акта.

В это время проходила машина, в которой сидел Чудов, направлявшийся в сторону Сестрорецка. Шатский сказал, что Чудов — не подходящий об'ект для террористического акта и что надо совершить террористический акт над Сталиным.

Из этого разговора с Шатским я выявил, что он готовил совершение акта над Сталиным, и что эту работу он ведет независимо от подготовки к убийству Кирова.

Шатский жаловался, что он находится на учете в ОГПУ и что его, как бывш. оппозиционера, проявлявшего резкие антипартийные взгляды,

ды, неоднократно снимали с работы. Я выразил **Шатскому** согласие вступить в к.-р. организацию и сказал, что готов на все, вплоть до совершения террористических актов. **Шатский** рекомендовал мне связаться с **Котолыновым**, которого я хорошо знал также по работе в Выборгском райкоме комсомола и который обучался в это время в Политехническом Институте в Сосновке.

В Октябрьские дни 1934 года я вновь встретил **Шатского** возле квартиры **Кирова**, ведущего наблюдение за квартирой. Я с ним не говорил, ибо не хотел помешать ему в какой-нибудь форме осуществить акт над **Кировым**. Так как Шатский вел наблюдение за квартирой **Кирова**, то мои вместе с **Соколовым** наблюдения за **Кировым** были перенесены к Смольному, где я искал случая убить **Кирова**, что мне и удалось осуществить в день 1 декабря с. г.

После августа 1934 г. я **Шатского** больше не встречал.

ВОПРОС.

Что Вам говорил **Шатский** о подготовке террористического акта над т. **Сталиным**?

ОТВЕТ.

Все, что мне известно по этому вопросу — я указал в предыдущем ответе. Укажу только, что **Шатский** осуществление террористического акта над **Сталиным** считал следующей задачей, приступить к которой можно будет после убийства **Кирова**.

Продиктовано с моих слов правильно и мною прочитано.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. наркома Внутр. дел Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД Дмитриев.

22705

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева Л. В.

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

С какого времени Вы знакомы с **Котолыновым Ив.** и при каких обстоятельствах состоялось Ваше знакомство?

ОТВЕТ.

С **Котолыновым** я знаком с 1922 года. В то время он состоял секретарем Выборгского райкома комсомола, а я — управделами райкома.

Проработал с ним совместно около года. Отношения у нас сложились очень хорошие. В 1923 г. **Котолынов** был отозван в обком ВЛКСМ Ленобласти, а я еще некоторое время работал в райкоме, в той же должности при секретаре райкома **Ханике Л.**

В период его работы в обкоме я с ним встречался неоднократно. 1924—25—26 гг. я **Котолынова** не видел, он находился, если я не ошибаюсь, в Москве, по возвращении его в Ленинград до 1928 г. я с ним не встречался, с 1928 г. у меня возобновляются встречи с **Котолыновым**.

Близкие отношения с **Котолыновым** у меня начинают складываться с начала моей работы в горобкоме ВКП(б) — с 1931 г.

ВОПРОС.

Как в дальнейшем развивались Ваши отношения с **Котолыновым**?

ОТВЕТ.

Мне было известно, что **Котолынов** в 1934 г. учится в Политехническом институте в Сосновке, продолжению встреч с **Котолыновым** способствовало то, что Институт находится в районе моего местожительства. Я стал встречаться с **Котолыновым** в здании Института. Это было в середине сентября, после встречи с **Шатским** в августе 1934 г.

Котолынов заговорил со мною о работе к.-р. организации зиновьевцев.

Он сослался на мою августовскую беседу с **Шатским** и предложил начать работу. Я видел в **Котолынове** смелого, решительного человека, таким я его знал в период, когда **Котолынов** состоял в оппозиции, и тогда говорили о его решимости в борьбе с партией. Он в резких выражениях высказал недовольство руководством ВКП(б) и **Сталиным**. Я отвечал в тех же выражениях. Из этой беседы **Котолынов** мог вывести заключение, что я подготовлен на совершение самых крайних действий, включая проведение террористического акта.

В следующей встрече, имевшей место в том же сентябре, в здании Института, **Котолынов** заговорил о терроре.

Котолынов спросил меня — готов ли я на совершение террористического акта над **Кировым**. Я ответил, что готов взять на себя непосредственное выполнение акта.

ВОПРОС.

Как Вы об'ясняете, почему именно Вам **Котолынов** сделал предложение взять на себя совершение убийства т. **Кирова**?

ОТВЕТ.

Котолынов знал мои политические настроения и хорошо знал мой характер.

ВОПРОС.

Об'яснял ли Вам **Котолынов**, какую цель преследует совершение теракта над т. **Кировым**?

ВОПРОС.

Да, **Котолынов** сказал, что устранение **Кирова** ослабит существующее руководство ВКП(б), что с **Кировым** у быв. оппозиции имеются свои особые счеты, в связи с той борьбой, которую он организовал против ленинградских оппозиционеров.

ВОПРОС.

Обсуждали ли Вы с **Котолыновым**, как должен был быть совершен террористический акт над тов. **Кировым**, в какой обстановке?

ОТВЕТ.

Да, обсуждали. Я указал **Котолынову**, что имею «Наган», сохранившийся у меня с 1918 г., впрочем, он и раньше знал, что у меня имеется револьвер. Было решено, что акт я совершаю при помощи револьвера, при том один. Мы разобрали возможные варианты покушения: у Смольного, в момент прибытия или отбытия **Кирова** из здания; в помещениях Смольного, в частности, путем проникновения в кабинет к **Кирову** под подходящим предлогом; у квартиры **Кирова**, на вокзале — в момент отъезда **Кирова** в Москву, или в момент возвращения его из Москвы. Обсуждали также вариант покушения на партсобрании во время доклада **Кирова**.

Было решено, что придется действовать в зависимости от обстановки, которая должна будет подсказать, какой из обсужденных вариантов нападения должен быть принят.

ВОПРОС.

Должен ли был **Котолынов** в какой-либо форме оказать Вам помощь в непосредственном осуществлении террористического акта?

ОТВЕТ.

Я уже указал, что **Котолынов** прорабатывал со мною технику подготовки и осуществления акта. Забыл указать, что **Котолынов** прямо рекомендовал совершение акта у здания Смольного, считал, что этот вариант может иметь наибольший успех, хотя не отвергал другие варианты.

Котолынов также собирал сведения о порядках в Смольном, указал мне на то, что войти внутрь Смольного не составляет никакого труда. **Котолынов** связал меня с **Соколовым**, который должен был вести наблюдение у Мариинского театра, где предполагалось торжественное собрание в Октябрьские праздники и куда должен был прийти **Киров**. Это стояло в связи с попытками моей и **Соколова** достать билеты

в Мариинский театр и там совершить нападение на Кирова, из этого предприятия ничего не вышло, ибо мы не достали билетов.

Эта помощь со стороны **Котолынова** и **Соколова** не освобождала меня от всей той работы по выяснению передвижений Кирова, которую я проделал в период подготовки акта, о чем я писал в протоколе допроса от 8 декабря и в ряде других протоколов допроса. В результате этого, я являюсь фактическим исполнителем акта от момента его подготовки до момента убийства Кирова.

ВОПРОС.

Вы вели подготовку террористического акта над тов. Кировым, начиная с сентября месяца 1934 г., т. е. в течение 3-х месяцев. Какие Вы имели за это время встречи и беседы с **Котолыновым**; какие он Вам давал инструкции и указания?

ОТВЕТ.

За это время я имел 2 встречи с **Котолыновым**: одну — в конце октября и другую — в первых числах ноября, кажется, 4-го ноября 34 г. Мы осторегались встречаться чаще, т. к. в это время я вел подготовку террористического акта на всех парах.

Во время встречи в конце октября я просил **Котолынова** дать мне в помощь одного человека. **Котолынов** связал меня, как раз в это время, с **Соколовым**. Далее, я рассказал **Котолынову** об неудаче покушения в день 15 октября, когда меня задержали и привели в Наркомвнудел. **Котолынов** предложил соблюдать исключительную осторожность при проведении наблюдений за **Кировым**.

В первых числах ноября мы договорились с **Котолыновым** о том, что террористический акт я произведу в предноябрьские дни. В эти дни покушение не удалось осуществить, ибо я не встретил **Кирова**. После праздников я **Котолынова** больше не видел. Встретиться мы должны были в первых числах декабря, чтобы выяснить, в каком направлении должна пойти моя работа по дальнейшей подготовке убийства **Кирова**, если бы к тому времени мне не удалось бы еще совершить акта; кроме того, мы должны были обсудить организацию террористического акта над **Сталиным**, выяснить друг у друга, какие для этого имеются кадры и возможности.

Непосредственно, в связи с этим, стоит моя работа по привлечению к осуществлению акта — **Кулишера, Юскина, Ермолаевой**, о чем я показал в ряде протоколов допроса.

ВОПРОС.

Предусмотрели-ли Вы и **Котолынов** в плане убийства **Кирова** возможность Вашего бегства, после убийства, с места совершения террористического акта?

ОТВЕТ.

Мы предусмотрели, чтобы было возможно меньше жертв, поэтому совершить акт должен был я единолично, что позволяло с большими гарантиями, чем если бы было несколько соучастников, скрыть участие в террористическом акте зиновьевской организации. Я и **Котолынов** отдавали себе отчет в том, что исполнитель террористического акта должен будет погибнуть.

В этом случае организация террористического акта над тов. **Сталиным** и его совершение были бы проведены силами оставшихся на свободе террористов.

ВОПРОС.

Давал-ли Вам указания **Котолынов**, как держаться на суде и следствии, в случае ареста?

ОТВЕТ.

Да, давал; было договорено, что в случае ареста я должен буду изобразить террористический акт над **Кировым**, как единоличный; вообще-же я считал, что не останусь в живых, но в последний момент жажды жизни взяла верх, и я не смог покончить с собою после того, как выстрелил в **Кирова**.

ВОПРОС.

Редактировал-ли Вам кто-либо найденный у Вас на квартире документ, под заголовком: «Ответ партии и отечеству», в котором содержатся антипартийные и контр-революционные высказывания?

ОТВЕТ.

Да, я показывал этот документ **Котолынову**, который с ним внимательно ознакомился, редактировал его, он дал мне ряд указаний по документу в духе основных идей, составляющих багаж троцкистско-зиновьевского блока, и я их использовал.

ВОПРОС.

Давал-ли Вам **Котолынов** указания не поступать на работу в связи с тем, что подготовка к террористическому акту над **Кировым** отнимала большое количество времени?

ОТВЕТ.

Специальных указаний по этому вопросу от **Котолынова** я не получал. Я поставил его в известность, что решил не поступать на работу в период подготовки акта, чтобы иметь достаточное количество свободного времени для осуществления убийства **Кирова**. **Котолынов** одобрил мое решение.

Записано с моих слов правильно. Протокол мне прочитан.

Л. Николаев.

Допросили: Зам. Наркомвнудел СССР **Агранов**.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР **Миронов**.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР **Дмитриев**.

229-6
sa

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Толмазова, Андрея Ильича

15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Вашими показаниями от 13 декабря 1934 г. устанавливается, что наиболее последовательным сторонником террористических методов действий организации был Румянцев. Сообщите следствию, в какой конкретной форме он формулировал свою точку зрения на террор?

ОТВЕТ.

В уточнение своих показаний от 13 декабря 1934 г. показываю: в неоднократных разговорах с Румянцевым, в которых мы обсуждали политику партии в к.-р. духе, Румянцев всегда сводил разговор к тому, что виновником всех бед является Сталин. По его словам, надежд на победу нашей организации путем завоевания большинства партии — нет, что нет надежд также на «внутри-дворцовый переворот», как он выражался.

Румянцев делал отсюда выводы, что только устранение Сталина может привести к тому, что к руководству партии вернется Зиновьев. Под выражением — устраниТЬ — Румянцев имел ввиду устранение насильтвенное и в этом смысле я его и понимал. Разговоры подобного рода происходили в моих посещениях его, на его квартире.

Записано верно с моих слов, в чем и расписываюсь.

А. Толмазов.

Допросил Коган.

К о п и я.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Попова, Георгия Федоровича

от 15 декабря 1934 года.

1. ПОПОВ,
2. Георгий Федорович.
3. 1902 г. рождения.
4. Урож. г. Ленинграда. Отец работал сторожем. Русский.
5. Живу в Ленинграде, Озерки, Выборгское шоссе, д. 10/3, кв. 1.
6. Работал директором Табачной ф-ки им. Урицкого.
7. Жена — Попова Генуфева Владиславовна з-д «Коопметприбор», дочь 1 г. 2 мес.
8. Не имущий.
9. Образование среднее.
10. Член ВКП(б) с 1918 г., в 1927 г. исключался в Курске за фракц. работу, восстановлен в 1928 г.
12. В белой армии не был.
13. От призыва в Кр. армию освобожден, по болезни.

ВОПРОС.

Следствие располагает данными, что участники зиновьевско-троцкистского блока, после идеино политического разгрома его партией, сохранили организационные связи и представляли из себя сколоченную к.-р. организацию. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ.

Да, я подтверждаю это. Остатки участников к.-р. зиновьевщины сохранили организационные связи между собой и фактически составляют к.-р. организацию.

Мне известно, что члены организации, воспитанные зиновьевщиной в резко враждебном духе против руководителей партии, особенно против тов. Сталина, при встречах между собой систематически продолжали вести к.-р. разговоры, направленные к дискредитации руководителей партии.

ВОПРОС.

Расскажите о задачах, которые ставила перед собой зиновьевская к.-р. организация?

ОТВЕТ.

Как я уже показал, организация сложилась из зиновьевских кадров на почве борьбы против руководства ВКП(б). Из этого и вытекает за-

дача организации, которая коротко может быть сформулирована так: какими угодно средствами устранить нынешнее руководство ВКП(б) во главе с тов. **Сталиным** и продвинуть к руководству партией **Зиновьева, Каменева** и их сторонников. Практически, насколько мне известно, это выражалось в формировании настроений против тов. **Стилена, Кагановича, Кирова** и др.

ВОПРОС.

Кто известен Вам из руководящего состава организации?

ОТВЕТ.

Точно этого я не знаю, мне об этом не говорили. Но я предполагаю, что одним из руководителей является **В. Румянцев**. Лично с **Румянцевым** я встречался в 1933 г. и, после этого, его не видел. Припоминаю такой факт, который может быть интересен для следствия: в 1928 г. я по возвращении из Курска был на квартире у **Румянцева** и тогда в беседе со мной он говорил, что нужно возвращаться в партию, при чем этот разговор я понял так, что речь шла о возвращении в партию не в результате полного разоружения, а с двурушническими намерениями. Я в то время уже был членом партии. Я признаю себя виновным, что я не сообщил в то время об этих двурушнических намерениях **Румянцева** и о его организующей роли. Я скрыл это от партии. Лично я в то время попытался отойти от Румянцева, хотя окончательно с ним не порвал, но последующие встречи с другими членами к.-р. зиновьевщины привели к тому, что я снова принял участие в скрытой борьбе против руководства партии.

ВОПРОС.

Кто из членов к.-р. зиновьевской организации входил в «Боевое землячество» старых комсомольцев Ленинграда и не использовали ли землячество в к.-р. целях?

ОТВЕТ.

В «Боевое землячество» входили: **Толмазов А. И., Шатский Н., Зvezдов В. И., Румянцев В., Антонов Н., Фадеев Федор и я Попов Г.**

Искренне раскаиваюсь в своих преступлениях перед партией, перед советской властью и, считая для себя необходимым до конца разоблачить к.-р. зиновьевщину, к которой я принадлежал, я должен заявить, что вся наша работа в «Боевом землячестве» была фактически борьбой против линии партии, против руководства партии. Работа к.-р. зиновьевщины за последние годы изменилась, она стала значительно конспиративней. И «Боевое землячество» было использовано прежде всего, как место концентрации членов организации зиновьевцев, где среди прочих разговоров выявлялось и формировалось враждебное отношение к руководителям партии.

В «Боевом землячестве» и в «Истмole» политическое значение к.-р. зиновьевщины смазывалось.

ВОПРОС.

С кем Вы встречались из участников к.-р. зиновьевской организации и каково содержание Ваших с ними разговоров?

ОТВЕТ.

Кроме встречи, о которой я выше уже показал, я в 1933 г. виделся два раза с **В. Румянцевым**. Первый раз у меня была случайная встреча и из того, что говорил он, я помню лишь следующее: он, обращаясь ко мне, сказал: «если нужна будет помочь в подыскании работы, приходи — мы тебя устроим». Второй раз я был у него в райсовете, хотел, чтобы он помог мне устроиться на работу, он в это время составлял

план работы, разговаривал со мной неохотно и конкретного ответа от него я не получил.

В конце 1933 г. я виделся с **Н. Шатским** на собрании «Боевого землячества». С собрания (Мойка, 59) мы вместе шли до трамвайной остановки. По дороге **Шатский** высказал личные обиды, неудоволетворенность положением. В это время были опубликованы тезисы к XVII съезду по докладу тов. **Кагановича**. По ряду вопросов, затронутых в тезисах, **Шатский** высказал резко отрицательные настроения. Он говорил, что «руководство партии давит на партию», что тезисы фактически означают «победу аппарата над партией» и т. п. к.-р. измышления. **Шатский** также отрицательно высказывался по вопросу упразднения коллегиальности.

Систематически раз в 3—4 месяца я встречался с **Петром Северовым**, он бывал у меня и я у него. В одно из последних посещений **Северова**, у него был также одновременно со мной **Антонов**. Во время беседы, происходившей у нас, **Северов** сказал, что **Зиновьев** выведен из состава редакции журнала «Большевик»; на мой вопрос о причинах этого — **Северов** и **Антонов** ответили, что ЦК признана оппортунистической статья, написанная **Зиновьевым**. Все мы, т.-е., я, **Антонов** и **Северов** расценили этот факт как гонение на **Зиновьева**, мы считали, что это лишний раз подтверждает, что руководители партии не дают возможности **Зиновьеву** работать в партии.

В эту встречу **Северов** рассказывал, что был у **В. Румянцева**. **Антонова**, кроме приведенной встречи у **Северова** — нигде больше не встречал.

В 1933 г. я встречался с **Ханик**, с **Виноградовым** в 1934 г. виделся с **Царьковым**, но существенных разговоров на политические темы я с ним и не вел.

Протокол мною прочитан и записан с моих слов правильно.

Попов.

Допросил нач. 6 отд. СПО ГУГБ **Коркин**.

081

23106

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Драуле, Мильды Петровны

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

С кем еще из зиновьевцев был связан Ваш муж — Николаев Л. В., кроме названных Вами в показании от 12 декабря?

ОТВЕТ.

Мне известны еще следующие связи Николаева с зиновьевцами:

1. Иванов Матвей — бывший секретарь Лужского укома ВЛКСМ, активный зиновьевец, за которым шло большинство Лужской комсомольской организации.

Николаев встречался с Ивановым в Волховском районе в 1932 г., где последний был заворогом райкома ВКП(б). За активную оппозиционную борьбу Иванов был исключен из ВКП(б), затем опять восстановлен.

2. Евстефеев Георгий — б. секретарь Лужского укома ВЛКСМ (до Иванова Матвея), уехал из Луги раньше нас; также принимал участие в оппозиционной борьбе. Слышала от мужа, что он был также привлечен к парт. ответственности за участие в зиновьевской оппозиции. Работает в обкоме ВКП(б) инструктором. В 1932 году был в Волхове вместе с Ивановым, с коим он связан дружбой.

Евстефеев также дружит с исключенным из ВКП(б) зиновьевцем Кузнецовым Никитой.

3. Звездов Василий — бывш. заворог Лужского укома ВЛКСМ. Николаев в то время работал в укome зав. Общим отделом.

В период зиновьевско-троцкистского блока Звездов был активным оппозионером.

Николаев мне говорил, что последнее время Звездов учился в Индустриальном Институте.

4. Меерович — бывш. работник Ленинградского губкома ВЛКСМ. Про него Николаев мне много раз говорил, что он является активным зиновьевцем. В период зиновьевско-троцкистского блока Николаев с ним встречался. Были ли у него встречи с Мееровичем позднее и в последний период — мне об этом не известно.

5. Савич Иван — бывш. Путиловский рабочий, переброшенный на комсомольскую работу в Лугу. Примыкал к зиновьевской оппозиции. Был в хороших отношениях с Николаевым. О нем Николаев давно ничего не упоминал.

6. Михайлов — бывш. работник обл. совета ОДН в 1932—33 гг. Работал вместе с Николаевым. Николаев всегда о нем очень тепло от-

зылся, сочувствовал ему, считая его обиженным. **Михайлов**, по словам **Николаева**, пьяница, пьет запоями, но человек способный, с большими связями. **Николаев** говорил, что **Михайлов** стоит на грани отчаяния и способен на все.

У **Михайлова** имеется брат, работающий в орготделе Ленсовета. Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно

Драуле.

Допросил опер. уполномоченный СПО ГУГБ **Федоров.**

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В ночь на 16 декабря, в г. Ленинграде арестованы следующие участники зиновьевско-троцкистской к.-р. организации:

1. **Муштаков, Андрей Андреевич** — 1897 г. р., чл. ВКП(б) с 1914 г., зам. председателя топливно-энергетического комитета при Леноблисполкоме. При обыске из'яты: 2 «Маузера», 3 «Браунинга», 3-х линейный карабин, 2 мелко-калиберных винтовки, 1 мелко-калиберный «Наган», 30 боевых патронов, контр-революционные стихи, переписка с Зиновьевым, письмо Леонова к Угланову, адреса и разная переписка.

2. **Матвеев, Владимир Павлович** — 1897 г. р., чл. ВКП(б) с 1917 г., за участие в зиновьевской оппозиции в 1927 г. исключался из партии, восстановлен в 1928 г. Управляющий Ленинградским отделением Союзфото. При обыске из'яты: «Браунинг», адреса и переписка.

3. **Соловьев, Константин Степанович** — 1897 г. р., чл. ВКП(б) с 1915 г., за участие в зиновьевской оппозиции в 1927 г. исключался из партии, восстановлен ЦКК в 1927 г. Управляющий арматурным трестом НКТП в Ленинграде. При обыске из'яты: «Наган», «Браунинг», три охотничьих ружья, две мелко-калиберных винтовки, адреса и переписка.

4. **Трофимов, Сергей Николаевич** — 1899 г. р., чл. ВКП(б) с 1920 г., ответственный инструктор Василеостровского райкома ВКП(б). При обыске из'яты: «Браунинг» и чистые бланки различных организаций.

5. **Богомольный, Яков Исаакович** — 1894 г. р., чл. ВКП(б) с 1920 г., за участие в зиновьевской оппозиции в 1927 г. исключался из партии, восстановлен ЦКК в декабре 1928 г. Заместитель декана исторического факультета Ленинградского Государственного университета. При обыске из'яты: «Наган», к.-р. документ — обращение Богомольного к 3-му с'езду коммунистической партии большевиков Туркменистана по поводу исключения Зиновьева из партии и другие документы.

6. **Пайо, Федор Александрович** — 1902 г. р., чл. ВКП(б) с 1924 г., инструктор политотдела Ленинградского управления гражданского воздушного флота. При обыске из'яты: револьвер «Вальтер» с 13-ю патронами, «Наган» с 20-ю патронами и пистолет «Коровина» с 6-ю патронами.

Костицкий, Иван Станиславович находится на курорте в Кисловодске, куда дана телеграмма об его аресте. При обыске на квартире Костицкого в Ленинграде из'яты: револьвер «Кольт» с 16-ю патронами, заявление «119» к 15-му партс'езду и другие документы.

Кроме того, по делу **Николаева Леонида** арестованы в городе Кузнецке Средне-Волжского края и 16 декабря с. г. доставлены в Ленинград:

1. **Пантохина, Анна Васильевна** (сестра Л. Николаева) — 1907 г. р. б/п., домохозяйка. При обыске найден дневник Л. Николаева к.-р. содержания.

2. Панюхин, Владимир Андреевич (муж Панюхиной Анны) — 1904 г. р., б/п., бывш. член ВЛКСМ до 1931 г., механически выбыл. Специалист по лесному делу Кузнецкого леспромхоза, Средне-Волжского края.

Упоминаемые в протоколах допроса Мясникова: Николаев — бывший директор совхоза в Западно-Сибирском крае и Исаев Геннадий, бывший работник кооператива ГП ОГПУ в Ленинграде, нами срочно устанавливаются на предмет ареста.

Ежов.

Агранов.

16 декабря, 1934 г.

821
233-06

РАССЕКРЕЧЕНО
СОВ. СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу Николаева, Леонида Васильевича.

1. Два протокола допроса Николаева Леонида от 16/XII—34 г.
2. Протокол допроса Наумова Ивана от 16/XII—34 г.
3. Четыре протокола допроса Мясникова Н. П. от 15 и 16/XII—34 г.
4. Протокол допроса Виноградова от 14/XII—34 г.
5. Протокол допроса Юскина И. Г. от 15/XII—34 г.
6. Два протокола допроса Попова Г. от 15 и 16/XII—34 г.
7. Протокол допроса Левина В. С. от 15/XII—34 г.
8. Протокол допроса Кулишера Р. М. от 15/XII—34 г.
9. Протокол допроса Мясникова Н. П. от 16/XII—34 г.
10. Копия письма Зиновьева к Румянцеву от 30/VI—28 г.

Зам. наркома внутр. дел СССР АГРАНОВ.

16 декабря 1934 года.

г. Ленинград.

№ 26206.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Виноградова, Василия Алексеевича

от 14 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Каково отношение членов Вашей к.-р. троцкистско-зиновьевской организации к руководству партии?

ОТВЕТ.

В процессе встреч и бесед члены нашей к.-р. организации систематически культивировали ненависть к руководству партии и, особенно, к т. **Сталину**. Мы особо подчеркивали, что **Сталин** суроно расправляется с б. оппозиционерами, что **Сталин** отменил внутрипартийную демократию, заменив ее безраздельным господством аппарата, что от руководства партии отстранены старые большевистские кадры. Мы со злобой констатировали, что по вине **Стилина** от руководства партией отсечены **Зиновьев** и **Каменев**, которых мы квалифицировали ближайшими учениками Ленина, что от руководства отстранены **Евдокимов**, **Залуцкий**, **Бакаев** и другие. Эти положения систематически развивали все члены нашей к.-р. организации, в том числе **Румянцев**, **Фадеев**, **Антонов**.

ВОПРОС.

Кто из членов Вашей организации знает и был связан с **Николаевым Леонидом**?

ОТВЕТ.

Из членов нашей троцкистско-зиновьевской к.-р. организации хорошо знает и были связаны с **Николаевым**: я—**Виноградов**, **Румянцев**, **Шатский**, **Толмазов**, **Антонов**, **Фадеев**, **Ханик**, **Никаноров**, **Надель**, **Зvezдов**, **Соколов** и **Котолынов**.

ВОПРОС.

Что Вы можете показать по поводу убийства т. **Кирова** членом вашей к.-р. организации **Николаевым**?

ОТВЕТ.

Политическую ответственность за убийство тов. **Кирова** — **Николаевым** несет наша организация, под влиянием которой вырос и воспитался **Николаев** в духе ненависти к руководителям ВКП(б).

Записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и подписьюсь.

В. Виноградов.

Допросил Нач. 1 Отд. СПО **Лулов**.

23406 721
Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Юскина, Игнатия Григорьевича

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

В своих показаниях от 8 декабря 34 г. вы говорите, что **Николаев** сообщил вам о своем намерении совершить террористический акт над т. **Кировым**, следствие располагает данными о том, что вы вместе с **Николаевым** прорабатывали вариант убийства тов. **Кирова** в Смольном?

ОТВЕТ.

Да, намерение **Николаева** убить тов. **Кирова** в Смольном мне было известно.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.

Юскин.

Допросили: Нач. 1 отд. СПО ГУГБ НКВД Петровский.

Нач. 6 отд. СПО ГУГБ НКВД Коркин.

Опер. уполном. СПО ГУГБ НКВД Федоров.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Левина, Владимира Соломоновича

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Расскажите, где и когда Вами был спрятан архив зиновьевцев?

ОТВЕТ.

В начале 1928 года я и покойная Ольга Юргенс свезли архив зиновьевцев в Разлив к сыновьям Емельянова. Архив принял от нас Кондратий Емельянов и спрятал его у себя в доме.

ВОПРОС.

Какие документы находились в архиве?

ОТВЕТ.

Комплект печатных документов зиновьевцев и переписка Ленинградской группы зиновьевцев с Зиновьевым и Московским центром.

ВОПРОС.

Приезжал-ли кто за архивом?

ОТВЕТ.

В 1931 году о судьбе зиновьевского архива у меня спрашивал Куклин Александр, я ему сказал, где находится архив и что дальнейшая судьба его мне неизвестна.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

В. Левин.

Допросил нач. 1 отд. СПО ГУГБ **Петровский.**

заг

235

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Кулишер Р. М.

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Каковы были у вас отношения с Леонидом Николаевым за время последнего года?

ОТВЕТ.

С конца 1933 г. личное отношение ко мне Леонида Николаева стало ближе, чем раньше, он стал чаще говорить со мной на политические и личные темы, и мое влияние на него усилилось. В этом я усматривал стремление со стороны Леонида Николаева найти возможность и почву для того, чтобы делиться со мной волнующими его вопросами.

ВОПРОС.

Как вы на этой почве оценивали политические настроения и взгляды Леонида Николаева, и что вам от него об этом известно?

ОТВЕТ.

Политические взгляды Леонида Николаева были им выражены в нескольких беседах со мной, и, в общем, характеризовали постепенный, для меня заметно начавшийся с июня 1934 г., быстрый отход от партии и переход в лагерь врагов ВКП(б).

Первый имеющий в этом смысле значение разговор относился к середине июня и произошел по поводу намечавшейся посылки Леонида Николаева на периферию на транспорт. Хотя Леонид был в это время без работы, он с явным раздражением заявил, что на работу на транспорт не поедет, так как измотался на периферии. На мой вопрос, как он может не поехать, если его мобилизуют, Леонид Николаев мне ответил так, что для меня стало ясно, что, в отличие от его прежних взглядов, для него сейчас личные моменты преобладают над интересами партии. Такие же точно настроения Леонид высказывал мне после этого неоднократно.

Следующим моментом, выявляющим политическое оформление замеченных мною у Леонида Николаева антипартийных настроений, является его оценка событий в Германии, выявленная им 18 июля. Леонид Николаев заявил мне, что надо ожидать в ближайшее время интервенции против Советского Союза, при чем содержание этого его заявления и характер его высказывания были такими, что он, Леонид Николаев, был бы доволен, если бы интервенция действительно имела место.

В конце сентября или начале октября, по поводу необходимости поехать в Москву, как он говорил для получения путевки в санаторий,

Леонид **Николаев** мне высказал свое крайнее раздражение и озлобленное настроение. Из разговора, который я тогда имел с Леонидом **Николаевым**, и из ненависти, которая сопутствовала его высказываниям, видно было, что Леонид **Николаев** готов и способен к активной борьбе против партии.

ВОПРОС.

Какие намерения и способы борьбы с партией изложил вам Леонид **Николаев** в этом и других случаях своих политических бесед с вами?

ОТВЕТ.

Разговоров, излагающих практические средства борьбы с партией, Леонид **Николаев** со мной не вел.

ВОПРОС.

Чем вы можете об'яснить следствию, что Леонид **Николаев** высказывал перед вами те политические свои взгляды и намерения, о которых вы выше показали?

ОТВЕТ.

Желанием найти во мне сочувствие его настроениям. Ряд высказываний Леонида **Николаева** носили характер прощупывания и выявления им моих настроений, кроме того, он имел основание рассчитывать на мое сочувствие, так как он был свидетелем моих отдельных высказываний троцкистского характера в 1930 году, чему он был свидетелем сам один раз.

ВОПРОС.

Вы показываете, что Леонид **Николаев** не обсуждал в беседах с вами, несмотря на свои враждебные партии высказывания, практических мер борьбы с партией. Скажите, когда вы имели с Леонидом **Николаевым** разговор об индивидуальном политическом терроре?

ОТВЕТ.

Такой разговор имел место между мной и Леонидом **Николаевым** в конце 1933 года, но вопрос об индивидуальном политическом терроре, как о средстве политической борьбы, обсуждался нами чисто теоретически. Выбирая в моем присутствии вопросы, по которым ему, Леониду **Николаеву**, предстояло готовиться к выступлению в Институте Красной Профессуры, Леонид выделил вопрос о терроре (статья Ленина), несмотря на то, что этот вопрос не имел сколько-нибудь самостоятельного места в программе и не был указан, как отдельная тема.

ВОПРОС.

Что вам известно о принадлежности Леонида **Николаева** к контрреволюционной организации, ставящей себе задачу террора против вождей партии?

ОТВЕТ.

Мне Леонид **Николаев** об этом ничего не говорил, и мне ничего не известно.

ВОПРОС.

Было ли вам известно, что брат Леонида **Николаева** — Петр **Николаев**, дезертировал в мае и ноябре с. г. из части Красной армии и скрывается у родственников?

ОТВЕТ.

Да, мне было об этом известно. Мне об этом рассказала моя жена.

ВОПРОС.

Чем вы можете об'яснить, что на предыдущие письменные и устные вопросы следствия на этот последний вопрос вы отвечали не-правду и утверждали, что вам не было известно о дезертирстве Петра Николаева из армии?

ОТВЕТ.

Я недостаточно хорошо помнил о фактах дезертирства Петра Николаева.

ВОПРОС.

Следствие по вашему делу считает данные вами показания в отношении намерений, какие вам известны от Леонида Николаева, вести активную борьбу с партией — неискренними и неполными. Признаете ли вы, что Леонид Николаев сообщил вам о своем решении совершить террористический акт против т. Сталина, что получил от вас одобрение и что вы согласились оказать ему, Леониду Николаеву, содействие в подготовке покушения на жизнь тов. Сталина в Москве?

ОТВЕТ.

Нет, я этого не признаю.

ВОПРОС.

Чем вы можете дополнить данные вами показания?

ОТВЕТ.

В данное время я не припоминаю существенных обстоятельств, которые я мог бы добавить к данным мною показаниям.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

Кулишер.

Допросили: Зам. нач. ОО ГУГБ НКВД СССР Сосновский.

Пом. нач. ОО ГУГБ НКВД СССР Гендин.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Браво, Бориса Львовича

от 15 декабря 1934 года.

Обв. **Браво Борис Львович**, рожд. 1900 года, урож. гор. Ленинграда, еврей, отец лесоторговец; проживает — Москва, Октябрьская улица, дом № 4, кв. 60, журналист, отв. редактор журнала «На фронте сел.-хоз. заготовок», женат; жена — **Ирина Ефимовна Коган** — консультант по заочному обучению при Ком. Заг. СНК СССР, живет в Москве; сын Владимир 10 лет. Отец — **Лев Моисеевич Браво** — на иждивении детей, живет в Москве по улице Дзержинского, дом НКИД (5/15), кв. 16. Мать — **Фания Яковлена Браво** — Ленинград, Саперный пер. 13, кв. 17. Брат — **Браво Лазарь Львович** — инженер, Ленинград, Саперный пер. 13, кв. 17. Сестра — **Раиса Львовна**, по мужу **Ульман** — Ленинград, ул. Пролеткульта, д. 8., кв. 4. До революции отец имел торговое дровяное дело в Харбине. Окончил в 1918 г. гимназию в Харбине. Около года числился студентом Томского Политехнического Ин-та (1918—1919 г.); член ВКП(б) с 1919 года. С 1927 по 1929 год был вне партии, будучи исключенным за принадлежность к бывш. зиновьевской оппозиции. Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ в апреле 1928 г. был выслан на 3 года в г. Канска за участие в антипартийной работе. Возвращен из ссылки в мае 1929 г. На военном учете состоит в качестве рядового. Служил у белых рядовым с июня по декабрь 1919 года в охране КВЖД.

ВОПРОС.

Перечислите участников зиновьевской оппозиции, с которыми Вы встречались после восстановления Вас в рядах ВКП(б)?

ОТВЕТ.

После моего восстановления в рядах партии и возвращения в Москву из ссылки, я встречался со следующими участниками зиновьевской оппозиции:

1) **Евдокимов, Григорий Еремеевич** — с ним я связан личной дружбой и очень часто бывал у него в гостинице «Париж», где он проживал до 1933 г. После переезда его на квартиру (в районе Тверской-Ямской ул.) я бывал у него реже. После его возвращения из отпуска (осень 1934 г.) я виделся с ним 4—5 раз.

- 2) **Бакаев, Иван Петрович** — несколько раз встречал его в 1933 г. у **Евдокимова** в «Париже». Позднее с ним не встречался.
- 3) **Гертик, Артем Моисеевич** — до его высылки из Москвы (1932 г.) встречался с ним очень часто у него на квартире. После возвращения **Гертика** в Москву из ссылки, виделся с ним 2—3 раза в столовой ГОРТа на Никольской улице.
- 4) **Горшенин Иван** — в 1934 г. встречал его 2—3 раза в столовой ГОРТа на Никольской.
- 5) **Шаров Яков** — встречал его несколько раз у **Евдокимова** в «Париже». Один раз посетил квартиру **Шарова**, где присутствовал также и **Евдокимов**. С 1933 г. **Шарова** не встречал.
- 6) **Куклин Александр** — в 1932—33 г. встречался с ним неоднократно, сталкиваясь по службе в «Хлебоцентре». В 1934 г. **Куклин** несколько раз заходил ко мне на службу.
- 7) **Коршунов Ефим** — в 1932 г. встречался с ним в Ленинграде, во время моей служебной командировки. Посещал тогда его квартиру и встречался с ним в Академии (названия не помню). Весной с. г. **Коршунов** был в командировке в Москве и посетил мою квартиру. Тогда же он ночевал у меня.
- 8) **Башкиров** — полного имени его не знаю, называли его «Алька», — виделся с ним в Москве весной с. г. во время его командировки. Был у меня дома, намеревался ночевать, но не явился.
- 9) **Левин Владимир** — встречался с ним в апреле 1933 года, будучи в служебной командировке в Ленинграде. Вторично встречал его в Ленинграде в 1934 году в феврале, будучи в командировке. Я тогда устроил вечеринку на квартире у моей сестры, на ул. Пролеткульта, где присутствовали: **Левин**, уполномоченный КомзагСНК по Лен. области **ИТС**, **Фердинанд Самойлович**; заместитель **ИТСА** — **Горбунцов** и уполномоченный «Заготзерно» (фамилии не помню). В октябре 1934 года **Левин** находился в командировке в Москве и посетил меня на службе.

Других моих встреч с зиновьевцами сейчас не вспоминаю.
Записано с моих слов верно и мне прочитано.

Браво.

Допросил пом. нач. ОО ГУГБ НКВД Гендин.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Попова Г. Ф.

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Что вам известно о составе к.-р. зиновьевской организации?

ОТВЕТ.

Как я уже показал, организация строилась конспиративно по принципу цепочки и потому всего состава организации я не знаю. Мне известны, как члены организации, лишь те лица, с которыми я был так или иначе связан и периодически или постоянно встречался. Такими лицами, как я выше уже показал, являются: **В. Румянцев, Шатский, Северов, Антонов, Ханик, Царьков, Виноградов.**

Организация сложилась из остатков зиновьевско-троцкистского блока, и руководилась она, как и в прежние годы, **Зиновьевым** и его ближайшими помощниками — **Евдокимовым, Бакаевым** и др.

Б уточнение показаний своих в части руководства Ленинградской организации, показываю, что в составе руководства состоят: **Румянцев Владимир и Котолынов Иван.** Вокруг них преимущественно группируются члены организации, и они, в свою очередь, поддерживают связь с руководителями организации.

Попов.

Считаю необходимым дополнительно сообщить следствию, что наиболее агрессивно против политики партии, против ее руководителей были настроены следующие лица: **Шатский, Румянцев и Антонов.** Сообщаю также, что **Северов**, видимо, поддерживал более тесную связь с **Румянцевым**, т. к. время от времени, при наших с ним встречах, он, **Северов**, передавал мне различные политические новости, главным образом, касающиеся **Зиновьева** и его ближайших помощников. При этом **Северов** говорил мне, что **Румянцев** поддерживает связь «кое-с кем из больших людей», от них и получает информацию. С кем именно связан **Румянцев**, — **Северов** не называл.

Попов.

Допросил нач. 6 отд. СПО ГУГБ Коркин.

238⁰⁵ 621
Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Попова, Георгия Федоровича

от 16 декабря 1934 года.

В уточнение своих предыдущих показаний об агрессивных настроениях **Шатского** я считаю необходимым сообщить следствию: из того, что говорил мне **Шатский** по дороге с собрания «Боевого землячества» (см. показания от 15 декабря) я видел, что его (**Шатского**) резко враждебные настроения против руководителей партии граничат с террористическими настроениями.

Попов.

Допросил Коркин.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Мясникова, Николая Петровича

от 15 декабря 1934 года.

Мясников, Николай Петрович, 1900 г. р. — 34 г., из г. Сызрани, русский, отец торговец, гражданин СССР, прожив. г. Ленинград, ул. Дзержинского, д. № 4, кв. 18. Работал — Ленинградский Совет — замзаворготделом. Жена **Анна Васильевна Крохина**, 1904 г. р., дом. хозяйка, член ВКП(б) с 1927 г., дочь Рема 10 лет, мать **Фекла Петровна Мясникова** 63 лет, на иждивении сына **Н. П. Мясникова**, а также сдает в аренду часть принадлежащего ей домика, один брат **Александр** быв. офицер старой армии, затем белой Колчаковской армии, умер в 1922 г. после возвращения домой из концлагеря, где он находился после разгрома белогвардейцев; другой брат **Анатолий** был член ВКП(б), служил в войсках ГПУ политруком, в 1927 г. покончил жизнь самоубийством, вследствие недовольства своим положением. Отец имел дом, торговлю мукой и зерном, лошадь, арендовал до 15 дес. городской земли, которую обрабатывал наемным трудом. Образование — в объеме средней школы. Член ВКП(б) с мая 1917 г., исключался из ВКП(б) два раза: 1) в мае 1927 г., за фракционную работу (зиновьевская оппозиция), в июне 1927 г. восстановлен в партии, в ноябре 1927 г. исключен по тем же мотивам, восстановлен в июле 1928 г. В Красной армии политработником до декабря 1926 г. в разных частях, в Крайплане в Новосибирске до окт. 1927 года, с декабря 1927 г. в Ленинграде без работы, с окт. 1928 г. зав. орг. отд. Московско-Нарвского Райсовета, с окт. 1930 г. в Ленинградском Совете член Ленинградского Горсовета последнего созыва. Категория воинского учета — комполит-состав 9 категории.

ВОПРОС.

Кого из зиновьевцев Вы лично знаете?

ОТВЕТ.

Лично знаю **Левина Владимира** — председателя Ленжилсоюза, **Румянцева Владимира** — секретаря Выборгского райсовета, **Коршунова Ефима** — слушателя Промакадемии, **Гайдерову**, точного места работы не знаю, **Дмитриева Тимофея** — работает в Консервтресте в Ростове на Дону, **Сосицкого Льва** — директора авторемонтного завода в Петроградском районе, **Мандельштама Сергея** — в каком-то проектировочно-хозяйственном учреждении, **Котолынова Ивана**, знаю, что он учится где-то.

ВОПРОС.

Поддерживали ли Вы связь с названными Вами зиновьевцами?

ОТВЕТ.

Поддерживал лично связь с **Левиным В.** и **Румянцевым**, реже с **Коршуновым и Сосицким**.

Мандельштам с месяц тому назад заходил ко мне в Смольный. В свои приезды в Москву бывал у меня и **Дмитриев**.

Котолынова видел года три назад случайно на одной из демонстраций. **Гайдерову** видел последний раз года 3—4 тому назад.

ВОПРОС.

С кем из зиновьевцев, находящихся в Москве, Вы лично знакомы, когда встречались и где?

ОТВЕТ.

Знаю лично **Евдокимова** Григория, **Куклина** Александра, **Бакаева** Ивана, проживающих в Москве. **Бакаева** я видел года 3 или 4 тому назад во время служебной командировки в Москву. Я разыскал его и зашел к нему на квартиру. **Куклина** я видел в 1933 г. в поездке по дороге на Москву из Сочи, в 1934 г. **Куклин** был в мае месяце в Ленинграде и заходил ко мне на службу накануне первомайских празднеств. По его просьбе, я достал ему билет на трибуну через заворготделом Совета т. **Зельцера**, которому я сказал, что это для **Куклина**. **Евдокимова** я видел несколько раз мимолетно в 1932—33—34 годах в Ленинграде, большей частью в Смольном. Последний раз в 1934 г. летом **Евдокимов**, находясь в Ленинграде, зашел ко мне на службу, расспрашивал, как я живу, и затем попросил меня достать ему пластинки для патефона. Перед отездом из Ленинграда он заехал ко мне домой за пластинками, посидел у меня некоторое время и уехал на вокзал.

ВОПРОС.

Какой характер носили Ваши беседы с **Евдокимовым**, **Куклиным** и **Бакаевым**?

ОТВЕТ.

При встрече с **Бакаевым** я расспрашивал у него о **Зиновьеве** и **Каменеве** и, в частности, об их настроениях. Ответа его не помню. **Бакаев** меня расспрашивал о зиновьевцах — **Башкирове**, **Зеликсоне**, **Пекарь-Орлове**, **Левине В.** С **Куклиным** я имел разговор частного порядка в обе встречи, никаких политических или внутрипартийных вопросов мы не затрагивали. Точно такой же характер носили мои встречи в Совете и дома с **Евдокимовым**.

ВОПРОС.

Как Вы можете характеризовать политические настроения **В. Левина**, **Румянцева**, **Коршунова** и **Сосицкого**?

ОТВЕТ.

На основании разговоров на партийно-политические темы и личных наблюдений я должен сказать, что все перечисленные в вопросе товарищи партийно выдержаны и твердо стоят на генеральной линии партии.

Должен добавить, что я лично связан еще с б. зиновьевцем **Ширяевым Дмитрием**, который часто бывает у меня дома и так же настроен, как и вышеуказанные товарищи.

Мясников.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ **Люшков**.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Мясникова, Николая Петровича

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Что Вам известно о существовании к.-р. зиновьевско-троцкистской организации?

ОТВЕТ.

Идейно-политический разгром зиновьевско-троцкистского блока, однако, не ликвидировал зиновьевского подполья. После подачи «вождями» — **Зиновьевым и Каменевым** заявления в ЦК ВКП(б) с отказом от своих к.-р. взглядов и борьбы с партией, они приняли все меры к разъяснению оставшимся зиновьевским кадрам истинного смысла этого шага. Тактика заключалась в том, чтобы, официально отказываясь от борьбы и взглядов, фактически сохранить от разгрома кадры и организовать их в подполье.

В конце лета 1928 г. на квартире у **Левина В.** состоялось конспиративное заседание, где присутствовали — **Левин, Морозов Алексей**, он тогда работал в Московско-Нарвской страхкассе, я — **Мясников, Коршунов Ефим**, студент Промакадемии, и еще кто-то, которого сейчас не помню. На заседание явился **Шаров Я.**, который от имени **Зиновьева** и **Каменева** передал директиву о необходимости обработать всех, еще не подавших заявлений, о подаче заявлений с отказом от своих взглядов, для возвращения в партию и сохранения своих сил к будущей борьбе. Об этом заседании я информировал **Кострицкого**, который не был на этом заседании. Эту установку «вождей» мы начали передавать связанным с нами зиновьевцам. В частности, по поручению **В. Левина**, я лично инструктировал в таком духе **Макарова Петра**, тогда он работал на каком то небольшом химзаводе Нарвского р-на, и **Морозова А.** Встретился я с ними на квартире у **Макарова**, жившего, где-то на одной из Красноармейской улиц. Этот адрес знает хорошо **Левин В.** Макаров и **Морозов** должны были передать эти установки **Зиновьева** и **Каменева** нашим людям на «Кр. Треугольнике» и на ряде предприятий Нарвского района. В связи с подачей мной заявления о моем возвращении в партию (после заявлений «вождей»), я был вызван в Партиколлегию ЦКК ВКП(б) в Москву. Прежде, чем явиться в ЦКК, я явился за указаниями о том, как себя держать, к **Гертику Артему**. Он дал мне установки такого же порядка, как **Шаров** — отказываться от всего, только восстановиться в партии, чтобы сохранить себя для борьбы в будущем.

До заседания партколлегии, **Гертик** обещал мне устроить свидание с **Зиновьевым**, но оно не состоялось. Об истинных намерениях «вождей» говорил и такой факт: в 1928 г., после подачи заявления **Зиновьевым и Каменевым**, я был в Москве у **Каменева** на квартире на Моховой ул., где, кажется, живет Ольга Давыдовна. Во время этого свидания **Каменев**, развивая критику экономической политики партии (я был еще

тогда вне партии), указывал на необходимость собирания сил, так как политика **Сталина** все равно потерпит крах. При этой беседе присутствовал **Горшенин**.

Все это показывает, что к.-р. борьба против партии и ее руководства не прекращалась и что еще в 1928 г. была оформлена к.-р. организация зиновьевцев, существовавшая до последнего времени.

ВОПРОС.

Кто входил в руководящий центр Ленинградской к.-р. зиновьевской организации и как распределялась работа между его членами?

ОТВЕТ.

Левин Владимир, Котолынов Иван — по линии молодежной, я — **Мясников, Дмитриев Тимофея** (до момента от'езда в Ростов).

Сосицкий выполнял руководящую работу и несомненно тоже входил в центр. Точно не знаю, так как соблюдалась строгая конспирация, из-за которой мы все вместе не собирались.

Левин являлся уполномоченным московского центра и руководил всей работой. Связей **Левина** и **Румянцева** я не знаю. **Котолынов** ведал работой среди молодежи. Я собирал информацию о настроениях рабочих, советского и партийного аппарата, использовавая свое положение зав. орготделом Московско-Нарвского р-на, а затем зам. зав. орготделом Ленсовета. Кроме того, я непосредственно поддерживал связи с зиновьевцами с **Ковалевским**, старым рабочим «Путиловского завода», с ним я был лично связан до 1929 года, затем связь прервалась, в 1930 или 1931 г., мне **Левин** сказал, что его арестовали; с **Коротковым** — старый рабочий завода им. Марти, сейчас директор завода «Сироко», изготавливающего вентиляторы. **Коротков** освещал мне настроения рабочих по «Кр. Треугольнику», где работала его жена. **Коротков** в 1934 г. приходил ко мне в Совет. Знаю со слов **Левина В.** и **Сосицкого**, что члены к.-р. организации — **Сафонов** и **Наливайко** Фома также поддерживали связи с предприятиями. Как я выше показывал, связи с предприятиями поддерживали также члены нашей организации **Морозов** и **Макаров**. Должен добавить, что, несмотря, на то, что о **Короткове** официально известно, что он был в зиновьевской оппозиции, его выделили все же членом одной из комиссий по партчистке в 1933 г. в Володарском районе.

ВОПРОС.

Кто входил в состав московского центра к.-р. зиновьевской организации?

ОТВЕТ.

Знаю, что в московский центр зиновьевской к.-р. организации входят — **Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Куклин**. Входит ли в центр **Гертик А.** — точно не знаю, но он играет большую роль, особенно по связи с ленинградской к.-р. организацией.

ВОПРОС.

Следствие располагает данными о систематически поддерживавшейся связи ленинградской к.-р. организацией с центром организации в г. Москве. Что Вы можете по этому вопросу показать?

ОТВЕТ.

Связь поддерживалась между Ленинградской к.-р. организацией и Московским центром живая. В основном все связи с Московским центром были в руках **Левина В.**, который всегда был в курсе настроений и указаний «вождей» — **Зиновьева** и **Каменева**. Весьма часто ездил в Москву **Левин В.**, в период пребывания в Ленинграде, ездил **Дмитриев Тимофея**, я ездил по поручению **Левина В.** и, со слов **Левина**, ездил Со-

сицкий, который, якобы, виделся с кем-то из «вождей». В Ленинград приезжали **Гертик А., Гессен, Шаров и Куклин**. Являлся ли последний приезд **Евдокимова** в 1934 г. в Ленинград директивным — я не знаю. Лейт-мотивом всех информаций **Левина** являлась установка на собирание кадров, организационное укрепление связей, поддержание враждебных настроений против руководства ВКП(б) и т. **Стилана** и умелая маскировка своих взглядов для сохранения себя в партии.

В 1929 г., когда были затруднения с хлебом, **Левин В.** передавал мне, что **Зиновьев и Каменев** считают положение в стране тяжелым, что руководство партией обанкротилось и что без них не обойдется. В том же 1929 г. **Левин** со слов «вождей» передавал, что не исключена комбинация (блок) с правыми и что по этому поводу вошли в соприкоснение с правыми. Когда в Ленинград приехал для доклада на активе **Рыков, Левин** вызвал меня и дал поручение выступить на собрании партактива с критикой троцкистов и правых. Он обяснил мне необходимость такого выступления тем, что это укрепит доверие к зиновьевцам и будет лучше маскировать нас. По его словам, аналогичное поручение он дал **Рему** и еще кому-то. После моего выступления, **Левин** хвалил меня. В 1929 г. **Левин** периодически вызывал меня для получения моей информации о настроениях парторганизации и рабочих района (я работал в Московско-нарвском районе) и для передачи указаний Московского центра. Иногда я приходил к нему на квартиру, иногда к **Дмитриеву Т.**, жившему в «Астории». На этих встречах бывал **Слепков**, который работал в университете, вместе с **Гайдеровой**. Он обычно молчал, а **Гайдерова** проявляла самое резкое недовольство политикой партии и партруководством. В 1929 г., в связи с моей поездкой в Москву для заключения социалистического договора между Московско-нарвским райсоветом и Красно-Пресненским, **Левин** поручил мне зайти к **Зиновьеву**, дал мне номера телефонов и велел проинформировать его. **Зиновьев** жил на Арбате, точно не помню дома.

Подробно информировав его о настроениях парторганизации и рабочих и рассказав о кадрах нашей к.-р. организации, я просил его дать нам указания.

Зиновьев сказал мне, что настроения у него неважные, так как работать не дают, докладов тоже не дают и что он пишет книгу «Марксизм, Ленинизм и война». При этом **Зиновьев** очень интересовался, как обстоит в руководящей головке обкома и облисполкома в Ленинграде.

После возвращения из Москвы я об этом информировал на квартире у **Левина — Левина, Коршунова** и еще кого-то, кажется, **Дмитриева Т.**, собравшихся для этого. Через некоторое время я о моем свидании с **Зиновьевым** информировал лично **Сосицкого**.

О приездах в Ленинград представителей Московского центра к.-р. организации я знаю о двух случаях приезда **Куклина**, двух случаях приезда **Гертика**, приезжал несколько раз **Гессен**.

Первый раз **Куклин** приезжал в конце 1929 г. на старую квартиру **Левина В.** на Надеждинской улице. Присутствовали во время разговора с ним я, **Левин, Кострицкий** и еще кто-то, фамилии не помню. **Куклин** тогда выражал недовольство осторожностью «вождей», стоял за решительные действия. Считал, что **Зиновьев и Каменев** должны добиваться в ЦК права на выступление, чтобы о них массы не забывали. Второй раз **Куклин** остановился у **Левина** тоже проездом из Сестрорецка. Собрались: я, **Коршунов, Башкиров, Сосицкий** и **Левин В.** Так как **Куклин** ехал с курорта, он больше слушал нашу информацию и нам только сказал, что надо продолжать накопление сил. Было это осенью 1932 года.

Мне известны два приезда **Гертика** в Ленинград в 1932 году. Первая и вторая встреча с **Гертиком** происходили в квартире **Левина В.** Первый раз это было весной 1932 года, собирались — **Дмитриев, Башки-**

ров, Левин, я, ожидали еще Котолынова, но он не явился. Гертик говорил, что у Зиновьева и Каменева крепнут настроения на борьбу с партийным руководством, что для консолидации сил, враждебных парторговодству, «вожди» не исключают поддержки правых. Затем каждый из присутствовавших сделал информацию о настроениях, я говорил о настроениях в сов. аппарате и в парт. кругах.

Между первой и второй встречей с Гертиком — Левин ездил в Москву и был у Зиновьева на даче. По приезде он собрал — меня, Коршунова, кажется Башкирова, был еще кто-то. Левин передавал о настроениях Зиновьева и Каменева то же, что и Гертик. Кроме того, Левин, тогда же дал указание — брать на учет бывших оппозиционеров, вернувшихся в партию, изучать их настроения, изучать и осторожно обрабатывать молодежь, вступающую в партию, поскольку эти люди не знают истории борьбы зиновьевской оппозиции и знакомятся с ней по официальным партийным материалам.

Вторая встреча с Гертиком была в конце лета 1932 г. Присутствовали: Левин, Румянцев, Коршунов, я и еще другие лица, фамилий которых не помню. Гертик говорил, что недовольство в партии растет, что к Зиновьеву и Каменеву возвращаются такие элементы, которые раньше совершенно порвали с ними (Сафаров), приводил пример со Стэном, который приносил платформу к Зиновьеву и пробовал договориться с ним о блоке, информировал об исключении Зиновьева и Каменева из партии, говорил, что дело против них подстроено ЦК, чтобы расправиться с ними. Интересовался настроениями вокруг их исключения из партии, давал указания на ячейках голосовать за исключение, чтобы не ставить себя под удар.

Во время процесса Дмитрова — Левин информировал меня о поведении Торглера на суде, рассказывал, что один работник ИККИ оказался польским шпионом. Он приводил эти примеры для характеристики кадров Коминтерна. В 1933 г. приезжал Гессен; на квартире Левина был я, какая-то женщина и еще кто-то. Гессен передавал, что Зиновьева и Каменева выслали в разные места, что положение их неважное, а Зиновьева тяжелое, что он очень болен. Левин говорил, что, в связи с таким состоянием, Зиновьев вряд ли поднимется, при этом он сказал: «Сталин доведет его до гибели».

Все приезды представителей Московского центра давались указания прощупывать настроения рабочих, их отношение к Зиновьеву и Каменеву, не забыли ли их и т. п.

В один из разговоров со мной Левин В. говорил о том, что надо чаще показываться на глаза Кирову, Чудову, Кодацкому, чтобы выдвигаться и занять соответствующее положение.

Знаю, что во время похорон Лашевича в 1931 г. Зиновьев и Бакаев использовали свой приезд для нелегального совещания с представителями ленинградской к.-р. организации. Так как я на нем не был, я содержания его не знаю.

ВОПРОС.

Кого еще, кроме названных Вами, Вы знаете или подозреваете, как членов к.-р. организации зиновьевцев?

ОТВЕТ.

Со мной был связан Ширяев Дмитрий — инженер института металлов. Он женат на сестре жены Евдокимова, связан с последним и всегда информировал меня о настроениях последнего. Со слов Левина В. знаю, что с ним связана и является членом организации Тартаковская — инженер Северной судостроительной верфи Нарвского р-на, связан с Левиным — Шнейберг, работник Облфо. В 1927 г. он вел вместе со мной в Новосибирске активную фракционную работу; связан был с Леви-

ным В. — Левин Моисей, работает в Академии наук по совету производительных сил страны (СОПС); связан был также с **Левиным В.** — **Левин Михаил** — работник Госиздата, большой приятель Гертика, у него были связи с троцкистами. В 1932 г. или 1933 г. Левин В. говорил мне, что **Левин Михаил** в Ленинграде и ведет работу.

Обладает также связями с троцкистами зиновьевец **Касперский** — б. секретарь парткома завода им. **Казицкого**.

Должен сообщить следствию, что при приезде из Ростова **Дмитриева Тимофея**, он ездил для связи по делам к.-р. организации в Колпино.

ВОПРОС.

Следствие располагает данными, что обнаруженные у Вас при обыске многочисленные документы к.-р. антипартийного характера являются архивом к.-р. организации. Что Вы можете сказать по этому делу?

ОТВЕТ.

Хранил я эти документы, имея в виду в случае надобности использовать их для целей к.-р. организации. Знаю, что архив к.-р. организации **Левин В.**, об этом он мне сам говорил, он спрятал в надежном месте в Розливе, недалеко от Сестрорецка. Фамилии лица, хранящего документы не знаю, но оно очень близко к **Зиновьеву**.

ВОПРОС.

Что Вы можете показать по поводу террористического акта над тов. **Кировым**, совершенным **Николаевым**, членом ленинградской к.-р. организации зиновьевцев, по прямому указанию отдельных членов центра к.-р. организации?

ОТВЕТ.

Повседневно культивировавшаяся в организации злобная ненависть к руководителям ВКП(б), и особенно к т. **Сталину**, воспитывала в духе террора отдельных ее членов. То обстоятельство, что убит именно т. **Киров**, под непосредственным руководством которого была разгромлена в свое время ленинградская оппозиция зиновьевцев, не случайно. К.-р. организация зиновьевцев и каждый ее член с отдельности несут политическую и моральную ответственность за это убийство.

ВОПРОС.

Обыском у Вас обнаружен «Маузер» и «Браунинг». Откуда Вами приобретено это оружие и для какой цели Вы хранили его?

ОТВЕТ.

Оба револьвера приобретены мной в Красной армии, когда я служил там на командно-политических должностях. «Браунинг» я подарил жене, члену ВКП(б) с 1927 г. На оба револьвера есть разрешение на право ношения, оба просрочены.

Хранил я оружие, в целях самозащиты.

Н. Мясников.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ **Люшков**.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Мясникова, Николая Петровича

от 16 декабря 1934 года.

Считаю необходимым довести до сведения следствия факты из деятельности к.-р. организации зиновьевцев, которые я упустил, давая показания 15 декабря с. г.

1) Помимо центра к.-р. организации в районах г. Ленинграда имелись специальные организаторы, выделенные еще в 1928 г. Отдельные из них мне были известны еще по тому времени. Так, в Володарском районе из числа организаторов я знал одного по фамилии не то **Федоров**, не то **Федотов**. Я, как-то встретил его у **Левина В.**, который после ухода **Федорова (Федотова)** хвалил его как хорошего организатора. Приметы его: среднего роста, брюнет, широкий в плечах, крепкого телосложения, кажется бритый. Работал тогда **Федоров (Федотов)** на заводе «Ленина» или «Большевик».

По Василеостровскому району знал как организаторов — **Моисея**, кажется, по фамилии **Левин** (я о нем показывал 15 декабря). **Касперского и Шейнберга**; по Нарскому р-ну — **Макарова и Морозова**, первый охватывал район от «Кр. Треугольника» до Нарвских ворот, а второй — от «Кр. Треугольника» до Московских ворот.

2) Летом 1934 г. ночевал у меня на квартире член к.-р. организации **Дмитриев Тимофей**, который проявлял крайнее недовольство политической партии и озлобленность против руководства ВКП(б). **Дмитриев**, выражая сожаление, что **Каменев и Зиновьев** отстранены от руководства, говорил: «неужели не придут к власти **Зиновьев и Каменев!** Эти его злобные настроения носили самый острый характер.

3) После Октябрьских праздников 1934 г. у меня в кабинете в Смольном **Левин В.** в присутствии **Бигонта** — нач. Политотдела МТС Челябинского края, рассказывал, что **Николаев**, директор совхоза в Зап.-Сиб. крае, за невыполнение плана хлебосдачи снят с работы, исключен из партии и отдан под суд. **Левин** говорил, что **Николаев** крайне озлоблен, готов на все и что у него по существу террористические настроения. **Николаев**, б. секретарь партколлектива б. ГП ОГПУ в Ленинграде, примыкал в свое время к зиновьевской оппозиции. Знаю его, как человека горячего и решительного. Из осведомленности о нем **Левина** полагаю, что он связан с **Николаевым** до последнего времени.

ВОПРОС.

Не является ли названный Вами **Николаев** родственником убийцы т. **Кирова — Николаева Леонида?**

ОТВЕТ.

Не знаю.

Мясников.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ **Люшков**.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Мясникова, Николая Петровича.

от 16 декабря 1934 года.

ВОПРОС.

Известны ли Вам сотрудники органов НКВД, состоящие в к.-р. организации зиновьевцев или связанные с ней?

ОТВЕТ.

В кооперативе НКВД «Красная Звезда» работал **Исаев Геннадий**, быв. троцкист, не то в 1929 г., не-то в 1930 г. исключался из партии за посылку писем, неверно ориентирующих в вопросах классовой борьбы в деревне и выражавших недовольство политикой партии.

Письма он писал под копирку в 9-ти экземплярах и рассыпал по разным адресам. Я знаю об этом от **Левина В.**, **Исаев** был связан с **Левиным В.** до 1933 г. включительно, затем **Левин** сказал мне, что **Исаев** начинает отходить от к.-р. работы и надо быть с ним осторожнее.

Исаев был зав. орготделом кооператива.

Мясников.

Допросил зам. нач. СПО ГУГБ **Люшков**.

243
83
Копия.

ПОКАЗАНИЯ

Наумова, Ивана Куприяновича

Наумов, Иван Куприянович. 1895 г. рожд., урож. б. Московск. губ. Можайского у., Осташковской вол., дер. Лопино, прож. Москва, Б. Патриарший д. 8, кв. 13, директор авиазавода № 20, жена — Александра Васильевна Лепешинская, 33 лет, сын Леонид, 11 лет. Неимущий, образование среднее, член ВКП(б) с 1913 г. с перерывом декабрь 1927 г. по октябрь 1928 г.

Чем глубже анализируешь существование антипартийной контрреволюционной группы, тем бесспорнее становится мое положение, что, подавая в период XV партсъезда заявление о возвращении в партию, эта группа стремилась не к честному разоружению, а к организационному сохранению себя обманным путем в контрреволюционных троцкистских целях, рассчитывая в будущем любыми путями вернуться к руководству.

До самого последнего времени участники этой группы целиком доверяли мне и свои настроения и свои действия. Это дает мне возможность разоблачить их подлинное контрреволюционное лицо.

Перехожу к фактам, иллюстрирующим контрреволюционную деятельность и антипартийное поведение группы в целом и ее отдельных лиц; фактам иллюстрирующим их безграничную ненависть ко всему теперешнему ленинскому руководству, в особенности к т. **Сталину**, их тайные установки — осуществить зиновьевский лозунг блока всех бывших группировок до **Троцкого, Шляпникова, Уланова, Томского, Бухарина, Рыкова** и др. включительно.

Факт первый: вернувшись в Москву, я был приглашен на встречу нового 1929 года к **Каменеву** и воочию убедился, что правая зиновьевская группа ведет организационное существование. На встрече были все подписавшие заявление «23» (не помню только **Миничева**) и, сверх того, **Сокольников, Белакун.** Эту «встречу» надо прямо назвать, как пленум центра группы с участием сочувствующих, для подведения итогов года и намечения перспектив на 1929 год. На таком широком пленуме не было прямых выступлений против ленинского руководства и, в частности, против **Сталина.** Но зато рядом сидящие, в особенности, **Федоров, Горшенин, Капитонов, Гессен** — передавали вслух всякие клеветнические выпады и измышления о тт. **Кагановиче, Молотове** и др., не стеснялись говорить о внешности, которая, дескать, плохая, о старых сказках про грубость и пр. **Сталина.** Вместе с тем, проводились параллели симпатичных оценок в отношении **Томского, Бухарина, Рыкова,** только, дескать, их нужно немножко поправить и подкрепить слева. Обстановка враждебности к руководству чувствовалась во всем вечере.

Факт второй: вернее, десятки фактов за период 1929 года. В этот период я, лично сам, не раз виделся с **Зиновьевым** и **Каменевым** и всегда, о чем бы мы с ними не говорили, разговор обязательно переходил

на руководство, на расспросы — нет ли среди патруководства разногласий, трещинок и т. п. Не имея ничего противопоставить генеральной линии партии, кроме старого троцкистского хлама из б. платформы, **Зиновьев и Каменев**, в особенности **Зиновьев**, только и бредили возвратом к руководству. Я хорошо помню такой свой с ним разговор:

Я: «**Троцкий**, конечно, навсегда выпадает из будущего руководства, поскольку его контр-революционная деятельность ясна».

Зиновьев: «Нет, я этого не могу сказать, вы упрощаете, в политике процессы происхождения сложнее».

Интересно, что значительно позже, примерно, в 1932 году, я слышал такое же отношение к возможности возврата **Троцкого** к руководству от **С. Зорина**, после того, как **Зорин** возобновил свою связь с **Зиновьевым и Каменевым**.

Далее **Горшенин**, уже в период после последней партчистки, рассказывая об исключении **Шляпникова**, воздерживался от оценки его, как контр-революционера.

Возвращаюсь к 1929 году. Правая зиновьевская группа стала выходить за пределы своей группы, ища сближения с праволевацким блоком. Это происходило на моих глазах. Переговоры вели **Б. Кушнер** — от право-леваков, **Бакаев** и **Федоров** — от **Зиновьева**. Бывали при этом **Гр. Каминский, Ломинадзе**. Я также знаю, что **С. Гессен** не раз уполномачивался специально на переговоры с леваками. Гессен мне рассказывал о встречах с **Ломинадзе** и **Шацким** и говорил, что по вопросам отношения к кулаку и парт-демократии он с **Ломинадзе** сможет достичь соглашения. Сам я, сталкиваясь с **Ломинадзе, Шацким, Стэном, Костровым** — видел с их стороны к бывшим зиновьевцам самое сочувственное отношение. О сочувственном отношении **Ломинадзе** и др. к бывшим ленинградцам мне также говорил в Тифлисе **Сеф** в августе 1929 года.

Особой высоты достиг интерес **Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Шарова, Федорова** и др. к право-левацкому блоку тогда, когда они узнали, что **Сырцов** — пред. Совнаркома, пошел против партии. А тут еще **Кушнер** активно распространял слухи о том, что не только **Сырцов**, а и ряд военных работников настроены против **Стилина**, в частности, якобы, плохие настроения у **Блюхера**. Тогда дело дошло до того, что **Зиновьев** в конце 1929 года у него на квартире, в присутствии меня, **Лепешинской, Богдана, Федорова** (как он говорил, шутки ради, но это было всерьез) прикидывал кого куда назначить. Себя он выдвигал — пред. ИККИ, **Каменева** — пред. Совнаркома, **Бакаева** — пред. ОГПУ, **Евдокимова** — секретарем ЦК, **Сокольникова** — наркомфином, и т. д. Намечал он и участие **Бухарина**. «Только неудобно, если тот опять будет за собой тянуть **Слепкова** и к-о», — говорил **Зиновьев**, — но и о **Слепкове**, дескать, договоримся.

Каменев — тот только и говорил, «как составить правительство».

В этом же 1929 году зиновьевцы выходили за пределы своей группы не только по линии право-левацкого блока, но и засыпали своих уполномоченных в лагерь **Уганова**. Такими уполномоченными являлись **Шаров** и **Федоров**, а помимо **Уганова**, от его имени, вел разговоры **Яков Ровинский**. Что эти переговоры увенчались успехом, известно всей партии по делу контр-революционной группы **Слепкова — Уганова — Рютина**.

Факт третий: (опять целый ряд фактов). Это об организации строго направленной связи московской группы с ленинградской. **Гертик** не раз мне рассказывал, что бывает в Ленинграде и встречается с **Румянцевым, Левиным и Мандельштамом**. То же мне говорил и **Гр. Федоров**. Кроме того, мне известны поездки **Ельковича** из Свердловска через Москву в Ленинград, когда у него на то не было ни деловых, ни семейных по-

водов. А сам он мне говорил (1932 г. в Свердловске), что ездил к своим ребятам. Больше того, я утверждаю, что, если бы не специальная орг-работка правых зиновьевцев через Гертика, Шарова и Федорова, не было бы группы Румянцева, Котолынова, Мандельштама, Левина и др. Не было бы потому, что я сам приезжал в Ленинград в 1928 году распускать эту группу, как б. сторонников Сафарова, Тарханова, Вардина и др., и группа была распущена. В 1929 г. меня в этом уверяли Румянцев и Котолынов. Значит ее восстановили зиновьевцы руками Гертика, Федорова, Шарова.

Один из бывших сторонников, т. н. левой зиновьевской — И. И. Тарасов, посетивший Ленинград сравнительно недавно (конец 1932 или начало 1933 г.) с удивлением рассказывал мне, что Румянцев, Цейтлин, Мандельштам — собираются на выпивки и ведут дискуссии по вопросам, — что у нас размычка города с деревней, или кризис диктатуры пролетариата, говорят о руководстве, о желательности возвращения к руководству Зиновьева, Каменева, Евдокимова и остальных. Да и не только рассказ Тарасова. Возьмите похороны Лилиной в 1929 году. Это по своему была проверка своих сил, подобно особой демонстрации в Октябрьские дни 1927 года. Зиновьевцы все были мобилизованы на агитацию, чтобы являлись знакомые и б. сторонники, чтобы приходить чуть ли не с семьями. Во время шествия открыто велась агитация со стороны Шарова, Левина, что неправильно хоронят в Ал.-Невской лавре, надо бы на Марсовом поле, что теперешнее ленинградское руководство показывает свою несостоятельность и в этих похоронах. После похорон состоялось собрание на квартире Шарова, где Зиновьев прямо говорил о сохранении сил, о сплочении своих сторонников. Много позже, при похоронах Дины Гертиковой в 1933 году, проводилась та же самая организованная по плану попытка устройства демонстрации. Организатором этой демонстрации был Горшенин. Он не только меня приглашал дважды, давая точно время сбора, адрес и т. п., но специально проверял, почему я не был. Вокруг смерти Дины Гертиковой была построена целая агитация, что она жертва режима Сталина, что Дина Гертикова была брошена без всякой помощи и что, вот, Аня Костина показала пример партийной участливости. Особенно эту агитацию разводил Бакаев, Браво и Горшенин.

Вся история с болезнью и похоронами Дины Гертиковой лишний раз свидетельствует об орг. работе зиновьевцев, об использовании ими всяких поводов для борьбы с партруководством во имя завоевания собственного руководства.

Факт четвертый: прямой ненавистью было встречено назначение Молотова пред. Совнаркома. Мне лично весной 1932 года на квартире у Гертика, где присутствовали Гр. Федоров, Браво, М. Поздеева и др., при моем упоминании имени Вячеслава Михайловича, Горшенин бросил реплику. «А, это ты про Бетховена? «Почему», спросил я.—«А почему — Скрябин?» — ответил Горшенин. Все присутствующие начали, всякий по-своему, мотивировать свое несогласие с новым назначением т. Молотова. После этого начали рассказывать кто, где, что слышал о, якобы, разногласиях между т.т. Молотовым и Кагановичем. Особо усердствовали Браво и Горшенин. Этот вечер произвел на меня впечатление собравшихся внутренних, злобствующих эмигрантов. Всякий враждебно настроенный человек мог от зиновьевцев вдохновиться на любой акт против руководства, против партруководства, которое назначает такого негодного, с их точки зрения, пред. Совнаркома. Настроения, с которыми я столкнулся тогда на квартире Гертика, произвели на меня такое впечатление, что я просто не мог туда больше никогда заходить, а, между тем, на квартире Гертика, как и на квартире Горшенина, встречи участников зиновьевской группы продолжались. На них

продолжалась работа по изысканию путей возвращения к руководству, на них участники группы вырабатывали тактику своих действий. Например, когда я в 1933 году встретил **Евдокимова** после исключения **Костиной** и сказал ему свое отрицательное отношение к ее (**Костиной**) выступлению, **Евдокимов** обронил такую фразу: «И мы не советывали ей выступать».

Факт пятый: вскоре после исключения **Зиновьева** из партии, я встретил на Арбатской площади **Бардина** и на его вопрос — как мне нравится исключение **Зиновьева** и **Каменева**, ответил, что я считаю абсолютно это правильным. **Бардин**, вскипев, обругал меня и заявил, что я приписываю **Зиновьеву** большую вину, чем «сами Сталинцы». Потом я узнал, что **Бардин** стал видеться с **Зиновьевым**. Слова **Евдокимова** и **Бардина** с наглядной убедительностью доказывали мне о наличии организованной группы с единым мнением ее участников по текущим вопросам политики партии.

Все, вместе взятое, говорит о том, что зиновьевцы не только сохранились организованной группой, обманом вернувшейся в партию. Они воссоздали группу **Румянцева**, **Котолынова** и др. и неоднократно выходили за пределы группы в поисках союзников, для возвращения к руководству в любом составе, только бы не в теперешнем ленинском составе, возглавляемом т. **Сталиным**. Налицо перерождение группы в замкнутую озлобленную организацию, под влиянием которой могут порождаться любые контрреволюционные настроения и любые методы борьбы с партруководством, вплоть до террористических актов, подобно гнусному убийству Сергея Мироновича **Кирова**. И я прямо заявляю — политическая ответственность за смерть тов. **Кирова** ложится на голову контрреволюционной зиновьевской группы.

Наумов.

2456.841
Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева Л. В.

от 16 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

С какого времени Вы знакомы с **Соколовым** Георгием?

ОТВЕТ.

Я знаком с **Соколовым** Георгием с 1923 года, я работал в Райкоме комсомола, а он на предприятиях Выборгского района по линии физкультуры. С тех пор я с ним поддерживаю дружественные отношения. До 1933 г. мы жили неподалеко друг от друга. В конце 1933 г. я имел беседу с **Соколовым** и **Антоновым**, в которой установил, что и тот, и другой придерживаются явно антисоветских взглядов по вопросам о трудностях в области снабжения продовольствием и по другим вопросам политики партии. **Антонов** дал мне свой адрес и просил прийти к нему на квартиру (Кондратьевский проспект) для продолжения бесед. Я не пошел к **Антонову**, так как был убежден в том, что он и **Соколов** ведут работу против партии, а во мне антипартийные настроения уже были, но еще не были так сильны, чтобы начать антипартийную работу. **Антонов** и **Соколов** при этой же встрече просили меня оказать им содействие в приобретении продуктов для закрытого рабочего кооператива института, в котором они обучались. Я им помог, ходил с ними в правление районного общества потребителей Смольенского района. Оказать содействие мне удалось благодаря тому, что я в это время был инструктором торговой группы ОблКК—РКИ.

В течение 1934 г. у меня были всего 3 встречи с **Соколовым**:

первая встреча — апрель, встреча состоялась на Лесном проспекте у дома, где проживает **Соколов**. Никаких разговоров об антипартийной работе я с ним не вел, встреча эта носила совершенно случайный характер;

вторая встреча — сентябрь месяц, встреча состоялась до беседы с **Котолыновым**, о которой я показал, — в районе финляндского вокзала. Доверяя мне в полной мере, **Соколов** рассказал, что входит в организацию зиновьевцев и состоит в террористической группе, возглавляемой **Котолыновым**;

третья встреча — ноябрь месяц. 4-го ноября я, как показывал, видел **Котолынова**; поставил перед ним вопрос о выделении мне помощника для проведения наблюдений за **Кировым**. **Котолынов** сказал, что выделяет **Соколова**, что последний будет в здании Смольного к 4 часам дня 6-го ноября и будет ждать меня на 1-ом этаже при выходе с главного подъезда.

Действительно, в условленное время и месте я встретился с **Соколовым**. Мы обошли с ним все этажи Смольного; рассчитывали встре-

тить **Кирова** для совершения террористического акта; стрелять я должен был; сначала обошел здание **Соколов — Кирова** не встретил, затем я пошел, направляясь с другой стороны, также не встретил **Кирова**.

Мы посоветывались. У обоих возникла одновременно мысль проникнуть в Мариинский театр, в котором в этот день должно было состояться торжественное собрание, посвященное годовщине октября. Мы рассчитывали, что **Киров** прибудет на собрание. Бросились доставать билеты, но был уже поздний час, сотрудники разошлись.

Видя неудачу, я отпустил **Соколова** и решил сам повести наблюдение и встретить **Кирова** при приближении его к Мариинскому театру. Я действительно его увидел, но он находился на далеком от меня расстоянии; из этой попытки покушения также ничего не получилось. После этого я больше **Соколова** не видел, решил что смогу обойтись без него.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.

Л. Николаев.

Допросили: Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

2465
281

Копия.
Стенограмма.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Николаева, Леонида Васильевича

от 16 декабря 1934 г.

ВОПРОС.

Объясните, почему в обнаруженных у Вас на квартире записях, показывающих, как вы готовляли террористический акт над тов. Кировым, нет указаний на то, что вы имели сообщников и действовали от лица к.-р. организации зиновьевцев?

ОТВЕТ.

Действительно в документах нет указаний о том, что террористический акт подготавлялся к.-р. организацией, и, что я имел соучастников. Такие вещи в записях, конечно, нельзя было допустить, ибо это явилось бы разоблачительным документом против зиновьевской организации. С другой стороны, я хотел в этих записях дать выход террористическим настроениям, которые у меня возникли на почве резкого несогласия с политикой партии.

От Котолынова я имел прямое указание не допускать в записях каких бы то ни было упоминаний о соучастниках. Все же при внимательном чтении записей можно заметить рассыпанные в них отдельные намеки на то, что я действовал не один. Например, в обнаруженному у меня документе, датированном 1-го ноября и озаглавленном «план», в рубрике «внутренних», под пунктом № 8 имеется такое место «почти один». Эти слова выдавали меня в том отношении, что я действовал не один.

В письме «Мой ответ перед партией и отечеством» я сравнивал себя с Андреем Желябовым, говоря: «Я веду подготовление подобно Андрею Желябову», — так как Желябов действовал не один, то в этих словах содержались намеки, что я также действовал не в одиночку.

Застенографировано с моих слов правильно, протокол допроса мною прочитан.

Николаев Л.

Допросили: Зам. Наркомвнудел СССР Агранов.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Миронов.

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Дмитриев.

Копия.

ПИСЬМО ЗИНОВЬЕВА К РУМЯНЦЕВУ

30/VI—28 г.

Тов. Румянцев!

Решил воспользоваться случаем (поездки З. И.), чтобы Вам написать несколько строчек.

Мне говорили, что Вы все еще медлите обращаться в ЦКК с заявлением. Ей-ей делаете большую ошибку, каких еще нужно доказательств, что без этого получается полное **бездорожье**.

«Торговаться» теперь с партией из-за формулировки заявления недопустимо. То, что решил съезд, надо принять. Писать заявление надо так, чтобы его признали удовлетворительным.

Встали новые вопросы, новые трудности для партии. Не теряйте зря времени. Я знаю, что Вы настоящий большевик. Такие теперь больше, чем когда либо должны быть в партии.

Всякий день затяжки теперь потерянный день. Неужели Вы этого не видите?

Если будете в Москве, буду очень рад Вас повидать.

Я решаюсь дать Вам этот совет, хотя мы и разошлись в декабре 1927 г. Надеюсь, что наша прежняя совместная работа и дружба дает мне на это право.

Пора Вам расстаться с **бездорожьем**, ити в партию и там бороться за ленинизм.

Искренний привет.

Ваш Г. Зиновьев.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Cтр.

Сообщение тов. Агранова от 12 декабря 1934 г.

и протоколы допросов:

ЗВЕЗДОВА от 11 и 12/XII—34 г.	4—29
ДРАУЛЕ Мильды от 11/XII—34 г.	5—11
ВИНОГРАДОВА В. А. от 12/XII—34 г.	12—13
ТОЛМАЗОВА А. И. от 11 и 12/XII—34 г.	14
АНТОНОВА Н. С. от 11 и 12/XII—34 г.	15—17
КОТОЛЫНОВА И. И. от 12/XII—34 г.	18—21
СОКОЛОВА Г. В. от 12/XII—34 г.	22—23
НИКОЛАЕВОЙ М. Т. от 11/XII—34 г.	24—25
НИКОЛАЕВА Петра от 12/XII—34 г.	26
РОГАЧЕВОЙ Е. В. от 12/XII—34 г.	27
	28—29

Сообщение тов. Агранова от 13 декабря 1934 г.

и протоколы допросов:

ТОЛМАЗОВА А. И. от 12/XII—34 г.	30—56
АНТОНОВА Н. С. от 12/XII—34 г.	31—32
ДРАУЛЕ Мильды от 12/XII—34 г.	33
ЮСКИНОЙ А. Я. от 12/XII—34 г.	34—35
КОТОЛЫНОВА И. И. от 12/XII и 13/XI—34 г.	36—37
ВИНОГРАДОВА В. А. от 13/XII—34 г.	38—41
ЗВЕЗДОВА от 13/XII—34 г.	42
РУМЯНЦЕВА В. В. от 13/XII—34 г.	43—44
НИКОЛАЕВА Л. В. от 13/XII—34 г.	45—51
	52—56

Сообщение тов. Агранова от 14 декабря 1934 г.

и протоколы допросов:

ТОЛМАЗОВА А. И. от 13/XII—34 г.	57—76
ХАНИКА А. О. от 13/XII—34 г.	58
АНТОНОВА Н. С. от 13/XII—34 г.	59—61
НАУМОВА И. К. от 13/XII—34 г.	62
НИКОЛАЕВА П. А. от 14/XII—34 г.	63—64
КОТОЛЫНОВА И. И. от 14/XII—34 г.	65
НИКОЛАЕВА Л. В. от 14/XII—34 г.	66
	67—76

Сообщение тт. Ежова и Агранова от 15 декабря

1934 г. об арестах участников зиновьевско-троцкистской к.-р. организации.

77—78

248-05

**Сообщение тов. Агранова от 15 декабря 1934 г.
и протоколы допросов:**

79—117

КОТОЛЫНОВА И. И. от 11 и 14/XI—34 г.	80—83
РУМЯНЦЕВА В. В. от 13 и 14/XII—34 г.	84—86
ЛЕВИНА В. С. от 13 и 15/XII—34 г.	87—91
НИКОЛАЕВА Петра от 14/XII—34 г.	92
ЗВЕЗДОВА В. И. от 14/XII—34 г.	93—94
ФАЙВИЛОВИЧА Л. Я. от 14/XII—34 г.	95—96
ЕВДОКИМОВА Г. Е. от 14/XII—34 г.	97—99
БАКАЕВА И. П. от 14/XII—34 г.	100—102
НИКОЛАЕВА Леонида от 14 и 15/XII—34 г.	103—111
ТОЛМАЗОВА А. И. от 15/XII—34 г.	112
ПОПОВА Г. Ф. от 15/XII—34 г.	113—115
ДРАУЛЕ МИЛЬДЫ от 15/XII—34 г.	116—117

**Сообщение тов. Ежова и Агранова от 16 декабря
1934 г. об арестах участников зиновьевско-
троцкистской к.-р. организации.**

118—119

**Сообщение тов. Агранова от 16 декабря 1934 г.
и протоколы допросов:**

120—146

ВИНОГРАДОВА от 14/XII—34 г.	121
ЮСКИНА И. Г. от 15/XII—34 г.	122
ЛЕВИНА В. С. от 15/XII—34 г.	123
КУЛИЩЕРА Р. М. от 15/XII—34 г.	124—126
БРАВО Б. Л. от 15/XII—34 г.	127—128
ПОПОВА Г. от 15 и 16/XII—34 г.	129—130
МЯСНИКОВА Н. П. от 15 и 16/XII—34 г.	131—139
НАУМОВА Ивана от 16/XII—34 г.	140—143
НИКОЛАЕВА Леонида от 16/XII—34 г.	144—146

**Копия письма Зиновьева к Румянцеву
от 30/VI—28 г.**

147